Ш. А. ТАГИЕВА

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРАНСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ в 1917-1920 гг.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Азербайджанской ССР

АЗӘРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛӘР АКАДЕМИЯСЫ
ТАРИХ ИНСТИТУТУ

Ш. А. ТАҒЫЕВА

ВП195
Т136

1917—1920-чи илләрдә ИРАН АЗӘРБАЙЧАНЫНДА МИЛЛИ-АЗАДЛЫГ ҺӘРӘКАТЫ

Азәрбайчан ССР Элмләр Академиясы Нәшрийяты
Бакы — 1956

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Ш. А. ТАГИЕВА

СССР

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИРАНСКОМ АЗЕРБАИДЖАНЕ В 1917—1920 гг.

Издательство Академии наук Азербайджанской ССР
Баку — 1956

1988
ВП19S
Т136
Библиотека ин-та
Марксизма-Ленинизма
при ЦК КПСС
Доб333

Редактор *Г. М. Петров*

ВВЕДЕНИЕ

Автор данной монографии ставит перед собой скромную цель—по мере возможности показать происходившую в Иранском Азербайджане борьбу против английских империалистов и иранских реакционеров в 1917—1920 гг; выявить социально-экономические корни и движущие силы этого национально-освободительного движения и причины, вызвавшие его поражение.

Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. еще слабо освещено в советской исторической литературе. Этому вопросу посвящены статьи А. Вишнеградовой «Революционное движение в Персидском Азербайджане»[1], Г. Ильинского—«Шейх Мохаммед Хиабани»[2] и популярная книга Гулама Мамедли «Хиабани»[3], которые страдают рядом существенных недостатков.

Основной недостаток этих работ заключается в том, что национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг., в частности Тебризское восстание, рассматривается в отрыве от событий Великой Октябрьской социалистической революции в России, от общей борьбы народов Ирана против империализма и внутренней реакции.

В своей статье Г. Ильинский пытался дать социальный анализ движения. Но, к сожалению, он ограничился лишь анализом социальных взглядов руководителя движения—Хиабани. При этом характерно, что Г. Ильинский рассматривает личность Хиабани только с отрицательной стороны, что приводит к односторонней характеристике как самого Хиабани, так и всего движения.

Г. Ильинский, а также А. Вишнеградова не останавливаются в своих статьях на реакционной роли английских империалистов в подавлении национально-освободительного движения 1917—1920 гг. в Иранском Азербайджане.

---

[1] Журн. «Новый Восток» № 2, 1922.
[2] Журн. «Революционный Восток» № 6 (28), 1934.
[3] Г. Мамедли. Хиабани. Баку, 1949 (на азерб. яз.).

В книге Г. Мамедли «Хиабани» более подробно, чем в указанных двух статьях, говорится о национально-освободительном движении в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. Г. Мамедли собрал богатый материал по этой теме. Однако в его работе имеют место существенные недостатки. Прежде всего следует отметить, что в ней отсутствует марксистско-ленинская оценка национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. и деятельности его руководителя—Хиабани, личность которого идеализирована. Из работы нельзя понять, представителем какого класса был Хиабани, чьи интересы он защищал, какие ставил задачи перед движением. Выводы автора касаются лишь причин поражения восстания. Ошибки Хиабани Г. Мамедли объясняет его слабым знанием вопросов теории социализма и революции (стр. 110—111), забывая о том, что Хиабани являлся представителем торговой буржуазии и защищал ее интересы.

В работе Г. Мамедли не нашли также должного освещения цели и задачи Тебризского восстания 1920 г., его характер и движущие силы, социальный состав Национального правительства и т. д.

Г. Мамедли недостаточно разоблачил колонизаторскую политику империалистов в отношении народов Востока. В работе слабо показано недовольство народных масс Ирана англо-иранским соглашением 1919 г., нет критического подхода к источникам, нет хронологической и логической последовательности (стр. 65, 109, 109—110 и др.).

Недавно появившаяся статья М. Н. Ивановой «Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1918—1920 гг.»[1] в сущности содержит мало элементов исследования.

О национально-освободительном движении в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. коротко и в общих чертах говорится в работах ряда советских историков[2].

Но авторы этих работ не ставили своей целью исследование данной темы и потому не дали исчерпывающего ответа

---

[1] Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР, в. XIV, М., 1955.

[2] М. С. Иванов. Очерк истории Ирана. М., 1952; С. Н. Ростовский. Кемалистская революция в Турции. Революционный подъем 1919—1922 гг. в Иране (стенограмма лекций), ВПШ при ЦК ВКП(б), М., 1940; Новейшая история (курс лекций), ВПШ при ЦК ВКП(б), М., 1948, стр. 580—595; Е. А. Токаржевский. Большевики Азербайджана в борьбе за упрочение Советской власти в 1920 г. и др.

на основные вопросы, связанные с движением, а подчас неправильно освещали некоторые моменты. Например, М. С. Иванов в своем «Очерке истории Ирана» говорит о том, что Хиабани недоверчиво относился к Советской России и не понимал коренного отличия политики Советской России от политики царской России по отношению к Ирану. Это неправильное утверждение опровергается имеющимися у нас текстами выступлений самого Хиабани, который всегда с любовью отзывался о Советской России. В одном из своих выступлений он даже подчеркнул, что «наша вражда — против деспотизма и захватничества Николаев»[1]. Хиабани был одним из организаторов совместного выступления в Тебризе русских солдат и азербайджанцев в июне 1917 г. С большим вниманием следил он за событиями в России, особенно после победы Октябрьской революции. Тепло откликнулся Хиабани на обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

Имеющиеся в нашем распоряжении тексты выступлений Хиабани дают возможность утверждать, что он, ставя в пример русских большевиков, призывал восставших учиться у них, приветствовал окончательную победу Советской власти в Азербайджане.

Из иностранной литературы, посвященной теме данного исследования, известной и доступной автору, имеются работы, главным образом, на персидском языке. Среди них—сборник статей «Жизнь и деятельность Шейха Мохаммеда Хиабани»[2] и книга Али Азери «Восстание Шейха Мохаммеда Хиабани в Тебризе»[3]. Первая из этих работ, написанная, в основном, бывшим участником движения—Бадамчи, послужила главным источником для указанной выше книги Г. Мамедли, книги Хосейна Макки «Тарихе-бист салее-Иран», статьи Г. Ильинского и др. Но Бадамчи неправильно характеризует движение и в некоторые вопросы вносит путаницу. Он не говорит об отношении Хиабани и вообще восставших к Советской России. А между тем известно, что Хиабани с радостью встретил весть об установлении Советской власти в Азербайджане.

Хотя Бадамчи сам был участником движения и во время восстания ведал финансовыми делами Национального правительства, он не смог определить направление и характер дви-

---

[1] مجموعهٔ نطقهای شیخ محمد خیابانی I, Тебриз, 1945, стр. 100 (в дальнейшем—«Выступления Хиабани»).

[2] شرح حال و اقدامات شیخ محمد خیابانی Берлин, 1926 (в дальнейшем—«Жизнь и деятельность Хиабани»).

[3] علی آذری قیام شیخ محمد خیابانی در تبریز Тегеран, 1951 (в дальнейшем—Али Азери).

жения и дать ему правильную оценку. Для него характерна неверная оценка личности Хиабани, недостатки которого он часто выдает за положительные черты.

Книга Азери «Восстание Шейха Мохаммеда Хиабани в Тебризе» содержит много фактического материала: большинство выступлений Хиабани, ряд документов, касающихся событий в Иране и, в частности в Иранском Азербайджане, воспоминания очевидцев и т. д. Это делает книгу весьма ценной. Вместе с тем, Азери, также идеализируя личность Хиабани, порою обезличивает Демократическую партию и не дает социального анализа движения, ограничиваясь изложением фактического материала.

В других работах по истории Ирана на персидском языке движению в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. не уделяется особого места. Сведения о нем даются очень незначительные, поверхностные, а порою даже искаженные. Так, например, Хабибулла Мохтари в своей книге تاریخ بیداری ایران («История пробуждения Ирана») совершенно не упоминает о национально-освободительном движении в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг.

Из всего сказанного видно, что вопрос о национально-освободительном движении в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг. не нашел своего научного и всестороннего исследования в исторической литературе.

Наше исследование этого вопроса вовсе не является исчерпывающим и вполне законченным. В нем, например, из-за недостатка материалов выступление широких народных масс в 1918 г. нашло сравнительно слабое освещение. Недостаточным материалом располагал автор о составе Демократической партии, возглавившей движение, о Национальном правительстве, созданном во время восстания в Тебризе в 1920 г.

К сожалению, не удалось достать программу партии и комплект ее органа—газеты «Таджаддод». Лишь несколько статей из этой газеты, приведенные в книге Азери и в газете «Азербайджан» за 1945—1951 гг., были использованы автором.

При написании работы автор руководствовался трудами В. И. Ленина о международном значении Октябрьской социалистической революции и ее влиянии на страны Востока, о национально-освободительном движении в колониальных и зависимых странах и другими трудами по национальному и колониальному вопросам.

Автором использованы также следующие источники:

1. Материалы из фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), Центрального

Государственного архива Октябрьской революции Азербайджанской ССР (ЦГАОР Азерб. ССР), ЦГАОР Груз. ССР, Центрального государственного архива Красной Армии (ЦГАКА), Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного исторического архива Ленинграда (ЦГИАЛ).

2. Периодическая печать Москвы, Ленинграда, Баку и Тбилиси (в основном за 1917—1920 гг.).

3. Книга زندگانی‌من («Моя жизнь») Сеида Ахмеда Кесрави[1], перешедшего на сторону реакции во время тебризского восстания.

4. Выступления Шейха Мохаммеда Хиабани за время восстания в Тебризе, собранные в 1941—1946 гг. Хосейном Фарзадом и изданные с его комментариями в Тебризе в 1945 г.[2]

Кроме перечисленных материалов автором были использованы записи лекций, прочитанных одним из участников движения в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг.—Зейнал Абидином Гийами, а также устные сообщения его и других участников движения.

---

1 Кесрави известен как буржуазный историк Ирана, одно время объявивший себя пророком; он выступал против ислама и т. д. Несколько лет тому назад убит панисламистами.

2 Выступления Хиабани.

Глава первая

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИРАНА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

К Октябрю Иран представлял собой отсталую аграрную страну, где господствовали феодальные отношения. Земля, как основной источник существования подавляющего большинства населения, почти вся находилась в руках феодалов и помещиков-арбабов. Капиталистическое производство в Иране было развито очень слабо.

Трудящиеся массы Ирана, подвергавшиеся жестокой эксплуатации, не хотели мириться со своим тяжелым положением. Еще в 1905—1911 гг. в Иране, особенно в Иранском Азербайджане, под влиянием первой русской революции 1905 г. развернулось национально-освободительное движение, которое в Иранском Азербайджане носило ярко выраженный целеустремленный характер борьбы народных масс за демократию. И хотя это движение было подавлено, героическая борьба революционеров Иранского Азербайджана, стойко и мужественно защищавших Тебриз в баррикадных боях, имеет большое значение в истории борьбы трудящихся Ирана за свободу и демократию.

Революция 1905—1911 гг. нанесла удар по феодальному строю и каджарской династии в Иране. Она дала Ирану конституцию и меджлис.

В революционном движении 1905—1911 гг. трудящиеся Иранского Азербайджана принимали самое активное участие. Однако это движение не привело к переменам в социальной жизни трудящихся Ирана. Успехами революционного движения воспользовались помещики, духовенство и буржуазия, получив для себя кое-какие политические права за счет ограничения власти шаха.

Остановимся на положении крестьян и рабочих и в связи с этим на состоянии сельского хозяйства и кустарной промышленности Ирана, в основном—Иранского Азербайджана, поскольку он является предметом нашего исследования.

В рассматриваемый период в Иране существовали следующие формы земельной собственности:

1. *Халесе* — государственные земли. Они составляли 4% пахотных земель всего Ирана. К халесе причислялись площади, занятые лесами и земли, непригодные для посевов. Халесе сдавались на откуп или же управлялись государственными чиновниками.

2. *Вакф* — земли, принадлежащие духовенству и духовным учреждениям; они составляли 10% пахотных земель и были освобождены от уплаты налогов.

3. *Арбаби*—земли, находившиеся в собственности у помещиков; они составляли 66% пригодной для земледелия земли.

4. *Омуми*—остатки общинных земель; они составляли 1% пригодной для сельского хозяйства земли.

5. *Хордемалек*—земли, принадлежавшие мелким помещикам и отдельным крестьянам; они составляли 3,5% пригодной для посевов земли. Этот вид земельной собственности сильно сократился с захватом этих земель крупными помещиками в конце XIX—начале XX вв.

6. *Илляти*—пастбищные земли, находившиеся в пользовании отдельных кочевых племен, составляли 14%. Эти племена должны были за пользование пастбищами платить государству определенный налог. Часто эти земли превращались в собственность вождей племен[1].

Кроме перечисленных видов земельной собственности существовала еще одна смешанная форма землевладения, имевшая распространение только в Иранском Азербайджане,—«сайханпан»[2]. Сайханпан, составлявшие всего 1,5% пригодной для обработки земли, находились в пользовании крестьян, хотя и не являлись их собственностью[3].

Помещики-феодалы, которым принадлежало больше половины земли в Иране, захватывали не только земли хордемалеков и общинные, но покупали и вакуфные земли, хотя по шариату вакуфные земли не подлежали продаже.

В начале XX в. в руках крупных помещиков были сосредоточены огромные земельные владения. Так, один из крупнейших феодалов, сын Неср-эд-Дин шаха принц Зелль-ос-Салтан имел около 2000 деревень с населением около одного миллиона; Атабек, убитый в 1907 г., имел 1200 селений[4].

---

[1] Журн. «Ситаре-и сорх» № 3—4, 1929, стр. 21.

[2] «Сайханпан» означает в дословном переводе с азербайджанского языка «отсчитай долю хана».

[3] Журн. «Ситаре-и сорх» № 3—4, 1929, стр. 21.

[4] Атрпет. «Мамедали шах», Александрополь, 1909, стр. 138.

Такие феодалы обычно считали свои владения «государством в государстве» и не признавали центральную власть.

Часть крупных землевладельцев в Иране составляло духовенство. В Иранском Азербайджане, как и во всем Иране, духовенство обладало большими правами. Почти все судебные дела находились под контролем высокопоставленных духовных лиц—моджтахедов, шейх-оль-исламов и других, которые участвовали также в делах гражданского управления. С начала XX в. права духовенства были ограничены и часть их доходов уже поступала в казну. Но, несмотря на это, духовенство продолжало грабить народ. На страницах печати того времени появлялись сообщения о том, как отдельные духовные лица, приехав в какую-нибудь местность, за короткое время наживали огромные состояния и превращались в крупных владельцев имений[1].

Итак, земля в Иране, и, в частности, в Иранском Азербайджане принадлежала, главным образом, крупным земельным собственникам, которые раздавали ее небольшими участками крестьянам-издольщикам на арендных началах.

Основное сельское население Ирана и Иранского Азербайджана составляли райя—безземельные крестьяне-издольщики и небольшое количество земельных собственников—хордемалеков. Хотя в Иране официально крепостного права не было, но существовали крепостные отношения и крестьяне полностью зависели от помещиков, желания и приказы которых должны были выполняться крестьянами беспрекословно. Помещики безнаказанно могли издеваться над крестьянами, выселять и даже убивать их. Часто они выселяли крестьян и прибирали к рукам все их имущество—сад, дом и пр.[2]

Некоторые крестьяне-райя имели скот, примитивные орудия производства, насаждения и т. п. В немногих случаях они имели на правах обработки (но не на правах собственности) небольшие клочки земли, урожай с которых часто не обеспечивал семью крестьянина.

Большинство крестьян-райя не имело своего хозяйства. Некоторые из них работали поденно в хозяйстве наиболее зажиточных хордемалеков, иногда занимались мелким ремеслом, часто уходили на отхожие промысла. Начиная с конца XIX в. число таких крестьян, в связи с захватом помещиками крестьянских земель, увеличилось. Многие из крестьян-райя были вынуждены арендовать у помещиков землю на неимоверно тяжелых условиях. Крестьяне, не имевшие ни скота,

[1] См. газ. «Азербайджан» (азерб. яз.), 23 февраля 1918 г.
[2] Материалы по изучению Востока, изд. МИД, в. I, 1909, стр. 12.

ни зерна, ни орудий производства, работали у помещиков на самых кабальных условиях. Если крестьянин имел свои орудия производства и скот, то получал 40% урожая, а 60% отдавал землевладельцу. Так как крестьянин чаще не имел ни скота, ни орудий производства, то он обычно получал только 20% урожая, а 80% отдавал помещику[1].

В Иране были известны три основных вида дележа урожая между помещиком и крестьянином-издольщиком:

1. *Сеекбар*—форма аграрных отношений, применявшаяся тогда, когда безземельный крестьянин арендовал у помещика землю, брал у него семенную ссуду и рабочий скот. В таком случае помещик присваивал себе пятую часть урожая за землю; из оставшейся части урожая одну треть получал крестьянин, а две трети—помещик.

2. *Несфекар* — форма отношений, при которой крестьянин обрабатывал арендованную им помещичью землю с помощью своего рабочего скота, своих сельскохозяйственных орудий и имел свои семена для посева. Как и в первом случае, помещик прежде всего отчислял в свою пользу пятую часть урожая за землю, а остаток делился поровну между помещиком и крестьянином.

3. *Черекдар*—форма отношений, применявшаяся в тех случаях, когда крестьянин обрабатывал помещичью землю, пользуясь скотом, орудиями производства и семенами помещика. При черекдаре крестьянин получал только пятую часть урожая.

Чарекдары фактически являлись наемными рабочими.

Крестьяне-хордемалеки владели на правах полной собственности небольшими земельными участками, орудиями труда, рабочим скотом и т. д. Более зажиточные крестьяне-собственники нередко играли роль посредников между безземельными крестьянами и помещиками: они брали у помещиков большие участки земли и сдавали их в субаренду безземельным крестьянам, получая с них 80—85% урожая и отдавая помещику не более 15—20%[2].

Производственная техника в иранской деревне находилась на крайне низком уровне. Крестьяне обрабатывали землю самыми примитивными орудиями производства. О применении агротехнических средств не приходится даже и говорить. В результате всего этого производительность сельского хозяйства была очень низкой. Для того, чтобы минимально

---

[1] Журн. «Ситаре-и сорх» № 3—4, 1929, стр. 24—25.
[2] «Аграрные проблемы», кн. 1—2, 1932, стр. 136.

обеспечить свою семью, крестьянину приходилось много и упорно трудиться.

Для феодального землевладения характерно сочетание собственности на землю с административными и политическими правами феодалов в отношении зависимого от них населения. Крестьяне платили подати как государству, так и феодалам и несли бесчисленные повинности. Вот далеко неполный список этих податей и повинностей:

1. Малийат—земельный налог, который поступал в казну. Он собирался в виде денежной и натуральной ренты. В среднем с каждого человека в год он составлял 12 кранов, но помещики собирали малийат с каждого почти по 150 кранов[1].

2. Саране—подушная подать. Ее платил государству каждый крестьянин, начиная с 12—16-летнего возраста в сумме 1—1,5 тумана (1 р. 75 коп.—2 р. 10 коп.)[2].

3. В каждом селении находился представитель помещика—мобашер со своими помощниками. Крестьяне обязаны были содержать их.

4. Крестьянская семья должна была преподносить помещику ежегодно по 1 барану, определенное количество масла, сыра, молока, сливок, яиц и т. д.[3]

5. За орошение каждого га земли крестьянин платил от 50 коп. до 8 руб. 50 коп.[4]

6. Более или менее имущие крестьяне платили духовным лицам: а) хумс—составлявший почти 20% всего крестьянского дохода; б) закят—составлявший 10% дохода и собиравшийся будто для бедных, а, в сущности, присваивавшийся духовенством.

7. Каждая крестьянская семья платила от 2 до 10 руб. за содержание местных судов[5].

8. С крестьян, занимавшихся садоводством и виноградарством, собирали подати в зависимости от количества деревьев и виноградных лоз.

9. Крестьяне должны были выделять арбы для перевозки собранного помещиком урожая, перевозить своими средствами приобретаемые им товары, обеспечивать его топливом, в зимние месяцы содержать его лошадей.

10. При сооружении помещиком какого-либо здания,

---

[1] Журн. «Ситаре-и сорх» № 3—4, 1929, стр. 26.

[2] Л. Ф. Тигранов. Из общественно-экономических отношений в Персии. Тифлис, 1905, стр. 38.

[3] Газ. «Жизнь национальностей», 24 июля 1920 г.

[4] Газ. «Коммунист» (азерб. яз.), 1 августа 1920 г

[5] Там же.

крестьяне должны были выделять рабочих и обеспечивать их пищей.

11. Крестьяне должны были зимой давать приют кочевникам, возвращавшимся с пастбищ, или же целиком предоставлять им свои дома[1].

12. Крестьяне были обязаны нести воинскую повинность. Сарбазы (солдаты) служили в армии пожизненно. Военная служба была наследственной. 70—80-летний старик-сарбаз мог освободиться от военной службы, только отдав за себя в армию сына или внука. На содержание сарбазов с крестьян собирали специальную подать[2]. Каждые 25 дворов должны были выделить одного всадника, коня, одежду, оружие и пищу для всадника. Сарбазов, таким образом, целиком содержали крестьяне.

13. Крестьяне должны были «угощать» выезжавшего на охоту феодала со всеми его всадниками, число которых обычно доходило до 20—30 человек.

14. Если помещик не мог реализовать собранный им с крестьян урожай, то раздавал его крестьянам, причем иногда даже насильно, а из нового урожая взимал за это в полтора или два раза больше.

15. Крестьяне обрабатывали земли помещика в порядке барщины.

16. Крестьяне должны были преподносить подарки помещику по случаю свадьбы или рождения ребенка, как у крестьянина, так и у помещика; в связи с постройкой, покупкой или продажей крестьянином дома, разведением сада; при сборе урожая фруктов и овощей, по случаю праздников.

17. Крестьянин был обязан «подарить» помещику хорошего, породистого коня или корову, или же барана и т. д., если у него таковые имелись, дать помещику определенную сумму денег при покупке им коня или коровы.

18. В случае ссоры двух крестьян, помещик примирял их и затем взыскивал с них штраф.

19. Если помещик отлучался из деревни более чем на три дня, то при возвращении его население было обязано навестить его со специальными подарками. Интересно, что крестьянин преподносил помещику подарок и в том случае, если сам крестьянин возвращался из поездки.

20. При посещении помещиком свадьбы или похорон, ему и его свите преподносили подарок «за беспокойство» и т. д.[3]

---

[1] Газ. «Коммунист» (азерб. яз.), 1 августа 1920 г.
[2] Хабибулла Мохтари. Тегеран, 1947, стр. 13—14.
[3] Газ. «Коммунист» (азерб. яз.), 1 августа 1920 г.

При сборе податей господствовали полный произвол и злоупотребления: в списках, по которым собирали подати, число податей обычно указывалось не точно; кроме того, сборщики налогов и податей собирали с крестьян намного больше положенного, а излишки присваивали себе.

Сбор малийата производился на основе откупной системы. При этом правительство часто прибегало к помощи жандармских отрядов, которые за время пребывания в деревнях жили на средства крестьян. В таких случаях помещики были вынуждены делиться собранным ими малийатом с жандармами, тогда как обычно сами помещики отдавали государству лишь незначительную долю собранного. Нежелание помещиков иметь дело с жандармами при сборе малийата часто приводило к вооруженным столкновениям. Одно из них произошло в августе 1915 г. в районе Захра (недалеко от Казвина). Во время этого столкновения хан, увидев свое бессилие, бежал со своими всадниками; пострадали же крестьяне, которых ограбили жандармские отряды[1].

Откупщик-помещик, которому поручался сбор государственных налогов, собирал их с крестьян в гораздо большем размере, чем это предусматривалось списками. Например, в одном из селений Ардебиля помещик собрал 1500 туманов государственного налога вместо 300 туманов[2].

Так как при сборе налогов правительство признавало только помещиков и имело дело с ними, в руках последних сосредоточивалась и административная власть. Они штрафовали крестьян, захватывали их скудное имущество, избивали и даже убивали их[3].

Всецело зависимый от помещика и обремененный долгами крестьянин не имел возможности удовлетворить минимальные потребности своей семьи: накормить, обуть и одеть всех членов семьи, которые ютились в темных лачугах, в антисанитарных условиях[4]. Постоянная нужда царила в домах крестьян. В крестьянских семьях сахар, например, был такой редкостью, что его употребляли только как лечебное средство[5].

Крестьянин, как правило, не имел даже семян для посева

---

[1] ЦГИАЛ, ф. 600, оп. 10, д. 643, 1912—1916 гг., л. 110—111.

[2] А. Ланов. По персидским дорогам. М., 1934, стр. 153.

[3] Кудрин. Старый и молодой Иран. Журн. «Русское богатство» № 21, 1909, стр. 81.

[4] Газ. «Азербайджан», 9 февраля 1918 г.

[5] М. Э. Мөчүз. Сечилмиш әсәрләри. Бакы, 1954, стр. 30.

и вынужден был брать семенную ссуду у помещика на тяжелых, кабальных условиях; никак не мог освободиться крестьянин и от долгов, ибо к старым долгам прибавлялись новые, взятые под еще бо́льшие проценты.

Представителем и доверенным лицом помещика в его имениях был мобашер, к которому крестьяне питали не меньшую ненависть, чем к самому помещику[1]. Мобашер назначал в каждом селении кетходу (старосту), который определял размер подати, имел право арестовывать и даже убивать крестьян[2]. Крестьянин не мог собирать урожай без ведома и разрешения мобашера, а последний без взятки не давал на это согласия.

Измученные бесконечными поборами и взятками, крестьяне иногда продавали своих детей сборщикам податей или же иностранцам[3]. Задавленные тяжелой нуждой, живущие впроголодь крестьяне ютились в грязи и нищете в жалких лачугах, не имевших дымоходов.

Правители областей и местные чиновники, пользуясь своей властью, обирали крестьян как только могли. Особенно тяжело пришлось крестьянам Иранского Азербайджана, так как эта провинция считалась наиболее богатой и доходной. Тебриз был резиденцией наместника шаха, второй столицей Иранского государства. Откупная система в Иранском Азербайджане больше, чем где бы то ни было в Иране служила главным источником обогащения правителей и чиновников всех степеней и рангов.

Наместник, получая огромные взятки, продавал должности правителей вилайетов местным ханам и бекам. Например, ханы районов Маку и Хой, вожди шахсеванских и других племен являлись правителями отдельных владений и зависели от правительства только формально[4].

Наместник и правительство в целях пополнения пустой казны порою даже два раза в год меняли этих правителей, в каждом случае получая с новых большие взятки. Новые же правители прежде всего думали только о наживе, о сборе податей и налогов с крестьян. Например, Заргам-эс-Салтане, назначенный правителем Шафаруда, собрал с жителей более пяти тысяч туманов[5]. Вновь назначенный правитель, не считаясь с тем, что подати и налоги текущего года уже собраны его предшественником, потребовал, чтобы крестьяне снова

---

[1] Журн. «Ситаре-и сорх» № 9, 1931, стр. 39—40.
[2] Газ. «Жизнь национальностей», 24 июня 1920 г.
[3] میرزا محمد نظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان т. I, стр. 176.
[4] ЦГАКА, ф. 109, д. 977, л. 4.
[5] ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 4017, л. 929.

[illegible]

внесли подати и налоги. Таким образом, с заменой откупщиков крестьяне в год два раза, если не больше, платили налоги.

В руках правителей этих владений кроме административных были сосредоточены и судебные дела. В судебных учреждениях дела разрешались в пользу того, кто давал бо́льшую взятку[1]. Суды были превращены в источник наживы, и народ их боялся. Только состоятельные люди могли надеяться на успешный исход их дела в суде.

Меры наказания, применяемые властями, ничем не отличались от средневековых пыток: обвиняемым отрезали руки, ноги, нос, выкалывали глаза, вырывали язык и т. п.[2] Бедствием для крестьян были выезды правителей в различные селения. Эти выезды можно «было бы назвать разбойничьими набегами»[3].

Население Иранского Азербайджана подвергалось одновременно и феодальному и национальному гнету[4]. Иранское правительство назначало во все местные учреждения персидских чиновников, которые третировали местное население и посягали на национальные и другие права азербайджанского народа. Они старались «разорить Азербайджан, поработить азербайджанскую нацию, уничтожить ее родной язык, быт и традиции»[5].

Наследник шахского престола, который обычно назначался наместником шаха в Иранском Азербайджане, генерал-губернатор и представители иранского правительства проводили в отношении азербайджанцев политику дискриминации. Наследник шаха, как это отмечалось в прессе, «за время пребывания в Азербайджане собрал огромное состояние путем грабежа»[6].

В 1916 г. наместник, совместно с известным своей жестокостью и взяточничеством генерал-губернатором Тебриза Сардаром Рашидом организовал очередную экспедицию в Карадаг, во время которой селения Карадага были ограблены, а крестьяне, пытавшиеся оказать малейшее сопротивление грабителям—расстреляны[7].

Местные феодалы-помещики также грабили население. Например, в районах Карадага, Соуджбулага и других

---

1 Журн. «Молла Насреддин» № 19, 1917, стр. 8.
2 Газ. «Азербайджан», 23 февраля 1918 г.
3 ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 4009, л. 48—49.
4 О феодальном и национальном гнете крестьян в Иране см: Ахмед Ходададэ. Крестьянская доля. М.—Л., 1931.
5 «Гызыл сахифелер», Тебриз, 1946, стр. 422—423.
6 Газ. «Каспий», 14 (27) июля 1917 г.
7 Там же.

ханы-помещики превратились в настоящих разбойников[1]. Макинский сардар (губернатор) не отставал в грабеже от наместника и Сардара Рашида.

Все эти грабежи еще больше ухудшали и без того тяжелое положение трудящихся масс, особенно крестьян, которых, «начиная с губернатора и кончая чиновником, губернаторским всадником—все... могли лишать последнего куска хлеба»[2].

Особенно ухудшилось положение населения во время первой мировой войны. Во всем Иране свирепствовали голод и эпидемии. В 1917 и особенно в 1918 г. население Тебриза испытывало сильный голод. В городе и его окрестностях цены на хлеб сильно возросли. Правящие круги Ирана не предпринимали никаких мер для борьбы с голодом, дороговизной и спекуляцией. Наоборот, в 1917 г. Сардар Рашид продал с большой выгодой некоему Аршад-хану 4000 харваров пшеницы, оставленные в виде запаса до нового урожая[3]. Наместник и находившиеся в его подчинении чиновники присваивали себе отпускаемые ежемесячно для тебризского гарнизона ячмень и деньги (107.711 кранов)[4].

Царившие в стране взяточничество и беззаконие вызывали возмущение трудящихся масс. Крестьяне и городская беднота выступали против феодального и национального гнета.

Трудящиеся Иранского Азербайджана выступали не только против отдельных шахских чиновников и феодалов, но и против шахского правительства вообще[5]. В селениях Иранского Азербайджана крестьяне, подвергавшиеся жесточайшей эксплуатации, поднимали восстания, отказывались от уплаты податей, убивали помещиков и захватывали помещичьи земли. «Крестьяне многих селений, выгнав мобашеров, отказывались от несения повинностей и уплаты податей»[6].

Например крестьяне Ардебиля выгнали помещика Меспах-оль-Молька, который после этого восемь лет не мог показаться в своих имениях.

В мае 1917 г. в одном из селений Астары восставшие крестьяне выгнали помещиков и захватили их земли.

Из всего сказанного видно, что накануне Великой Ок-

---

[1] Газ. «Каспий», 14 (27) июля 1917 г.
[2] Ж. Касис. Экономическое положение современной Персии, Киев, 1915, стр. 20.
[3] Газ. «Каспий», 14 (27) июля 1917 г.
[4] Там же.
[5] Журн. «Молла Насреддин», № 18, 1 сентября 1917, стр. 5.
[6] Газ. «Жизнь национальностей», 24 июля 1920 г.

тябрьской социалистической революции положение крестьян Ирана, особенно Иранского Азербайджана, было невыносимо тяжелым. Это поднимало их на выступления, хотя и неорганизованные, против угнетателей—ханов, мобашеров и правительственных чиновников, а известия о борьбе закавказских крестьян против помещиков придавали им смелость в борьбе против «своих» феодалов и шахского правительства.

* * *

Не лучшим было и положение рабочих.

В Иране и Иранском Азербайджане имелись многочисленные заведения мелкого товарного производства и небольшое число предприятий простой капиталистической кооперации и мануфактуры.

На самых крупных предприятиях работало не более ста человек, а в кустарных заведениях (особенно в ковроткацких) в среднем—человек 10—12[1]. На некоторых предприятиях работало очень часто не более 2—3 человек.

В Тебризе, Ардебиле, Хое, Мараге и других городах Иранского Азербайджана было развито ковроткачество, прядильное, гончарное производство, производство сосудов домашнего обихода. В Тебризе имелись ковроткацкие, войлочные, башмачные, красильные, стекольные, шапочные и медные мастерские. Число таких мастерских доходило до двух тысяч[2]. В кустарно-промышленном производстве Тебриза основное место занимало ковроткачество, продукция которого вывозилась за границу.

В записках русского учетно-ссудного банка в Иране о состоянии ремесла в Тебризе говорилось: «Ремесла, несмотря на величину города, развиты слабо и в таких размерах, какие необходимы для крайне нетребовательного населения. Фабрично-заводской промышленности, как ее мы понимаем, не существует. Она скорее носит характер кустарного производства самыми примитивными способами. Сюда следует прежде всего отнести большое производство ковров и гилимов, затем производства довольно значительные: стекла (местные бутылки), гончарных изделий, кирпича, выделки кож для местного потребления»[3].

Рабочие Иранского Азербайджана работали в указанных выше предприятиях и мастерских, на железной дороге Тебриз—

---

1 Журн. «Революционный Восток» № 5, 1935, стр. 159.

2 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803. Воспоминания участников движения, стр. 1.

3 ЦГИАЛ, ф. 600, оп. 10, д. 210, 1914—1917 гг., л. 3.

Джульфа, в портах и на рыбных промыслах Каспийского моря, на пристанях Урмийского озера, в типографиях и т. д.

Из предприятий фабрично-заводского типа в Иране существовали лишь открытые накануне первой мировой войны иностранными капиталистами (главным образом германскими) ковроткацкая и прядильная фабрики (в Тебризе), стекольный и хлопкоочистительный заводы, спичечная фабрика, рисоочистительный завод и мельница[1].

Положение рабочих, работавших на предприятиях иностранных капиталистов и в кустарных мастерских, было очень тяжелым. В ковроткацких мастерских работали, в основном, женщины и шести—десятилетние дети. Трудящиеся фабрично-заводских и кустарных предприятий жестоко эксплуатировались: рабочие мужчины в ковровых мастерских за 12—14-часовой рабочий день получали 2—3 крана, женщины еще меньше, дети всего 5—10 шай[2]. Наряду с этим, условия труда на этих предприятиях были невыносимыми. Мастерские, особенно ковроткацкие, находились в темных подвальных или полуподвальных помещениях, в них отсутствовали самые элементарные условия гигиены. Поэтому многие женщины и дети, работавшие в ковроткацких мастерских, страдали трахомой, ревматизмом и туберкулезом[3].

Очевидцы так описывали условия труда в ковровых мастерских: «В темных сараях с небольшими отдушинами для света и низкими дверями ютятся ковровые мастерские. Сырая полутьма, теснота, бесчисленные блохи—вот обычная рабочая обстановка. На голой земле, на неудобных сиденьях, поджав под себя ноги, ткут ковры малолетние дети. Это самая выгодная для предпринимателя рабочая сила»[4].

Дети, работающие в ковровых мастерских, от того, что постоянно сидят с поджатыми ногами, не растут и становятся похожими на карликов. На улицах сразу можно узнать ткачих по их маленькому росту. Так как у рабочих нет другого выхода, они вынуждены ради куска хлеба гнуть спину в темных мастерских от зари до зари[5].

Рабочие, а также большинство ремесленников и кустарей вынуждены работать в таких условиях и выносить оскорбления со стороны как местных, так и иностранных хозяев,

---

[1] Н. Н. Бобынин. Персия, ее экономическое положение и внешняя торговля 1901—1923 гг. Тифлис, 1923, стр. 36.
[2] А. Ланов. По персидским дорогам, стр. 40.
[3] Там же, стр. 38—40.
[4] Там же.
[5] Журн. «Ближний Восток» № 2, 1931, стр. 21—22.

потому что боятся потерять найденную с большим трудом работу.

В 1912 г. германские капиталисты основали в Тебризе «Персидское ковровое общество» с капиталом в 3 млн. марок, который в дальнейшем был увеличен до 10 млн. марок. «Общество» построило в Тебризе большую хорошо оборудованную фабрику для прядения и крашения шерсти. Развивая широкие операции с кустарями, эта фирма скупала ковры и перепродавала их в США и других странах[1].

Английские и американские предприниматели наживали огромные капиталы на торговле иранскими коврами.

Известно, что вытканный в Иране ковер обходился в 10—12 фунтов стерлингов, а продавался в Англии за 120 фунтов стерлингов.

«К счастью для американского и английского собственника,—с циничной откровенностью писал Уигам,—персидская женщина все еще является рабыней. Если только она когда-нибудь освободится или вырвется из пучины религии Мохаммеда и поднимется на более высокую ступень в обществе, то персидские ковры станут делом прошлого»[2].

Не лучшим было положение трудящихся, занятых в гончарных, кожевенных и других мастерских. Обычно на этих предприятиях существовал шестнадцатичасовой рабочий день[3].

Положение чернорабочих было еще хуже. Они составляли самую бесправную, угнетенную и разрозненную группу рабочих. «Они разбросаны... по всему городу, в садах, огородах, баштанах, конюшнях, усадьбах. Они похожи на настоящих рабов, которые вынуждены делать все, что им прикажут, столько, сколько захочет хозяин, переносить побои и всякого рода издевательства»[4]. Месячная зарплата их не превышала 6—7 туманов[5].

Жилищные условия рабочих также были чрезвычайно тяжелыми. Семьи рабочих ютились в жалких лачугах, что способствовало распространению различных болезней.

В Иране не было никаких законов, защищающих интересы рабочих. Рабочие были лишены политических прав,

---

1 «Исторический журнал» № 3—4, 1942, стр. 56.

2 H. G. Whigham. The Persian problem London. 1903, стр. 301. Цит. по диссертации З. З. Абдуллаева «Экспансия США в Иране после первой мировой войны». МГУ, 1952.

3 Н. Н. Бобынин. Персия, ее экономическое положение и торговля 1901—1923 гг., стр. 64.

4 Там же, стр. 66.

5 ЦГИАЛ, ф. 600, оп. 10, д. 202, 1904—1916 гг., л. 2.

у них не было своих организаций. Только в 1906 г. в Тебризе был впервые организован профессиональный союз, который просуществовал до конца 1911 г., затем был разгромлен реакционерами и восстановлен лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции в России[1].

Предприятия, принадлежавшие местной буржуазии, не были в состоянии выдержать конкуренцию иностранных товаров. Представителям иностранного капитала, всячески мешавшим возникновению местной промышленности и старавшимся удержать под своей монополией местный рынок, удавалось в скором времени добиться закрытия этих предприятий[2].

Проникновение иностранного капитала в Иран и подчинение экономики страны интересам империалистических государств разоряло народные массы и превращало страну в источник сырья и рынок сбыта иностранных товаров. Мелкое товарное производство и мануфактурная промышленность разорялись.

Проникновение иностранного капитала в народное хозяйство Ирана и, в частности, Иранского Азербайджана стало одним из главных препятствий на пути развития производительных сил страны.

В связи с разорением кустарей и мелких торговцев и обезземеливанием крестьян росло число безработных, положение которых было совершенно невыносимым. Эти безработные вынуждены были в поисках заработка выезжать за границу, в основном, в промышленные города России, особенно в нефтяной Баку, где был большой спрос на рабочие руки. Царский министр земледелия Наумов в своем докладе Совету министров от 19 апреля 1916 г. писал, что для одного военного ведомства требовалось до 100.000 рабочих, не говоря уже о нефтяных промыслах, о строительстве железных и иных дорог, о сельском хозяйстве и т. д. Министр предлагал нанимать сельскохозяйственных рабочих в самом Иране, обходя персидских подрядчиков в Баку[3].

Число выезжавших в Россию рабочих из года в год увеличивалось: в 1891 г. из Иранского Азербайджана в Россию выехали 15.615 рабочих[4], а в 1905 г.—около 100.000 рабочих[5].

---

[1] А. Башкиров. Рабочее и профсоюзное движение в Иране, 1948, стр. 24.

[2] А. Ланов. По персидским дорогам, стр. 65.

[3] ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 495, л. 169.

[4] Ученые записки, изд. МГПИ им. В. И. Ленина, М., 1949, стр. 209.

[5] Л. Ф. Тигранов. Из общественно-экономических отношений в Персии, стр. 159.

По данным иранской таможни в 1912—1913 гг. из Иранского Азербайджана выехали в Россию 65.759 рабочих (а из всего Ирана—81.971 рабочих), в том же году в Иранский Азербайджан из России вернулись 55.891 (в Иран — 65.968)[1]. Эти цифры являются неполными, так как статистика не учитывала очень многих рабочих, которые переходили границу без паспортов. Персидские таможни за один паспорт взимали от 3 до 10 кранов (50 коп. — 1 руб. 75 коп.)[2], что было не под силу безработным рабочим. Поэтому, если учитывать также и рабочих, переходивших границу без паспортов, то можно утверждать, что реальное число отходников из Иранского Азербайджана уже в 1911 г. достигало огромной цифры— около 200.000 человек[3].

По возвращении на родину эти рабочие приносили с собой новые, революционные идеи и опыт борьбы пролетариата, возглавляемого партией большевиков.

Хотя в результате революции 1905—1911 гг. в Иране была введена конституция, трудящиеся этой страны, в сущности, никаких прав не имели. Не желая мириться с таким положением, они продолжали бороться за свои права. Об этом свидетельствуют отдельные выступления (в частности, выступление населения Тебриза в 1917 г.) с настоятельным требованием выезда наследника из Иранского Азербайджана[4].

Эти выступления в то время не носили организованного характера и не имели руководства. Рабочие еще не представляли собой организованной и сплоченной силы, так как в Иране и, в частности, в Иранском Азербайджане не было капиталистических фабрик и заводов, объединяющих рабочих в большие группы. В этом заключалась одна из причин слабости рабочего класса Ирана.

В городах Иранского Азербайджана, в частности, в Тебризе, главное занятие жителей составляла торговля во всех ее видах[5].

Многочисленная городская мелкая буржуазия (мелкие торговцы и кустари) жила под постоянной угрозой разорения в связи с усилившимся проникновением в страну иностран-

---

[1] Н. Н. Бобынин. Персия, ее экономическое положение и торговля 1901—1923 гг., стр. 67—68.

[2] Л. Ф. Тигранов. Указ. работа, стр. 160.

[3] Новая история стран зарубежного Востока, М., 1952, стр. 336.

[4] ЦГВИА, ф. 2168, оп. 2, д. 284, л. 6.

[5] ЦГИАЛ, ф. 600, оп. 10, 1914—1917 гг., д. 210, л. 2.

ных товаров и капитала. Эта огромная масса мелкобуржуазного населения иранских городов в своих антиимпериалистических настроениях сближалась с рабочими и вместе с ними выступала против империализма, реакционного шахского режима, против коррупции правящей верхушки.

Средняя (национальная) буржуазия также была недовольна проникновением иностранного капитала в экономику страны. Вот что писал об этом один из азербайджанских купцов:

«Пробовали мы строить фабрики, но иностранцы подкупали правительство и губили их, или же душили дело своей конкуренцией. Европейская конкуренция убила наши старые кустарные производства и оставила нам только поставку сырья для Ференгистана (Европы.—*Ш. Т.*), откуда мы получаем готовые ситцы, сахар, спички, стекло. Это на руку нашим крупным купцам, связанным с иностранцами. А мы, среднее купечество, страдаем из-за того, что не можем создать свою собственную национальную промышленность...»[1].

Поэтому для средней буржуазии Ирана так же, как и для мелкой, были характерны антиимпериалистические и антифеодальные настроения.

Крупная торговая буржуазия, связанная с представителями иностранного капитала, выступала в защиту политики иностранных империалистов, предавая интересы своей страны и народа. Эта компрадорская буржуазия, занимавшаяся также и ростовщичеством, держала в полной от себя зависимости купцов и ремесленников, связанных с местным кустарным производством и местным рынком.

Таким образом, недовольство крестьян, задавленных непомерными податями и феодальными повинностями, рабочих, получавших нищенскую заработную плату и беспощадно эксплуатировавшихся, а также недовольство средней и мелкой буржуазии, на каждом шагу сталкивавшейся с конкуренцией иностранных товаров, национальный гнет и бесправие населения—все это обостряло классовые противоречия и революционизировало широкие слои населения Ирана.

Политическая обстановка в стране накалялась. Антифеодальные и антиимпериалистические настроения усиливались. Они неминуемо должны были вылиться в открытые выступления широких народных масс против феодального гнета, против иранских реакционеров и иностранных империалистов. Этому способствовали революционные идеи, привезенные возвратившимися из России на родину иранскими рабочими-отходниками. Пройдя революционную школу в Баку

[1] А. Ланов. По персидским дорогам, стр. 65—66.

и в городах России, эти рабочие явились активными участниками развернувшегося революционного движения в Иранском Азербайджане.

Первая мировая война еще больше обострила положение в стране, еще больше ухудшила условия существования рабочих, крестьян и мелкой буржуазии.

* * *

По договору 1907 г., заключенному между Англией и царской Россией, Иран был разделен на сферы влияния. По этому договору северная часть Ирана, в том числе Иранский Азербайджан, входила в сферу влияния царской России. Несмотря на наличие договора о разделе сфер влияния между Англией и царской Россией, английские империалисты были непрочь захватить и северную часть Ирана.

В захватнических планах Германии страны Азии, в том числе Иран, занимали значительное место. Сначала XX в. германские империалисты старались утвердить в Иране свое экономическое влияние. С этой целью они составили проект соединения Багдадской железной дороги с Хамаданом и Тегераном. Наряду с этим они практически изучали ресурсы страны[1]. Германских империалистов очень интересовали богатства Иранского Азербайджана. «Персидское ковровое общество» было крупным орудием политической и экономической борьбы германских империалистов за влияние в Иранском Азербайджане. Поверенный в делах царской России в Тегеране Саблин в своей депеше от 7 марта 1913 г., касаясь активной деятельности немцев в Иранском Азербайджане, писал: «Есть полное основание ожидать, что и в других областях Персии, немцы также энергично устремятся на понравившиеся им предприятия, как например, в Тавризе»[2]. Германские империалисты старались превратить Иранский Азербайджан в плацдарм войны против России.

Союзница Германии—Турция, которая зависела от Германии и играла роль посредника в осуществлении захватнических планов германских империалистов, имела свои агрессивные стремления. Турция намеревалась захватить Дагестан, Закавказье, Иранский Азербайджан, Крым и Среднюю Азию. По договору, заключенному 2 августа 1914 г. между Германией и Турцией, после окончания войны Турция должна была

[1] ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 11, д. 109, л. 21.
[2] Там же.

забрать себе Кавказ и Иранский Азербайджан[1]. Для осуществления своих захватнических планов Турция еще накануне войны вела пантюркистскую и панисламистскую пропаганду в Иране и среди мусульман России. С этой целью в Турции была создана специальная организация, посылавшая своих агентов в эти страны[2].

США, в свою очередь, старались проникнуть в Иран. Начиная с середины XIX в. туда направлялись американские миссионеры. Они старались распространить американское влияние в Иранском Азербайджане и во всем Иране путем открытия в различных городах (Тегеране, Хамадане, Тебризе, Урмии) церквей, школ, аптек и т. д. Деятельность этих миссионеров еще больше активизировалась в начале XX в., особенно во время первой мировой войны, когда указанные выше учреждения превратились в центры шпионажа, а часто и в склады оружия[3].

Газета «Азербайджан», разоблачая провокации американцев в Иранском Азербайджане, писала: «Американцы с давних лет... под предлогом распространения просвещения и создания медресе (школ) рассылались по Ирану и, привлекая с помощью лир внимание общества, подрубают корни нашей нации»[4].

Американцы создавали в городах Ирана вооруженные отряды[5], в частности, из ассирийцев, которые часто нападали на мусульман, проживавших в северо-западных районах Ирана[6], натравливали азербайджанцев, ассирийцев, курдов и армян друг на друга, стараясь этим отвлечь их от борьбы против империалистического гнета и шахского деспотизма.

В 1910 г. иранское правительство обратилось к США с просьбой прислать финансовых советников. В связи с этим создавались благоприятные условия для вмешательства США во внутренние дела Ирана. В мае 1911 г. США направили в Иран пять американских специалистов под руководством Моргана Шустера.

12 июня 1911 г. иранский меджлис утвердил представленный Морганом Шустером законопроект о реорганизации финансовых дел Ирана. Шустеру были предоставлены неогра-

---

[1] Материалы секретариата Главной редакции «Истории гражданской войны в СССР», т. XI, д. 1, папка 1, л. 61.

[2] Документы по русской политике в Закавказье, в 1, Баку, 1920, стр. 56.

[3] عبدالله مستوفی، شرح زندگانی من یا تاریخ اجتماعی واداری دورهٔ قاجاریه
. II, Тегеран, 1945, стр. 712.

[4] Газ. «Азербайджан», 20 февраля 1918 г.,

[5] Газ. «Азербайджан», 16 марта 1918 г.

[6] См. Али Азери, стр. 257—258.

ниченные права и полномочия в финансовых делах. Пользуясь ими, он старался оказать влияние на политическую жизнь Ирана, чтобы содействовать превращению страны в протекторат США. Это противоречило интересам Англии и царской России. Поэтому в ноябре 1911 г. Англия и Россия предъявили Ирану ультимативное требование об отставке Шустера. Иранское правительство было вынуждено принять этот ультиматум и, таким образом, первая попытка США превратить Иран в свой протекторат потерпела неудачу[1].

Но американские империалисты в дальнейшем не отказались от своих попыток навязать Ирану протекторат США. Во время первой мировой войны представители США действовали в организациях общества «Красный Крест» и «Комитетов помощи». Их поддерживало посольство США в Тегеране, игравшее важную роль в осуществлении политики США на Ближнем Востоке[2].

Американские дипломатические представители в Иране поддерживали немцев и турок. В Тегеране и Тебризе, например, в 1915 г. во время наступления русских войск они предоставляли убежище германскому консулу[3].

С другой стороны, американские империалисты пользовались малейшими возможностями, чтобы способствовать проникновению американского капитала в Иран. В начале 1916 г. группа американских монополистов предлагала русским капиталистам образовать совместное акционерное общество (с 51% капиталовложений учетно-ссудного банка[4] и с 49%—американских капиталистов) для постройки хлопкоочистительных заводов на севере Ирана[5]. Они хотели с помощью русского капитала, бесконтрольно хозяйничавшего в тот период на севере Ирана, проложить дорогу дальнейшему проникновению американского капитала в экономику Ирана.

Несмотря на то, что в начале первой мировой войны Иран объявил о своем нейтралитете, территория Ирана, особенно Иранского Азербайджана, была превращена в арену военных действий. Германо-турецкие войска стремились захватить Иранский Азербайджан и другие территории Ирана. В конце 1914 г. турецкие войска, двигаясь из Мосула по направлению к Урмии, Хою и Соуджбулагу, заняли большую часть Иранского Азербайджана. В конце декабря 1914 г. турецкие войска

---

[1] См.: М. С. Иванов. Очерк истории Ирана. М., 1952, стр. 240—245.
[2] ЦГВИА, ф. 2168, оп. 1, д. 272, л. 39.
[3] ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 4139, л. 14—18; ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 495, л. 127.
[4] Учетно-ссудный банк Ирана был открыт Россией в 1890 г.
[5] ЦГИАЛ, ф. 600, оп. 10, д. 352, л. 12.

ступили в Тебриз[1]. Немногочисленным русским отрядам, находившимся в Иранском Азербайджане, пришлось отступить. Иранское правительство не только не попыталось воспрепятствовать вторжению турецких войск в Иранский Азербайджан, но даже дало указание о наказании тех лиц, которые оказывали сопротивление туркам[2]. Несмотря на это, население Иранского Азербайджана поднялось на борьбу против ненавистных турецких захватчиков.

Турки жестоко обращались с населением, расстреливали без суда непокорных крестьян, рабочих, ремесленников и купцов. Турецкое командование, как сообщал консул в Тебризе Рахиб-бей турецкому посольству в Тегеране, «без всякой необходимости собрал с населения 100.000 туманов, массу драгоценных вещей, лошадей и оружия»[3].

Ненависть населения Иранского Азербайджана к захватчикам возрастала с каждым днем. Турецкий консул в Тебризе в своих письмах и донесениях жаловался на то, что азербайджанский народ ненавидит турецкие войска[4].

Турецкое командование стремилось укрепить свои позиции в Иранском Азербайджане и превратить его в плацдарм для захвата Закавказья, особенно нефтяного Баку. Но разгром турецких войск русскими войсками под Сарыкамышем в январе 1915 г. в корне изменил положение.

Для обеспечения безопасности Баку и вытеснения турецких войск из Иранского Азербайджана, русские войска перешли в наступление; 15 января они разбили турецкие войска у Софиана[5] (к северу от Тебриза) и 17—20 января заняли Тебриз[6]. Остатки турецких войск были разгромлены около Дильмана. Население Иранского Азербайджана, обращаясь к русским войскам, выражало желание вместе с ними оборонять свою родину от германцев и турок[7], нападало на отступавших турок. Тот же Рахиб-бей в своем рапорте 20 января 1915 г. писал: «Когда весть о нашем поражении распространилась по окрестностям Тавриза, то жители селений Гаджаб-Шир, Бинаб, Миандуаб, Мелек-Кенди и Марага, вооружившись, начали нападать на отступающих турок...»[8].

Германо-турецкое командование, потерпев неудачу в Иранском Азербайджане, решило продолжать военные действия

---

1 ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 495, л. 50.
2 ЦГИА Груз. ССР, ф. 9, оп. 2, д. 35, л. 223,
3 ЦГВИА, ф. 2000, д. 4139, л. 14—18.
4 Там же, л. 18 и ф. 2003, д. 524, л. 329.
5 Там же, ф. 2000, д. 4139, л. 14.
6 ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 495, л. 61.
7 ЦГВИА, ф. 2168, оп. 1, д. 276, л. 30.
8 Там же, ф. 2000, оп. 2, д. 4139, л. 14.

на новом оперативном направлении—керманшахском, с целью дальнейшего продвижения германо-турецких войск и захвата ими центральных и южных областей Ирана. Оно хотело заставить иранское правительство вступить в войну против России и Англии и для этого было готово совершить государственный переворот в Иране. Когда германо-турецким войскам удалось занять Керманшах, там немедленно было создано так называемое «национальное правительство» из числа германофилов—депутатов меджлиса.

Для реализации своих захватнических планов германо-турецкое командование формировало с помощью курдских феодалов новые воинские части. Вместе с тем, турецкое командование создавало наемные отряды, комплектование которых происходило не без участия азербайджанских феодалов, связанных с турецкими агентами[1].

Но русские воинские части отбросили германо-турецкие войска на запад Ирана.

В конце 1916 г. юго-восточные районы Ирана были очищены от германских агентов и оккупированы английской полицией—так называемым корпусом южно-персидских стрелков, организованным в 1916 г. английским генералом Сайксом на юге Ирана. Согласие иранского правительства на формирование этого корпуса было получено лишь в марте 1917 г. (постфактум)[2].

Таким образом, к началу 1917 г. Иран был оккупирован на севере русскими войсками, на западе—германо-турецкими, на юге—английскими.

Пребывание в Иране иностранных войск воюющих держав, которые, не считаясь с нейтралитетом Ирана, превратили значительную часть страны в арену военных действий, тяжелым бременем легло на плечи трудящихся Ирана, вызвало разруху, голод и эпидемии.

За годы войны сильно возросла дороговизна в стране. В Тегеране во время войны цены на продовольственные товары повысились в десять раз. В некоторых районах Ирана положение было еще хуже. По сообщению английского генерала Денстервиля, в Иране за время войны цена одного харвара[3] пшеницы повысилась с 12 туманов до 230 туманов[4], т. е. увеличилась почти в 20 раз. В записках управления учетно-ссудного банка Ирана отмечалось сильное вздорожание товаров широ-

[1] ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 4065, л. 21; ф. 2168, оп. 1, д. 176, л. 9.
[2] Там же, ф. 2168, оп. 1, д. 271, л. 2.
[3] Харвар — 300 *кг*.
[4] Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии 1917—1918 гг. (воспоминания), Тифлис, 1926, стр. 108.

кого потребления, и это явление характеризовалось как самая серьезная опасность, нависшая над страной[1].

Мировая война нанесла огромный ущерб внешней торговле Ирана. Особенно снизился торговый оборот Иранского Азербайджана с Россией, который имел важное значение не только для экономики Иранского Азербайджана, но и для всего Ирана, так как Россия была главным рынком сбыта иранских товаров.

Традиционные экономические связи России с Ираном, особенно с Иранским Азербайджаном, Гиляном, Хорасаном, несмотря на колонизаторскую сущность политики царизма, в известной мере способствовали развитию экономической жизни северных областей Ирана, хотя это развитие и было односторонним.

В связи с ростом торговых отношений Ирана с Россией во многих районах Северного Ирана, в том числе в Иранском Азербайджане, увеличились посевы хлопка и других технических культур, развивались садоводство и виноградарство, а также увеличился вывоз этих видов сельскохозяйственной продукции в Россию. Иран приобретал значение поставщика сырья для промышленности России. Перед войной в Иране кое-где (главным образом в Астрабадской провинции) обосновались русские переселенцы, которые занимались возделыванием разных культур, особенно хлопчатника. Летом 1915 г. в районе Казвина дал хороший результат опытный посев американского хлопчатника, произведенный управляющим Казвинским агентством учетно-ссудного банка Ирана[2]. Подобных примеров можно привести много, но эта сторона вопроса экономического влияния России на Иран мало изучена и требует специального исследования.

Накануне первой мировой войны 85—90% экспорта всего Ирана приходилось на долю России. Иранский Азербайджан занимал главное место во внешней торговле Ирана с Россией. Товарное производство и товарно-денежные отношения в Иранском Азербайджане были развиты больше, чем в других областях Ирана. В связи с этим усилился социально-экономический и классовый гнет, так как помещики были заинтересованы в максимальном производстве и сбыте сельскохозяйственных товаров на заграничных рынках и стремились получить возможно больше прибыли. За время с 1906 по 1910 гг. включительно общий объем торговли России с Ираном увеличился в 9 раз, причем удельный вес Иранского Азербайджана в этой

---

1 ЦГИАЛ, ф. 600, оп. 10, л. 930, л. 18.
2 Там же, д. 643, л. 111.

торговле был доминирующим. В последующие годы экспортная продукция Иранского Азербайджана почти полностью представляла всю торговлю Ирана с Россией. Ниже приводятся данные о внешней торговле Иранского Азербайджана с Россией в 1911—1915 гг.[1]

Годы	Вывоз из Иранского Азербайджана в Россию	Ввоз из России в Иранский Азербайджан
	в миллионах рублей	
1911	35,4	44,5
1915	52,9	51,2

С проведением железнодорожной линии Джульфа—Тебриз (1916 г.), построенной русскими концессионерами, экономическое значение Иранского Азербайджана возросло еще больше.

Во время войны, когда торговые связи Ирана с Россией были нарушены, объем вывоза товаров из Иранского Азербайджана в Россию превышал объем ввоза товаров из России в Иранский Азербайджан, т. е. торговый баланс Иранского Азербайджана был активным. Например, в 1916—1917 гг. импорт из России в Иран выражался в сумме 227.413.251 кран, а экспорт в Россию—299.429.196 кранов; в 1917—1918 гг. соответственно—162.076.293 крана против 107.482.215 кранов[2].

В торговом обороте Иранского Азербайджана, наряду с Россией, участвовали также некоторые западноевропейские государства. Но во внешней торговле Иранского Азербайджана первое место принадлежало России. Если общий объем ввоза в Иранский Азербайджан за один год (с 22 марта 1909 г. по 22 марта 1910 г.) в весовом выражении составлял 2.492.267 пудов, то 2.260.983 пуда из них, т. е. 90%, было ввезено из России. Вывоз из Иранского Азербайджана за тот же период составлял 1.606.560 пудов, из коих 1.501.251 пуд, т. е. 93%, было вывезено в Россию[3].

Торговый баланс Ирана с другими капиталистическими странами, в особенности с Англией, всегда был пассивным. Об этом говорят следующие цифры[4]:

[1] Газ. «Заря Востока», 1 октября 1922 г.
[2] Журн. «Ближний Восток» № 1, 1930, Баку, стр. 57.
[3] С. Миллер. Торговля и промышленность Азербайджана. Известия МИД, кн. IV, СПБ, 1912, стр. 92.
[4] Журн. «Ближний Восток» № 1, 1930, стр. 58.

Годы	Ввоз в Иран (в кранах)	Вывоз из Ирана (в кранах)
1913—1914	177.954.608	57.110.782
1917—1918	313.136.268	110.739.493

Из России через Джульфу и Астару в Иранский Азербайджан и Иран ввозились ткани, сахар, табак, керосин, папиросы, чай, парфюмерные изделия, железо, спички, кожевенные товары, стеклянная и фарфоровая посуда, бумага, строительный лес, деревянные изделия и т. д. Из Иранского Азербайджана и Ирана в Россию вывозились ковры, ковровые изделия, фрукты, кожа, хлопок, скот и т. д.[1]

Россия, игравшая важную роль в экономической жизни Иранского Азербайджана, открыла там ряд предприятий, в том числе две аптеки[2]. Тебризское отделение учетно-ссудного банка Ирана отпускало ссуды местным купцам, ремесленникам и землевладельцам.

Таким образом, Россия играла важную и положительную роль в развитии торговли Иранского Азербайджана. Самым оживленным периодом торговли Иранского Азербайджана с Россией были 1911—1915 гг. Один из руководителей демократического движения в Иранском Азербайджане Сеид Джафар Джавадзаде (Пишевари) писал об этом периоде: «До первой мировой войны Азербайджан, особенно Тебриз, считался одним из крупнейших торговых центров Ирана, даже Ближнего Востока.

С развитием торговли Тебриз, Ардебиль, Ахар и особенно Резайе с каждым днем развивались, расширялись, благоустраивались, принимали современный вид»[3].

В результате развития торговли Ирана с Россией население Северного Ирана тяготело к России, так как торговля с ней давала работу большей части населения, производившего сельскохозяйственные продукты.

Крупные землевладельцы севера также были заинтересованы в торговле с Россией. «Перед мировой войной значительная часть помещиков занималась торговлей, главным образом оптовой»[4]. Поэтому они почти полностью зависели от российского рынка.

---

[1] ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 11, л. 109, л. 2.
[2] Там же, л. 5.
[3] «Гызыл сахифелер», стр. 71.
[4] Аграрные проблемы, кн. 10—11, 1930, стр. 114.

Первая мировая война, как мы уже отмечали, нарушила обычные экономические связи Ирана с Россией, что ухудшило положение трудящихся Ирана и, в частности, Иранского Азербайджана.

В дальнейшем торговля Ирана с Россией продолжала сокращаться, так как вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции в России началась гражданская война и борьба против иностранных интервентов. В результате значительного упадка русско-иранской торговли в Северном Иране скопилось много экспортных сельскохозяйственных товаров (сушеных фруктов, сабзы, риса и т. д.), которые не могли быть реализованы в России. Сокращалось производство сельскохозяйственных товаров и кустарных изделий, разорялись многие крестьяне и ремесленники. Сокращение спроса на рабочую силу вызвало увеличение безработицы.

Поскольку бо́льшая часть помещиков Ирана была связана с торговлей, а многие купцы одновременно были и землевладельцами, сокращение русско-иранской торговли ущемляло и их интересы. Однако нельзя сказать, что от этого их положение ухудшилось. Дело в том, что многие из них во время войны, пользуясь дороговизной товаров широкого потребления, обогащались за счет спекуляции и за счет поставок русским войскам провианта (хлеба, скота, фуража и т. д.).

Следующие данные говорят об упадке торговли Ирана с Россией во время войны[1]:

	Ввоз в Иран (в тыс. кранов)	Вывоз из Ирана (в тыс. кранов)	Торговый оборот (в тыс. кранов)
1913—14 гг.	355,8	302,0	657,8
1914—15 „	280,1	262,4	542,5
1915—16 „	266,7	267,1	533,8
1916—17 „	227,4	299,4	526,8
1917—18 „	107,4	162,0	269,4

Примечательным в этой таблице является то, что в первые годы войны общий оборот торговли с Россией заметно снизился, в последующие же годы ввоз в Иран продолжал снижаться, тогда как вывоз из Ирана увеличивался (до 1917 г.). В 1917—1918 гг. ввоз из России в Иран сократился в 3,3 раза,

[1] ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 6, оп. 2, д. 35, л. 148.

вывоз из Ирана—почти в два раза, а общий торговый оборот — в 2,5 раза по сравнению с 1913—1914 гг.

Торговая буржуазия в дальнейшем выступала за установление торговых связей Ирана с Советской Россией. И это неудивительно, так как торговля с Россией имела для нее весьма существенное значение.

Таким образом, феодальный режим и произвол правительственных чиновников, с одной стороны, национальный и империалистический гнет с другой, создавали для трудящихся Ирана невыносимо тяжелую жизнь. Если добавить ко всему этому разруху, вызванную войной, то не трудно представить себе, в каком тяжелом положении находились народные массы.

Росло недовольство народных масс, готовых открыто начать борьбу за изгнание империалистов из страны, борьбу за демократические права.

Крестьянские выступления против иностранных империалистов и иранских феодалов имели место во время первой мировой войны почти во всех областях Ирана. Особенно широкий размах приняло движение «дженгелийцев» в Гиляне, во главе которого стоял буржуазный националист Мирза Кучек-хан.

В конце 1916 г. во многих иранских городах и селениях стали появляться воззвания, призывавшие к борьбе с оккупантами и «собственными» поработителями. Воззвания призывали народ громить имения продавшихся иностранным захватчикам феодалов и убивать изменников родины, ханов и правительственных чиновников[1].

Азербайджанский народ, имеющий многовековую героическую историю, также поднимался на борьбу за национальное освобождение и демократию. Весть о свержении царизма, о буржуазно-демократической революции в России дала толчок к усилению национально-освободительного и демократического движения в Иранском Азербайджане и во всем Иране.

С победой Февральской революции в России резко изменилось отношение населения Ирана к России и к русскому народу. Благодаря умелой работе большевиков среди русских солдат, находившихся в Северном Иране, местное население смотрело на русских солдат уже не как на проводников захватнической политики царизма, как это было раньше: в русских солдатах оно видело своих друзей. Вот что сообщалось об этом в бюллетене за январь—апрель 1917 г., составленном управлением учетно-ссудного банка:

---

[1] Новая история стран зарубежного Востока, т. II, 1952, стр. 362—363.

«Переворот и падение старого режима в России отразились, естественно, и на отношении персов к русским, резко повернув их симпатии в нашу сторону. Ныне персы считают русских своими друзьями, совершенно искренно стремятся к сближению с русскими, памятуя принцип уважения русского народа к малым и большим народам...»[1].

Однако это не означает, что весть о победе революции была воспринята одинаково радушно всем населением Ирана. Интересные данные по этому поводу приводятся в бюллетенях учетно-ссудного банка Ирана: «Знатный и правящий классы, в первый момент, совершенно ошеломленные быстротою и стройностью событий, явно не доверявшие поступающим сведениям и с нетерпением ожидавшие скорого их опровержения и известий о «восстановлении прежнего режима», впоследствии вынуждены были отказаться от этих иллюзий и ныне, говоря о совершившемся, делают кислосладкие гримасы, ясно свидетельствующие об их опасениях о том, когда и в какой мере события, происшедшие в России, отразятся на внутреннем строе Персии»[2]. Далее говорится об отношении торговой буржуазии к известию о победе Февральской революции в России: «Купеческий класс занимает пока выжидательное положение, интересуясь, прежде всего, тем, какую позицию займет Временное правительство по вопросу о товарообмене между Россией и Персией, и также учитывает возможность внутренних осложнений в Персии»[3].

Представители широких народных масс — рабочие, ремесленники, кустари, мелкие торговцы, а также представители средней буржуазии, будучи сторонниками антиимпериалистической борьбы, занимали дружелюбную позицию по отношению к русской революции.

В городах Северного Ирана проводились митинги и массовые демонстрации, приветствовавшие Февральскую буржуазно-демократическую революцию в России[4].

После победы Февральской революции в русских воинских частях и гарнизонах, находившихся в Иранском Азербайджане и других северных провинциях Ирана, благодаря активной деятельности большевиков, организовывались Советы солдатских депутатов и избирались Исполнительные комитета Советов. В Советы и Исполнительные комитеты, созданные в марте — мае 1917 г. в Тебризе, Хое, Хамадане и других городах Иран-

---

[1] ЦГИАЛ, ф. 600, оп. 10, д. 930, л. 12.
[2] Там же, д. 874, л. 62.
[3] Там же, д. 974, л. 62.
[4] Новая история стран зарубежного Востока, т. II, стр. 363.

ского Азербайджана, кроме солдатских представителей, входили также представители местного населения. Эти Советы назывались «Советами солдатских и рабочих депутатов». Они были образованы и в других городах Ирана—в Керманшахе, Казвине, Реште, а позже в Энзели.

Исполнительные комитеты Советов Тебриза, Ардебиля и ряда других городов, руководимые большевиками, стали революционными органами русских солдат. Эти Комитеты вели огромную работу среди солдат: разъясняли им, за что солдаты проливают кровь на фронтах, вскрывали подлинное лицо Временного правительства, и тем самым способствовали усилению национально-освободительного движения народных масс Иранского Азербайджана.

Ардебильский Совет не исполнял указаний и предложений представителей Временного правительства и отвергал их требования.

В Реште, как отмечалось в бюллетене управления учетно-ссудного банка за период с 1 января по 1 мая 1917 г., «Исполнительный комитет вмешивался во все дела консульства (царского.—*Ш. Т.*), дойдя до открытого столкновения с консульством и потребовав его удаления»[1].

Управляющий учетно-ссудным банком жаловался на то, что в «Персии революционные русские Комитеты подорвали престиж и миссий, и консульств (царских. — *Ш. Т.*)»[2].

В некоторых местах население, изнывавшее под феодальным гнетом, обращалось за помощью к Солдатским комитетам и даже просило принять их в русское подданство. Русские солдаты всячески старались защитить местное население от произвола реакционных шахских властей.

Выступлениями азербайджанского населения, получавшего помощь от революционных Советов рабочих и солдатских депутатов, руководил Азербайджанский областной комитет Демократической партии Ирана[3], во главе с Шейхом Мохаммедом Хиабани.

Шейх Мохаммед Хиабани родился в 1879 г. (1297—хиджри) в местечке Хамне, недалеко от Тебриза, в семье торговца. Его отец Хаджи Абдоль Хамид около тридцати лет своей жизни провел в России, в городе Петровске (ныне Махачкала), где занимался торговлей[4].

1 ЦГИАЛ, ф. 600, д. 930, оп. 10, л. 14.

2 Там же, л. 17.

3 Демократическая партия Ирана была создана во время движения 1905—1911 гг.

4 Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 22—23.

Начальное образование Мохаммед Хиабани получил в родном селении, после чего переехал в Петровск, где помогал отцу в его торговых делах.

Жизнь в России оказала огромное влияние на формирование мировоззрения Мохаммеда Хиабани. Впоследствии он неоднократно говорил об этом в своих выступлениях. На юного Хиабани оказывал также влияние известный на Кавказе и в Иранском Азербайджане азербайджанский просветитель Абульрахим Талыбов, проживавший в то время в Темир-Хан-Шуре (Буйнакске)[1].

Владея в совершенстве персидским и арабским языками, Хиабани изучил также и русский язык.

По возвращении в Тебриз он продолжил учебу. Здесь он изучал астрономию, математику, схоластику, логику, философию, историю, литературу[2], знакомился с социологией.

Мохаммед Хиабани был одним из активных участников демократического движения в Иранском Азербайджане в 1905—1911 гг. Среди защищавших Тебриз от нападения иранских реакционеров и царских агентов был и Мохаммед Хиабани. Во время баррикадных боев в Тебризе он героически сражался на улице Хиабан и получил боевую кличку «Хиабани». Хиабани много помогал руководителю движения Саттар-хану[3] и был избран руководителем областного энджомена.

Среди кандидатов от Иранского Азербайджана в меджлис второго созыва был и Мохаммед Хиабани. Будучи депутатом, в своих выступлениях в меджлисе и вне меджлиса он защищал национальные права и свободу всех народов Ирана. Хиабани придавал большое значение воспитанию молодежи в революционном духе. Еженедельно он выступал перед учащимися медресе, читал им лекции[4].

В меджлисе второго созыва Хиабани примыкал к левым депутатам и в дальнейшем вступил в Демократическую партию Ирана. Пользуясь трибуной меджлиса, Хиабани подвергал резкой критике деятельность его депутатов и реакционную политику шахского правительства.

В ноябре 1911 г., когда в меджлисе обсуждался ультиматум, предъявленный иранскому правительству Англией и царской Россией о ратификации англо-русского договора 1907 г., Хиабани категорически выступил против принятия ультиматума[5].

---

[1] Г. Мамедли. Хиабани, стр. 21.
[2] Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 23—24.
[3] Газ. «Азербайджан», 12 апреля 1950 г.
[4] Г. Мамедли. Указ. работа, стр. 31.
[5] Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 25.

В конце 1911 г., когда меджлис второго созыва был распущен, Хиабани стал выступать на народных собраниях, продолжая разоблачать правительственных деятелей Восуг-эд-Доуле, Насир-оль-Молька и других, продавших иностранцам национальную независимость своей страны. Как писал Мамедали Бадамчи, Хиабани после этих событий организовал большое собрание на площади Тегерана — Сабзе Мейдан, где выступил с речью, в которой разоблачал продажность и предательство иранских министров, принявших ультиматум 1907 г. На этом собрании присутствовало несколько тысяч человек. Выступление Хиабани было встречено аплодисментами[1].

После роспуска второго меджлиса реакция перешла в наступление на демократические силы Ирана. Многие из руководящих деятелей Демократической партии были арестованы и высланы. Хиабани с трудом удалось избежать ареста и переехать с семьей в Мешхед. Но и там реакционеры не оставили его в покое и продолжали преследовать. Хиабани со своей семьей выехал в Баку, а оттуда—в Джульфу. Переправив затем семью в Тебриз, Хиабани приехал в Петровск и через некоторое время вернулся в Тебриз[2].

Пребывание Хиабани в России совпало с подъемом революционного движения. Борьба русского пролетариата против царского самодержавия и эксплуататоров в 1912—1914 гг. несомненно оказала определенное влияние и на Хиабани.

После возвращения с Кавказа, Хиабани, по-прежнему занимаясь торговлей, вел нелегальную работу. В Тебризе он организовал кружок, где обсуждались литературные, философские и политические вопросы[3].

Под влиянием победы Февральской революции в России, народное движение в Иране и Иранском Азербайджане активизировалось и дало возможность Демократической партии Ирана, вернее, ее Азербайджанскому областному комитету, перейти на легальное положение и пополнять свои ряды. В конце марта 1917 г. в Тебризе, в Областном комитете Демократической партии наблюдалось сильное оживление. Демократы требовали созыва меджлиса, увольнения персидских правительственных чиновников и прежде всего генерал-губернатора Тебриза—Сардара Рашида[4].

Демократы Тебриза держали тесную связь с Советами сол-

---

1 Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 26.

2 Там же.

3 Там же, стр. 27.

4 ЦГИАЛ, ф. 600, оп. 10, д. 874, 1916—1917 гг.

датских и рабочих депутатов, особенно с Советами солдатских и рабочих депутатов Тебриза.

В тебризский Совет входили: председатель, два его заместителя, два секретаря и семь членов. Этот Совет следил за всеми событиями, происходившими в России и держал связь с революционерами Закавказья.

В мае 1917 г. при помощи Исполнительного комитета Совета солдатских и рабочих депутатов Тебриза Хиабани выехал в Тифлис, где встречался с революционерами.

В сообщении тебризского Исполнительного комитета от 28 мая 1917 г. говорилось, что в Азербайджанской провинции увеличивается число сторонников демократов. Демократическая партия, возглавлявшая движение, имела свои отделения в Тебризе, Ардебиле, Казвине, Зенджане и Урмии. Демократы призывали население к борьбе за изгнание из страны иностранцев и за автономию Иранского Азербайджана. Этот призыв демократов поддержали многие.

Азербайджанский областной комитет Демократической партии Ирана совместно с Исполнительным комитетом Совета солдатских и рабочих депутатов Тебриза принимал конкретные меры для организации народных масс на борьбу за национальное освобождение и за соблюдение принципов конституции.

Вместе с тем эти организации вели воспитательную работу по укреплению дружбы местного населения с русскими солдатами, находившимися в Иранском Азербайджане: проводили совместные выступления и демонстрации, дружеские встречи. Дружбу и крепкую связь между русскими солдатами и азербайджанскими демократами ярко показали первомайская демонстрация 1917 г. в Шерефхане и июньские манифестации того же года, организованные в Тебризе и других городах Иранского Азербайджана.

1мая 1917 г. в Шерефхане на площади Революции был проведен совместный митинг солдат и населения города. На митинге выступили революционеры. После митинга состоялась демонстрация под лозунгами РСДРП[1].

2 июня 1917 г. в Тебризе состоялась огромная демонстрация в честь героев, павших во время революционных событий 1905—1911 гг. В 12 часов дня народные массы двинулись в сторону здания бывшей казармы иранских казачьих отрядов, где после подавления движения 1905—1911 гг. были повешены моджахеды—участники этого движения. Демонстранты шли с

[1] Газ. «Известия Советов рабочих и солдатских депутатов гор. Тифлиса», 26 апреля (9 мая) 1917 г.

красными знаменами, на которых было написано: «Да, здравствует свободная Россия!», «Да здравствует свободный Иран!» «Да здравствует братство и единство русского и иранского народов!», «Да здравствует братство всех народов!»[1] В демонстрации, охватившей все слои населения города, приняли участие русские войска во главе с представителями Совета солдатских и рабочих депутатов. На митинге присутствовали также представители государственных учреждений[2]. С пламенной речью выступил председатель Исполнительного комитета Тебризского Совета. Он сказал, что пора русскому и иранскому народам протянуть друг другу братские руки и разбить оковы, давящие на них с давних времен. Они должны объединиться крепко и идти по пути братства, дружбы и свободы, что является конечным желанием трудящихся всего мира. Председатель Исполнительного комитета закончил свое выступление призывом укреплять дружбу русского и иранского народов.

Волнующую речь на митинге произнес также Шейх Мохаммед Хиабани[3].

Участники демонстрации под звуки Марсельезы возложили венки на могилы павших героев.

В день манифестации Областной комитет Демократической партии выпустил прокламацию «Уважаемые единоверцы и дорогие соотечественники», в которой призывал азербайджанцев объединиться с русским народом и вести вместе с ним борьбу за свою независимость[4].

Вторая прокламация была издана Исполнительным комитетом Совета солдатских и рабочих депутатов Тебриза на русском и персидском языках. В прокламации говорилось:

«Настал долгожданный час. Иранский и русский народы... нашли возможность дать братскую руку друг другу, объединиться крепкими узами дружбы и братства и итти к той конечной цели, к которой стремятся все трудящиеся мира»[5].

Прокламация заканчивалась призывами «Да здравствует единение и братство иранского и русского народов!», «Да здравствует братство!», «Да здравствует социализм!» и др.[6]

Широко освещая на своих страницах демонстрацию 2(15 июня 1917 г. газ. «Таджаддод» писала, что «иранцы чрезвы-

---

1 Газ. «Каспий», 25 июня (8 июля) 1917 г.

2 Али Азери, стр. 123.

3 Там же.

4 Там же, стр. 121—125.

5 Там же, стр. 126.

6 Там же, стр. 128.

чайно довольны и счастливы проявлением дружелюбных чувств свободолюбивцев новой России»[1].

Такая же демонстрация была проведена 7 июня 1917 г. в Хое. В ней участвовали русские солдаты и широкие народные массы города.

Совместные выступления русских солдат и местного населения имели место и в других городах и провинциях северной части Ирана, где находились русские войска[2].

7 июня 1917 г. состоялось совместное выступление русских солдат и трудящихся масс в Казвине. В этот день группа местных жителей, придя к генерал-губернатору города, начала жаловаться на недостаток хлеба. Полиция попыталась разогнать собравшихся. Тогда русский солдат Влас Козлов, вступив в переговоры, заявил, что несправедливо так грубо обращаться с людьми только из-за того, что они просят хлеба. Полицейские арестовали Власа Козлова. Солдаты, узнав об аресте своего товарища, пришли в полицейскую часть, освободили его и избили полицейского, арестовавшего его. После этого солдаты вместе с народом напали на хлебные лавки спекулянтов и роздали хлеб народу. Только после вмешательства вооруженных сил было подавлено совместное выступление русских солдат и местного населения.

Казвинский Совет солдатских депутатов вел агитационную работу среди русских солдат и народных масс Казвина.

12 августа 1917 г. по инициативе Совета солдатских депутатов состоялось собрание солдат казвинского гарнизона и местного населения, выразившее протест против внешней политики Временного правительства России.

В Иранском Азербайджане все больше чувствовалось революционное оживление. В Урмии началось движение недовольства против организации иранским правительством новых казачьих отрядов[3]. В Ардебиле также усилилось революционное движение и даже был организован Революционный комитет, который готовил народные массы к вооруженному восстанию.

17 июня 1917 г. в Тебризе началось движение против самоуправств генерал-губернатора Сардара Рашида. Движение возглавлял Азербайджанский областной комитет Демократической партии Ирана. Группа людей, засев в «бест» (неприкосновенное убежище—традиционная форма пассивного сопротивления в Иране) на почте, настаивала на изгнании Сардара Рашида из города. Представители Областного комитета

---

[1] Газ. «Таджаддод», 8(21) июня 1917 г. Цит. по Али Азери, стр. 129.

[2] Али Азери, стр. 130.

[3] ЦГВИА, ф. 1300, оп. 1, д. 121, л. 157.

Демократической партии пришли к наследнику шаха и потребовали изгнания Сардара Рашида.

Под давлением народных масс наследник был вынужден подписать ферман об отставке Сардара Рашида. Боясь мести народа, экс-губернатор спрятался в Ала-Гапы (резиденция наследника в Тебризе) и 21 июня ночью тайком выехал из Тебриза. Через три дня после изгнания Сардара Рашида новым генерал-губернатором Тебриза был назначен Шариф-эд-Доуле[1].

В это время демократы Тебриза добились избрания своего представителя в состав баладийе (местный городской совет)[2].

В Урмии народные массы выступили против произвола генерал-губернатора Урмии—Этимад-эд-Доуле. Он был арестован и приговорен к смертной казни.

Революционное движение охватило не только Иранский Азербайджан, но и весь Иран. Патриоты Ирана и Иранского Азербайджана боролись против империалистов, особенно против английских, попиравших национальную независимость страны, а также против их агентов—иранских реакционеров[3].

5 июля 1917 г. Областной комитет Демократической партии выпустил воззвание, в котором говорилось о необходимости организовать областной энджомен[4], местный совет по типу энджоменов, существовавших в период революционных событий 1905—1911 гг.

10 июля 1917 г. демократы Тебриза отправили правительству телеграмму, в которой выдвигали ряд требований, в том числе требование разрешить организовать, согласно существовавшей конституции, областной энджомен[5].

Все возрастающее освободительное движение в Иранском Азербайджане принимало массовый народный характер. Тебриз являлся центром этого движения. Туда прибывали революционеры—участники движения 1905—1911 гг. В расположенных недалеко от Тебриза районах Карадага, а также и в других районах было много людей, сочувствовавших революционному движению, которые примкнули бы к нему при первом выступлении в Тебризе.

В официальной телеграмме из Ардебиля сообщалось о начавшихся там волнениях[6].

В Урмии также ширилось народное движение. Население города требовало создания энджомена.

---

1 Али Азери, стр. 173.
2 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 1.
3 ЦГВИА, ф. 1800, оп. 1, д. 121, л. 157.
4 Али Азери, стр. 141—142.
5 Там же, стр. 142—143.
6 ЦГВИА, ф. 1300, оп. 1, д. 138, л. 31.

Положение в стране было до того напряженным, что кабинет министров, обращаясь к шаху, просил дать ему неограниченные полномочия «для спасения государства»[1].

Все эти факты свидетельствуют о значительном обострении классовых противоречий в Иранском Азербайджане и во всем Иране, которые неизбежно должны были вызвать новый подъем национально-освободительного движения.

Для руководства этим движением необходим был передовой и последовательно революционный класс—рабочий класс, который мог бы вести за собой крестьянство. Но в Иранском Азербайджане, как это было отмечено выше, не было ни сформировавшегося как класс пролетариата, ни единой революционной организации. Единственной политической партией в Иране была Демократическая партия, которая состояла, в основном, из представителей крупной торговой буржуазии, крупных помещиков и духовенства[2]. Хотя в ее программе выдвигалось требование о демократическом разрешении таких вопросов, как политические права, форма правления, земельный вопрос, зарплата и охрана труда рабочих и других[3], фактически эта партия стояла на страже интересов своего класса. Во время первой мировой войны большинство ее руководителей стали проводниками политики тех или иных империалистических держав и старались подчинить им интересы партии и народа. К середине 1917 г. Демократическая партия Ирана распалась на отдельные группировки, из которых одна тяготела к Германии, другая—к Англии, третья—к России, четвертая—к США[4].

Азербайджанский областной комитет этой партии по своему составу сильно отличался от ее тегеранской организации. Он состоял, в основном, из средней и мелкой буржуазии, средних помещиков, интеллигенции, низшего духовенства. В него входили также представители рабочих и крестьян. В руководстве комитетом активная роль принадлежала средним и мелким торговцам. Сам Хиабани являлся, как указывалось выше, выходцем из буржуазной торговой среды.

После победы Февральской революции в России активные члены Комитета выдвинули предложение о создании самостоятельной Демократической партии Иранского Азербайджана. Для этой цели необходимо было созвать областную конференцию партии. Это предложение единогласно было принято Азер-

---

[1] Газ. «Голос Краевого Совета», 22 октября 1917 г.
[2] ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 495, л. 118.
[3] См. ЦГОАР Груз. ССР, ф. 2, д. 24, л. 30.
[4] См. там же, л. 2; ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 495, лл. 88 и 118

Байджанским областным комитетом и вскоре развернулась подготовительная работа по созыву конференции.

Подготовка к организации Демократической партии Иранского Азербайджана началась в апреле 1917 г. с момента издания органа партии—газеты «Таджаддод». 9 апреля 1917 г. вышел первый номер этой газеты. В газете печатались статьи, освещавшие цель предстоящей борьбы. Особое место уделялось в газете политическим событиям в России, вопросу о свободе женщин и др. Привлекают внимание статьи, напечатанные в первых номерах «Таджаддод»: «Иран и свободная Россия», «Война или мир», «Русская демократия и мир», «Наши женщины» и др. В статье «Иран и свободная Россия» говорится: «Новая русская революция послужит наилучшим средством для дружественных и добрососедских отношений между иранским и свободным русским народами...

Сегодня сердца свободолюбивых иранцев проникнуты искренним оптимизмом и верой в доброжелательность русского народа»[1].

В «Таджаддод» печатались также статьи и выступления Хиабани.

В статье «Что делать?» Хиабани говорит о том, что предстоит делать в Иране после свержения царизма в России[2]. Среди статей Хиабани, напечатанных в газете «Таджаддод», особо выделяется статья «Азербайджан», которая раскрывала основную цель партии и призывала народ к национально-освободительной борьбе. Обращаясь к народу, Хиабани говорил:

«Бесконечные погромы, грабежи, тирания и пытки, не смогут уничтожить освободительного движения и требования свобод в Азербайджане.

Эй Азербайджан, эй демократический Азербайджан! Подними голову... ты пережил трудности, выдержал экзамены и вот перед тобою открывается новая эра...

Требуется восстание против деспотии, сопротивление иностранной оккупации, отвага и доблесть, преданность и стойкость в борьбе с реакционными внутренними элементами...

Эй бессмертный Азербайджан... подними голову вверх, живи, навеки живи...»[3].

Таким образом, Хиабани ставил перед населением Иранского Азербайджана три основных задачи: борьба против деспотизма, против иностранной интервенции и против внутренней реакции.

---

1 Газ. «Таджаддод», 17 мая 1917 г. Цит. по Али Азери, стр. 118—119.

2 Газ. «Таджаддод», 30 апреля 1917 г. Цит. по Али Азери, стр. 134—136.

3 Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 46—49.

В конце августа 1917 г. в Тебризе открылась конференция Азербайджанского областного комитета Демократической партии Ирана. На конференции присутствовало 480 делегатов от Тебриза и разных вилайетов Иранского Азербайджана. Конференция объявила Демократическую партию Иранского Азербайджана самостоятельной, избрала ее Центральный комитет и приняла обширную резолюцию, в которой говорилось о задачах партии.

В резолюции отмечалось, что «события последних лет и перемена режима в России создали условия для усиления партии. Конференция выступает против влияния реакционных сил на партию. Демократическая партия считает нужным идти по пути эволюции»[1]. Приветствуя победу Февральской революции в России, конференция решила укреплять связи с великим русским народом и установить дружественные отношения с партией большевиков. В резолюции конференции говорилось: «Мы должны сдружиться с партией, которая отмечает в своей программе свободу народов своей страны и других стран»[2].

Конференция уполномочила партию «и впредь продолжать дружественные отношения со свободолюбивыми партиями России, их исполнительными комитетами и пользоваться их помощью»[3]. Она единогласно одобрила предложение бороться против вмешательства империалистических государств во внутренние дела Ирана и Иранского Азербайджана, и с этой целью уполномочила тебризский комитет потребовать от правительства ускорить выборы в меджлис четвертого созыва.

Конференция считала, что во время выборов в меджлис партия выдвинет свои кандидатуры из членов партии, не входя при этом в блок с другими политическими группировками.

Учитывая острую необходимость существования энджоменов, конференция указала Центральному комитету на необходимость в ближайшее время приступить к организации выборов в областной и районные энджомены[4].

Конференция определила отношение Демократической партии Иранского Азербайджана к другим политическим организациям Ирана.

В резолюции отмечалось, что «областная конференция разрешает Областному комитету войти в содружество с группировками, которые могут быть приравнены к политическим партиям, и в вопросах, касающихся страны, выступать в союзе с ними». Конференция также разрешила Комитету в случае

[1] Али Азери, стр. 195.
[2] Газ. «Азербайджан», 11 апреля 1951 г.
[3] Али Азери, стр. 196.
[4] Там же, стр. 195.

надобности непосредственно войти в сношение с различными местными организациями Демократической партии Ирана[1].

В резолюции особо отмечалась важная и решающая роль строгой дисциплины внутри партии, как для рядовых членов, так и для членов Центрального комитета. Конференция предоставила партии неограниченные права в деле пропаганды.

После конференции Центральный комитет партии напечатал в газете «Таджаддод» обращение «Дорогие единомышленники Демократической партии!», в котором призывал всех членов партии к серьезной и решительной борьбе[2].

Программы партии, к сожалению, нет в нашем распоряжении. Отсутствие программы и комплекта газеты «Таджаддод» не дало возможности проследить всю деятельность партии в период национально-освободительного движения. Однако имеющиеся материалы дают возможность воспроизвести основную линию этой программы. К таким материалам прежде всего относятся многочисленные выступления руководителя партии Хиабани, в которых он освещал в соответствии с программой партии цели и направление движения. Весьма важное значение для изучения сущности программы партии имеют упомянутая резолюция, принятая на партийной конференции, которая легла в основу программы партии, а также разные обращения партии и ряд других документов.

На основе изучения этих материалов основную линию программы партии можно определить таким образом: в политической жизни страны—бороться эволюционным путем за осуществление принципов конституции; во всем Иране депутатов меджлиса избирать из демократических слоев населения; начать выборы в областной и районные энджомены и добиться автономии для Иранского Азербайджана в пределах Ирана; в области экономической и культурной жизни страны осуществить демократические преобразования. В дальнейшем, после победы восстания в Тебризе в 1920 г. вопрос о форме диктатуры уже ставился более правильно, чем в программе: борьба за буржуазную республику в Иране и за автономию Иранского Азербайджана.

После конференции во многих городах и селениях Иранского Азербайджана (Ардебиль, Сераб, Зенджан и др.) были организованы отделения и местные комитеты партии[3].

С целью реализации решений конференции была образована комиссия из членов партии[4], а по четвергам в здании редак-

---

[1] Али Азери, стр. 196.
[2] Там же, стр. 196—198.
[3] Газ. «Азербайджан», 4 ноября 1945 г.
[4] Г. Мамедли. Хиабани, стр. 51.

ции «Таджаддод» производились собрания членов Демократической партии[1].

Характерным методом борьбы Демократической партии в этот период, как отмечалось в первом пункте резолюции конференции, был эволюционный метод борьбы—метод воздействия на центральную власть путем переговоров, просьб, робких требований о смещении того или иного губернатора, о разрешении на открытие энджомена и т. д.

Демократическая партия действовала нерешительно, не организовывала массовые политические выступления народа.

В то время демократы, в частности Хиабани, считали возможным добиться цели, не применяя силу. Но последующие события показали их неправоту в этом вопросе и заставили изменить тактику.

Таким образом, в Иране и Иранском Азербайджане накануне Великой Октябрьской социалистической революции развернулось народное движение. Во главе его в Иранском Азербайджане встала Демократическая партия Азербайджана. Но в то время это движение не получило широкого размаха.

---

[1] Ахмед Кесравн. Моя жизнь, Тегеран, 1944, стр. 67.

Глава вторая

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ИРАН.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ИРАНСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА ПРОТИВ АНГЛИЙСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ И ТУРЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ в 1918—1919 гг.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории всего человечества. Она подняла трудящиеся массы колониальных и зависимых стран Востока, находящихся под игом империалистических государств, на борьбу за национальное освобождение и демократию. В странах Востока усилилось движение против колониального гнета. Правда, это движение не было еще свободным от буржуазно-националистических наслоений, но главным было то, что уже началась борьба против империализма.

Советское правительство с первых же дней своего существования определило свое отношение к народам Востока, в том числе и Ирана, в историческом обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованном 7 декабря (24 ноября) 1917 г. В этом обращении говорилось:

«Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы»[1].

В конце 1917 г. Советское правительство сообщило о готовности вывести свои войска из Ирана[2].

С начала 1918 г. русские войска начали эвакуироваться с территории Иранского Азербайджана и других провинций Ирана. Эвакуацией русских войск руководили революционные комитеты воинских частей. Одновременно с выводом войск из Ирана Советское правительство сообщило находящемуся в

[1] Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях, М., 1946, стр. 60.

[2] Газ. «Правда», 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.).

Петрограде иранскому послу, что оно поможет иранскому правительству в разрешении ряда вопросов, касающихся вывода английских и других войск из Ирана.

Советское правительство отказалось от всех сооружений царской России на территории Ирана. Шоссейные и железные дороги, телеграфные и телефонные линии, пристани, склады, пароходство на озере Урмия, все русские концессии, учетно-ссудный банк со всем его имуществом, все займы Ирана, полученные от России и т. п. Советское правительство безвозмездно передало народам Ирана и подтвердило это советско-иранским договором 1921 г.[1]

Несмотря на стремления иранского реакционного правительства скрыть от народов Ирана правду об отношении Советского правительства к народам Востока, трудящиеся Ирана и Иранского Азербайджана узнали правду и с великой радостью приветствовали эти мероприятия Советского правительства, выражая свою признательность русскому народу. По сообщению З. Гийами, участника национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане 1917—1920 гг., в ответ на обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» Демократическая партия Иранского Азербайджана опубликовала письмо, в котором от имени народа выражала благодарность Советскому правительству за внимание и дружеское отношение к народам Ирана.

Трудящиеся Ирана с большим интересом и вниманием относились к событиям в Советской России. Автор воспоминаний «По персидским дорогам», описывая события в Иране в начале 1918 г., так характеризовал отношение иранского рабочего к Советской России: «Мамед Гасан начинает говорить по-русски и восхищается большевиками... Глаза его горят от восторга, когда он говорит о том, что в России власть находится в руках рабочих, а помещичьи земли конфискуются крестьянами»[2].

Трудящиеся Иранского Азербайджана с большой любовью и уважением относились к главе Советского правительства В. И. Ленину. Воспевая чаяния своего народа, поэт Иранского Азербайджана Мирза Али Моджуз призывал народ идти за Лениным, так как Ленин является «освободителем угнетенных от ига эксплуататоров»[3].

---

[1] Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях, стр. 74—82.

[2] А. Ланов. По персидским дорогам, стр. 72.

[3] М. Э. Мөчүз. Сечилмиш әсәрләри, стр. 157.

Даже газеты, издаваемые во враждебных Советской России странах, вынуждены были признать, что величественный образ В. И. Ленина является самым дорогим для угнетенных народов всего мира, что идеи Ленина проникали в страны Востока быстрее победоносной армии.

В деле распространения демократических идей среди трудящихся Иранского Азербайджана особую роль играли революционные комитеты русских воинских частей, находившихся в Иране и Иранском Азербайджане. Эти комитеты, как было сказано выше, помогали местному населению в его национально-освободительной борьбе.

Руководители Демократической партии Иранского Азербайджана в своих выступлениях и статьях объясняли народу доброжелательное отношение Советского правительства к народам Ирана. Сеид Джафар Пишевари, выступая на страницах газеты «Азербайджан», разъяснял трудящимся, что Советское правительство уважает самостоятельность народов Ирана и является другом всех угнетенных народов[1].

Но реакционное Иранское правительство всячески мешало укреплению связей между Советской Россией и Ираном. Оно поощряло антисоветскую пропаганду и распространение всяких ложных слухов и небылиц о Советском государстве и его народах, стараясь запугать иранцев «большевистской опасностью». Но ничто не в состоянии было остановить борьбу трудящихся Ирана за свободу и демократию.

В Гиляне дженгелийцы возобновили борьбу против реакционной власти и империалистов.

В городах Ирана стали создаваться профсоюзы. В 1918 г. профсоюз рабочих тегеранских типографий в результате двухнедельной забастовки заключил с предпринимателями коллективный договор об ограничении рабочего дня и улучшении условий труда[2].

Трудящиеся Иранского Азербайджана выступили против реакционного иранского правительства, не желавшего установить дипломатические отношения с Советской Россией. В результате давления народных масс Иранское правительство, в конце концов, было вынуждено признать молодую Советскую республику[3].

Под руководством Демократической партии в Иранском

---

1 Газ. «Азербайджан», 6 февраля 1918 г.

2 А. Башкиров. Рабочее и профсоюзное движение в Иране. М., 1948, стр. 25.

3 М. С. Иванов. Очерк истории Ирана, стр. 266.

Азербайджане проходили митинги и демонстрации народных масс[1].

С целью усиления организации и подготовки к дальнейшей борьбе Демократическая партия приступила к организации отрядов из крестьян, рабочих и ремесленников по типу жандармерии. В скором времени эти отряды насчитывали около пятисот человек. Предусматривалось дальнейшее расширение отрядов за счет привлечения новых сил из населения, но турецкое нашествие помешало этому[2]. Это мероприятие свидетельствовало о том, что руководство партии признало несостоятельность форм борьбы путем эволюции.

Демократы Иранского Азербайджана протестовали против хозяйничания англичан в стране, особенно против притеснений и пыток, чинимых на юге Ирана английской полицией.

Обращаясь к молодежи Ирана, демократы призывали ее не вступать в полицию, организованную английскими офицерами на юге Ирана. Большую работу в этом отношении вела газета «Таджаддод».

Деятельность Демократической партии сильно беспокоила английских агентов в Тебризе[3].

В мае 1917 г. после отставки кабинета, в котором премьер министром с портфелем министра иностранных дел являлся Восуг-эд-Доуле, был образован новый правительственный кабинет во главе с престарелым принцем Ала-эс-Салтане.

Новый кабинет состоял из демократов и поэтому сначала пользовался большой популярностью среди демократических слоев Тегерана и ряда других городов, в том числе Тебриза, и даже получил громкое название «кабинета надежды»[4]. Но демократам пришлось скоро разочароваться в нем из-за его бездеятельности, а после включения в него, кроме продажного Восуг-эд-Доуле, также Кавам-эс-Салтане и Эмин-оль-Молька, кабинет окончательно восстановил против себя все демократические слои населения и вызвал волну протеста в стране.

18 октября 1917 г. в здании редакции «Таджаддод» состоялся многолюдный митинг, на котором присутствовали представители интеллигенции, ремесленников, купцов, земледельцев, рабочих. Выступавшие демократы протестовали против гнета и злоупотреблений со стороны помещиков-ростовщиков, которых всячески поддерживал местный представитель власти Шариф-эд-Доуле. В резолюции, принятой на митинге, выдви-

---

1 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 3.

2 Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 28; научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. 2803, стр. 3.

3 Алы Азери, стр. 163—168.

4 ЦГИАЛ, ф. 600, оп. 10, д. 930, л. 17.

галось требование о высылке из Тебриза спекулянтов хлебом и ростовщиков вроде Эмамджоме, а также об изгнании из учреждений чиновников-вредителей[1].

Недовольное население Тебриза вынудило Шариф-эд-Доуле покинуть пределы Иранского Азербайджана, а также отвергло предложенные правительством кандидатуры Мохташам-эс-Салтане и Кавам-эс-Салтане на пост генерал-губернатора Тебриза, приняв кандидатуру Эмам Кули Мирзы[2].

28 ноября 1917 г. в знак протеста против участия в правительственном кабинете Восуг-эд-Доуле, Кавам-эс-Салтане и Эмин-оль-Молька в Тебризе состоялся митинг с участием более двух тысяч человек. Выступавшие на митинге, охарактеризовав новых членов кабинета как ставленников империалистов, говорили, что азербайджанцы не признают новый состав кабинета и не будут исполнять его указаний. Принятая на митинге резолюция призывала население Ирана к всеобщему восстанию[3]. Участники митинга послали телеграмму в Тегеран, в которой сообщали о начале восстания и требовали немедленной отставки кабинета[4].

Волнение охватило весь Иранский Азербайджан. В телеграмме из Ардебиля сообщалось о прекращении работы, закрытии магазинов и требовании населением города отстранения Восуг-эд-Доуле и подобных ему лиц от государственных дел[5].

В телеграмме Тебризскому комитету Демократической партии Иранского Азербайджана из Зенджана сообщалось, что 1 декабря все население города — беднота, купцы и улемы — собралось на митинг в мечети Шахи и выразило ненависть новому составу кабинета[6].

Серабский комитет Демократической партии в телеграмме, адресованной Тебризскому комитету и редакции газеты «Таджаддод», сообщал: «Мы еще не забыли черные дела Восуг-эд-Доуле и его сообщников в прошлом, мы требуем их отставки»[7].

Население других районов Азербайджана, также следуя примеру Тебриза, выражало свою ненависть к кабинету[8].

Все население требовало отставки кабинета, превратившегося в марионетку английских империалистов, создания демократического правительства, установления тесных дружеских отношений с Советской Россией. Руководители Демокра-

---

1 Али Азери, стр. 170—172.
2 Там же, стр. 199.
3 Там же, стр. 199—201.
4 Там же, стр. 201.
5 Там же, стр. 203.
6 Там же.
7 Там же, стр. 204.
8 Там же.

тической партии Иранского Азербайджана на страницах газеты «Таджаддод» разоблачали иранское правительство, продавшее интересы страны и народа английским империалистам.

В результате возникшего в Иране и Иранском Азербайджане народного движения против иностранного империализма и реакционного иранского правительства в конце 1917 г. Восуг-эд-Доуле и его единомышленники вынуждены были подать в отставку.

Демократическая партия Иранского Азербайджана выпустила специальное обращение, в котором поздравляла народ с достигнутым в борьбе успехом — отставкой кабинета. В обращении говорилось:

«Свободолюбивые граждане! Ваше общее выступление свергло врагов с захваченных ими должностей. Железные руки ваши, захватив дерзких за поводья, с позором сняли Восуг-эд-Доуле и его коллег с их должностей. Демократическая партия Азербайджана поздравляет вас с первым вашим успехом и говорит:

Да здравствует Азербайджан! Да здравствуст их (азербайбайджанцев. — *Ш. Т.*) союз и объединение!

Освобождение родины и все успехи зависят только от вашего объединения!»[1].

Из текста обращения видно, что перед отставкой кабинета Восуг-эд-Доуле в Иранском Азербайджане развернулось общенародное движение. В своем обращении Демократическая партия призывала народ к единению и дальнейшей, более организованной борьбе за освобождение страны и народа от иноземных захватчиков.

Широко освещая на своих страницах эти события, газета «Таджаддод» писала:

«Ушли те подлые министры, ...ушли Восуг-эд-Доуле, Кавам-эс-Салтане, Эмин-оль-Мольки. Но требования Азербайджана еще не кончились»[2].

Демократы Иранского Азербайджана предъявили правительству восемь требований: как можно скорее организовать новый национальный кабинет из достойных людей, начать выборы в меджлис, дать распоряжение о выборе провинциальных энджоменов, обеспечить участие народа и общественности во внешней политике государства и др.[3] Эти требования Иран-

---

[1] Г. Мамедли. Хиабани, стр. 49.

[2] Газ. «Таджаддод», 15 декабря 1917 г., статья Хиабани. Цит. по Али Азери, стр. 209.

[3] Али Азери, стр. 221.

ского Азербайджана были широко поддержаны общественностью Тегерана[1].

Спустя несколько дней в здании редакции газеты «Таджаддод» состоялся новый, еще более многолюдный митинг. Выступивший на митинге второй редактор газеты «Таджаддод» Раф'ат в своей речи особо остановился на плачевном положении Иранского Азербайджана и призывал собравшихся к усилению своей деятельности[2].

В статье «Время не ждет» Хиабани, призывая население Иранского Азербайджана к более серьезным выступлениям, писал: «Азербайджан!.. Ты восстал, но надо еще сильнее восстать!»[3].

Борьба бакинского пролетариата оказала большое влияние на рост национально-освободительного и демократического движения в Иранском Азербайджане. Носителями этого благотворного влияния были азербайджанские рабочие, эмигрировавшие в поисках заработка в Баку и прошедшие там революционную школу. По возвращении на родину они распространяли прогрессивные идеи среди своих соотечественников. Многие из них стали активными членами Демократической партии Иранского Азербайджана. Иранские рабочие, оставшиеся в Баку, поддерживали тесную связь с Демократической партией. С начала 1918 г. они начали издавать в Баку газету «Азербайджан», в которой печатались боевые статьи, призывавшие трудящихся Иранского Азербайджана к борьбе против английских империалистов и иранских реакционеров. В издании газеты активное участие принимал Сеид Джафар Пишевари. В своих статьях он призывал трудящихся Иранского Азербайджана идти по пути русских рабочих и крестьян. В одной из статей, обращаясь к народу и политическим организациям Иранского Азербайджана, Пишевари писал:

«Политические партии, национальные организации! Пришла пора доказать ваши намерения...

Сегодня нужно выйти на арену не словами, а делом. Деревья сада нашей родины начали сохнуть. Уже время, встав на ноги, объединиться и полить их нашей кровью.

Пусть весь мир узнает, что мы способны управлять страной»[4].

Усиление движения в Иранском Азербайджане очень бес-

---

1 Али Азери, стр. 223—228.

2 Там же, стр. 229.

3 Газ. «Таджаддод», 22 декабря 1917 г. Цит. по Али Азери, стр. 219—220.

4 Газ. «Азербайджан», 28 февраля 1918 г.

покоило иранское правительство, которое направило в Тебриз отряд из бахтиар[1].

С другой стороны, продажные лидеры Демократической партии Ирана всячески старались предотвратить борьбу народа. Они старались подавить народные волнения, вызванные зверствами империалистов. Но их «старания... не увенчались успехом»[2]. Такие «демократы» организовали в Тебризе партии: «Демократе кануни» (Законная демократия), «Тангедийюн» (Критики)[3], цель которых состояла в том, чтобы помешать росту национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане.

Хиабани в своих речах и выступлениях жестоко разоблачал этих изменников родины и объяснял народу значение дружбы с великим русским народом[4].

Во время эвакуации русских войск из Иранского Азербайджана в Тебризе еще оставался небольшой русский гарнизон во главе с Советом солдатских депутатов, с которым Хиабани держал тесную связь. С помощью этого Совета Хиабани узнавал о событиях в России и сообщал о них народу в своих выступлениях и статьях («Война или мир», «Русская демократия и мир» и др.), напечатанных в газете «Таджаддод»[5].

Хиабани с большим вниманием следил за событиями, связанными с Великой Октябрьской социалистической революцией в России, и даже изучал теорию социализма и его принципы.

«У нас было несколько встреч с Исполнительным комитетом Совета и Центральным комитетом Демократической партии Азербайджанской области и ее руководителем Мохаммедом Хиабани, — говорится в письме Совета солдатских депутатов тебризского гарнизона Революционному Комитету Тифлиса, написанном в декабре 1917 г. — Он очень интересовался положением России, сущностью революции в России... Хиабани вел с нами разговор, даже о социальных вопросах и о теории социализма»[6].

Хиабани так мыслил о социалистическом обществе: «В социалистическом обществе все его члены без исключения должны работать. Только работая, они смогут приобрести право

---

1 Газ. «Известия Кавказского краевого центра», 9 мая 1918 г.
2 Газ. «Гуммет», 9 июня 1918 г.
3 Г. Мамедли. Хиабани, стр. 52.
4 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 100—101.
5 Газ. «Азербайджан», 12 декабря 1945 г.
6 ЦГИА Азерб. ССР. Цит. по З. Ибрагимов. Борьба за Советскую власть в Азербайджане в 1917—1918 гг. Докторская диссертация, библ-ка АГУ, рукопись, стр. 946.

ная жизнь. Каждый должен участвовать в общественных делах по своей возможности и знаниям. Только этим путем человечество может создать основу настоящей свободы, равенства, справедливости и братства среди людей мира. Привилегированные классы и дармоеды, живущие за счет народного труда, должны... прекратить сосать кровь народа. Надо положить конец этим унизительным бедствиям, творимым над трудящимся человечеством»[1].

Мохаммед Хиабани, ставя вопрос о необходимости борьбы против несправедливости, гнета и эксплуатации, однако не мог показать трудящимся путь борьбы против неравенства и ограничивался лишь советом эксплуатирующим классам «не сосать кровь народа».

Демократическая партия играла определенную роль в политической жизни страны и пользовалась большим авторитетом в Иранском Азербайджане. Так, например, в начале 1918 г., во время вывода русских войск из Иранского Азербайджана, для приема города Меренда был прислан из Тебриза представитель Демократической партии, который и принял город от русских войск[2].

Борьба населения Иранского Азербайджана, поддержанная всей прогрессивной общественностью Ирана, оказала большое влияние на политическую жизнь страны и заставила реакционный правительственный кабинет подать в отставку.

Все это стало возможным только благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции, которая положила конец захватнической политике царизма и создала реальные условия для легальной работы демократических сил в Иране.

С первых же дней после победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в России Иран и, в частности, Иранский Азербайджан стали ареной все более разгоравшейся политической деятельности империалистических держав, тесно связанной с их вооруженной интервенцией против Советской России.

В то время, когда Советское правительство с начала 1918 г. приступило к эвакуации русских войск из Иранского Азербайджана и других северных областей Ирана, английские власти старались усилить свое влияние в этих провинциях, занимая их своими войсками.

---

1 Выступление Хиабани «Социальная жизнь». Цит. по «Жизнь и деятельность Хиабани», стр. 54—55.

2 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 3.

«Место эвакуированных русских войск занимали англичане, американцы»[1].

Перед специальной военной миссией Денстервиля, осуществлявшей этот захват, была поставлена задача: захватить Энзели, Решт, вторгнуться в Закавказье и занять Баку.

Английские войска встречали в Иране и, в частности, в Иранском Азербайджане враждебное отношение со стороны населения. Сам Денстервиль в своих воспоминаниях писал, что население Казвина, Хамадана и других городов встречало английские войска с ненавистью[2].

К весне 1918 г. английским империалистам удалось проникнуть в Зенджан и Миане под предлогом устранения «опасности», которая угрожала Ирану со стороны Турции. Англичане постепенно захватывали и другие города Иранского Азербайджана (например, Хой и Урмию)[3] и создавали в них полицейские и войсковые отряды под командованием английских офицеров. Для осуществления своих планов в Иранском Азербайджане английские империалисты направили в Тебриз опытных агентов, как, например, английского консула из Шираза, известного своей подрывной деятельностью в южном Иране[4].

При помощи царских офицеров, враждебно относившихся к Советской власти, англичане старались завербовать часть русских войск, эвакуировавшихся из Иранского Азербайджана. Но их старания не дали существенных результатов[5]. Им удалось в 1918 г. взять под свой контроль лишь иранскую казачью дивизию, на содержание которой они ежемесячно отпускали 160.000 туманов[6].

Правящие круги Англии всячески старались помешать установлению дружественных отношений между народами Ирана и Советской России.

Английские империалисты, пользуясь услугами иранских феодалов, преследовали передовых людей страны, старались подавить выступления трудящихся Иранского Азербайджана против хозяйничанья в стране иностранных интервентов и против иранских реакционеров. Еще в период первой русской революции В. И. Ленин, разоблачая зверства английских импе-

---

[1] Али Азери, стр. 253.

[2] Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии 1917—1918 гг., стр. 24.

[3] Газ. «Азербайджан», 20 февраля и 6 марта 1918 г.

[4] Газ. «Известия Кавказского красвого центра», 9 мая 1918 г.

[5] Денстервиль. Указ работа, стр. 5.

[6] Ф. П. Львов. Персия. 1923, стр. 3.

риалистов при подавлении революционной борьбы в колониальных и зависимых странах, писал:

«Либеральные английские буржуа, раздраженные ростом рабочего движения у себя дома, испуганные подъемом революционной борьбы в Индии, все чаще, все откровеннее, все резче показывают, какими *зверями* становятся самые «цивилизованные», прошедшие самую высокую школу конституционализма, европейские политические «деятели», когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия»[1].

Этими словами В. И. Ленина можно охарактеризовать и политику англичан, проводившуюся в Иране в период после первой мировой войны.

Газеты сообщали, что в Иране и Иранском Азербайджане «господствовал страшный голод... большей частью из-за невозможности покупать хлеб»[2]. Особенно страшным был голод в городе Ардебиле[3], а в самом Тегеране—столице Ирана—ежедневно умирало от голода около трехсот человек[4].

Денстервиль в своих воспоминаниях не скрывал, что он видел в городах Ирана и Иранского Азербайджана бесчисленное множество людей, павших от голодной смерти[5].

Газета «Азербайджан» так описывала положение населения Иранского Азербайджана: «Дороговизна, огромное число нищих, жестокость богачей, беспощадные сердца ростовщиков... расстраивают общество... Крестьяне, угнетенные крестьянки, безвинные крестьянские дети... погибают от голода и холода...»[6]. «Многие из голодающих крестьян... съедают все, что попадет... В селении Джарибану голодное население съело около 60 кошек»[7]. В одном Сарабе «каждый день от голода и холода умирало 4—5 человек»[8].

Иранские феодалы, пользуясь голодом, скупали хлеб и занимались ростовщичеством. Они богатели за счет ограбления народа. «Богачи и ростовщики, полностью потерявшие человеческий облик, в теплых дворцах жрут плов и шашлык, а ночью

---

1 В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 159—160.
2 Газ. «Азербайджан», 16 февраля 1918 г.
3 Газ. «Азербайджан», 6 и 9 февраля 1918 г.
4 Газ. «Известия Кавказского краевого центра», 9 мая 1918 г.
5 Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии 1917—1918 гг., стр. 18.
6 Газ. «Азербайджан», 13 февраля 1918 г.
7 Газ. «Азербайджан», 9 марта 1918 г.
8 Газ. «Азербайджан», 13 февраля 1918 г.

тайно смешивают землю с ячменем и пшеницей, которую продают за 15 кран батман»[1].

Иранские чиновники также извлекали выгоду из создавшегося положения. Они организовывали дополнительный сбор хлеба с крестьян в районах, на которые еще не распространился голод, и присваивали этот хлеб себе[2].

Обострению голода способствовали английские империалисты. Они скупали запасы хлеба в Тегеране, Казвине, Керманшахе и других городах и отправляли его в Месопотамию[3].

Английские агенты с помощью подкупов закрывали базары и скупали хлеб, вызывая искусственное повышение цен на него. В печати того времени сообщалось о том, как один английский агент, получив от английского посольства три тысячи туманов, роздал их отдельным лицам и поручил им добиться закрытия базара[4].

Английские империалисты, искусственно обостряя кризис в Иране, подготавливали тем самым почву для дальнейшего вмешательства в его внутренние дела.

Выдавая этот кризис за слабость кабинета и организуя антиправительственные волнения в стране, англичане вынудили уйти в отставку правительство Мостоуфи-оль-Мемалека, которое, основываясь на заявлениях Советского правительства, в феврале 1918 г. под давлением народных масс предъявило Англии ноту об эвакуации английских войск из Ирана[5]. Таким же путем был отстранен следующий кабинет Самсам-эс-Салтане, принявший 27 июля 1918 г. решение об аннулировании в Иране капитуляционного режима, а также об отмене всех неравноправных договоров и конвенций. У власти вновь был поставлен английский агент Восут-эд-Доуле[6].

Тяжелое положение народных масс еще больше способствовало обострению борьбы против империалистического гнета и внутренней реакции. Движение против английских империалистов, а также против феодалов, постепенно охватило весь Иран. Народы Ирана решительно выступили против колонизаторской политики английских империалистов.

---

[1] Газ. «Азербайджан», 13 февраля 1918 г.

[2] Ахмед Ходададэ. Крестьянская доля. М.-Л., 1931, стр. 162—163.

[3] Газ. «Известия Бакинского окружного Совета рабочих, солдатских, крестьянских и матросских депутатов», 22 (9) июля 1918 г.

[4] Газ. «Азербайджан», 6 марта 1918 г.

[5] А. Башкиров. Экспансия английских и американских империалистов в Иране. Госполитиздат, 1954, стр. 18.

[6] Там же, стр. 19.

Английская оккупация вызвала большой протест трудящихся Иранского Азербайджана[1].

Демократическая партия Иранского Азербайджана разоблачала планы английских империалистов и поднимала народ на борьбу против них. Газета «Азербайджан» писала:

«...Крестьяне и рабочие раз и навсегда должны понять, что английское правительство... является волком, переодетым в овечью шкуру, от которого... трудно отделаться после того, как он вцепится своими клыками»[2].

В городах Ирана и Иранского Азербайджана организовывались митинги, на которых народ требовал вывода иностранных войск из страны. Так, на митинге протеста 19 марта 1918 г. народные массы требовали, чтобы правительство настаивало на отозвании всех английских войск из Ирана[3].

6 февраля 1918 г. группа иранских патриотов, обратилась к английскому посланнику в Тегеране Чарльзу Марлингу, предъявила ему требования о переводе южной полиции иранскому правительству и отозвании английских офицеров, стоявших во главе этой полиции, об очищении всего Ирана от английских войск и др.[4]

Народ решительно боролся против английских империалистов и их наймитов. Население, организовав отряды, нападало на английские гарнизоны, консульства и на все, что было связано с именем англичан. Большевистская газета «Гуммет», выходившая в Баку, писала, что в Иранском Азербайджане население, «организовав маленькие отряды, уничтожало машины и другие предметы, принадлежащие англичанам»[5], отбирало награбленное англичанами у населения Иранского Азербайджана имущество.

В конце февраля 1918 г. в Тебризе было организовано выступление учащихся школ против английских империалистов. «Забастовка охватила студентов всех школ в Тебризе»[6].

Демократическая партия Иранского Азербайджана старалась помочь голодающим и с этой целью организовывала Комитеты помощи, которые раздавали голодающим деньги, хлеб и т. д. Демократы заставляли имущих, порою силой оружия,

---

1 Газ. «Известия Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов», 19 (6) июля 1918 г.

2 Газ. «Азербайджан», 23 февраля 1918 г.

3 Газ. «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов крестьянских, рабочих, солдатских и казачьих депутатов», 14 мая, 1918 г.

4 Али Азери, стр. 256.

5 Газ. «Гуммет», 9 июля 1918 г.

6 Газ. «Азербайджан», 9 марта 1918 г.

давать определенную сумму денег и хлеба в пользу голодающих[1]. Специальные комиссии, созданные Демократической партией, выезжали в селения, чтобы выявить спрятанный ростовщиками хлеб[2].

В Мазандеранской и Гилянской провинциях также развернулось народное движение против английских оккупантов. В борьбе против английского империализма важную роль играл Революционный Совет в Энзели. Этот Совет держал связь с Бакинским Советом. Он пользовался в городе большим авторитетом, объединял местные демократические силы и играл важную роль в распространении революционных идей в Гиляне.

В начале 1918 г. турецкие захватчики, воспользовавшись выводом русских войск из Иранского Азербайджана, приступили к осуществлению своих агрессивных планов. В марте 1918 г. турки, подстрекаемые германскими агентами, захватили Макинское ханство[3], находившееся на стыке иранской, русской и турецкой границ. Население Иранского Азербайджана оказывало упорное сопротивление турецким захватчикам. Только силой меча и огня туркам удалось захватить северо-западные районы Иранского Азербайджана. С другой стороны, турецкие войска, начав наступление с берегов Черного моря, 14 апреля 1918 г. заняли Батум, немного позже—ряд других городов. В этом наступлении турецких захватчиков участвовало 25 тысяч солдат[4].

Захват турецкими войсками Батума и других городов подвергал опасности все Закавказье.

13 мая 1918 г. во время Батумской конференции[5] турки потребовали разрешения перебросить свои войска в Иран и Иранский Азербайджан по железной дороге Александрополь — Джульфа, объясняя это требование тем, что «англичане угрожают со стороны Мосула, и поэтому Турция должна оккупировать северный Иран»[6].

Захватив 16 мая Александрополь, турки потребовали в свое распоряжение Джульфинскую железную дорогу. Степан Шаумян в сообщении в Москву о целях продвижения к Джульфе турок, занявших Батум и Александрополь, писал, что они преследуют две цели: захватить северный Иран и продвигать-

---

[1] Газ. «Азербайджан», 2 марта 1918 г.
[2] Али Азери, стр. 176.
[3] Журн. «Новый Восток» № 1, 1922, стр. 338.
[4] «Исторический журнал» № 10—11, 1941, стр. 101.
[5] Батумская конференция проходила при участии с одной стороны, Германии и Турции, с другой — представителей Закавказского Сейма.
[6] Газ. «Бакинский рабочий», 21(83) мая 1918 г.

ся на Баку, так как от Джульфы по реке Аракс и через Мугань имеется хорошая дорога к Баку. Очень возможно, что турки продвинутся по этому пути[1]. Разоблачая захватнические планы турок, Степан Шаумян писал, что германо-турецкие захватчики чрезвычайно заинтересованы в захвате берегов Каспийского моря, так как оно открывает им путь в Афганистан и Индию[2].

Турки для захвата Закавказья и Иранского Азербайджана сформировали в Батуме специальную 9-ю армию Шевкет-Паши, состоявшую из пяти дивизий.

В мае 1918 г. турецкие войска заняли Урмию и Салмас, немного позже Тебриз. Турецкие захватчики, старавшиеся превратить Иранский Азербайджан в плацдарм для нападения на Баку, поместили штаб IV турецкого корпуса в Тебризе. Этот корпус должен был занять Гилян с портом Энзели и продвигаться в Баку. План турецких войск встретил сильный отпор со стороны народных масс и был ими сорван. Поэтому турецкие войска, вынужденные изменить свою тактику, начали выступать на Баку через территорию Шушинского уезда.

Несмотря на тяжелое положение в стране и царившие голод и эпидемии, озверевшие турецкие захватчики занялись прежде всего грабежами и погромами. В селениях Иранского Азербайджана турецкие солдаты и офицеры нападали на мирных жителей, отнимали у них и без того скудные запасы продовольствия, в городах захватывали продовольственные амбары. Грабежи турок еще больше усиливали голод в Иранском Азербайджане. В провинциях Маку и Хой турки отняли у населения все имущество под предлогом удовлетворения военных нужд[3]. В Тебризе они присваивали деньги банков и государственных учреждений[4], в уездах Ардебиль и Сераб отнимали у населения золотые и серебряные деньги.

Описывая бесчинства турок, газета «Гуммет» писала: «В захваченных районах турки взамен «купленных» вещей дают «квитанции», чтобы возместить стоимость вещей после войны»[5].

Одновременно с бесчинствующими турецкими солдатами и офицерами в Иранском Азербайджане действовали разбойничьи шайки, которые грабили население[6].

Во время турецкой оккупации особенно страдало население

---

1 ЦГАКА, ф. 1, оп. 2, д. 8, л. 604.
2 Газ. «Бакинский рабочий», 21 (8) мая 1918 г.
3 Журн. «Каве» № 7 (42), 17 июня 1920 г.
4 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 3.
5 Газ. «Гуммет», 25 июня 1918 г.
6 О грабеже и зверствах этих шаек см. Абдоль Азиз Ямолки. Курдустан ве курд ихтилалари (на турецк. языке). Тегеран, 1947, стр. 62—65.

западных и северо-западных районов Иранского Азербайджана. Население Салмаса и Хоя находилось в очень тяжелом положении[1]. В результате голода и эпидемий в одном Тебризе умерло более десяти тысяч человек[2].

Таким образом, турецкая интервенция принесла народу Иранского Азербайджана голод и болезни, разруху и бедствия.

Иранское правительство не делало даже попыток сопротивляться турецкой оккупации. Напротив, оно старалось использовать ее для подавления революционных выступлений азербайджанцев против иранской реакции. Иранское правительство действовало заодно с турецкими оккупантами в борьбе против Демократической партии Иранского Азербайджана[3]. Турецкие захватчики, пытаясь превратить Иранский Азербайджан в провинцию Турции, пользовались услугами местных ханов и мусаватистов, которые пропагандировали контрреволюционные, пантуркистские идеи. С этой целью турки организовали в Тебризе комитет «Эттехаде-ислам» («Единение ислама»), которым руководил авантюрист, туркофильский мусаватист Юсиф Зия бек[4]. Он пропагандировал идею воссоединения Турции, Азербайджана, Кавказа и т. д. Турки стали издавать газету «Азербайджан»[5]. Комитет «Эттехаде-ислам» с помощью панисламистских лозунгов тщетно старался привлечь к себе местное население. Турецкие захватчики, отказавшись от религиозной пропаганды, решили воспользоваться ненавистью населения Иранского Азербайджана к чиновникам и феодалам—персам и пропагандировать идею присоединения Иранского Азербайджана к Турции. Однако они забыли главное: ненависть народа к турецким захватчикам была не менее сильной, чем к иранским феодалам и чиновникам.

Местные реакционеры помогали туркам осуществлять их захватнические планы. Один из них — Мокаррам-оль-Мольк— был назначен турками сначала начальником полиции города Тебриза, а позже генерал-губернатором города[6].

Насилия и грабежи, чинимые турецкими захватчиками в Иранском Азербайджане, вызывали возмущение и ненависть народа. Население Маку называло турок саранчой. В самом деле, турецкие захватчики опустошали все места, где они побывали. Азербайджанские крестьяне, ненавидевшие турецких

[1] Газ. «Бакинский рабочий», 9 мая 1918 г.
[2] Журн. «Революционный Восток» № 6, 1934, стр. 110.
[3] Газ. «Азербайджан», 16 мая 1951 г.
[4] Газ. «Азербайджан, 5 ноября 1945 г.
[5] Там же.
[6] Журн. «Каве» № 33, 15 ноября 1918 г.

захватчиков, прятали от них все свои запасы и не хотели давать им ни грамма хлеба. «Население Тебриза бойкотировало турок: как только турецкие солдаты или офицеры появлялись на базаре, все лавки сейчас же закрывались и всякая жизнь в городе замирала»[1].

Население Маку оказало упорное сопротивление турецкому отряду, попытавшемуся реквизировать лошадей и не дало туркам ни одной лошади[2].

Сопротивление турецким оккупантам становилось более ожесточенным, принимая форму всенародной борьбы. Население убивало турецких солдат и офицеров, из-за чего турецкие войска в ночное время не выходили из своих казарм и даже отказывались от несения ночного караула у некоторых объектов[3].

Борьбой народных масс против турецких захватчиков руководила Демократическая партия Иранского Азербайджана. Поэтому турецкое командование жестоко преследовало членов Демократической партии. 13 августа 1918 г. турки арестовали Хиабани и некоторых его единомышленников[4]. Часть арестованных, в том числе и Хиабани, была перевезена в Урмию, а другая часть была оставлена в тебризской тюрьме[5]. Маммедали Бадамчи, находившийся в урмийской тюрьме вместе с Хиабани, рассказал о том, как жестоко турки обращались с ними[6].

Несмотря на арест нескольких руководящих членов Демократической партии Иранского Азербайджана, она продолжала руководить борьбой народа против турецких захватчиков, оказывая сопротивление продвижению турок вглубь страны.

Начиная со второй половины 1918 г., германо-турецкий блок терпел поражение за поражением. Турецкая армия была совершенно истощена и быстро разлагалась. К концу октября Турция была окончательно разбита и капитулировала перед Антантой. В то же время Красная Армия нанесла сокрушительный удар немецким войскам и изгнала их из Украины, Белоруссии и других временно оккупированных ими территорий Советской республики. Существенную помощь Красной Армии в деле изгнания германских войск в 1918 г. оказали восстания и партизанская борьба народов Закавказья против турецко-германских интервентов. Получив сокрушительный отпор от совет-

1 Журн. «Новый Восток» № 1, 1922, стр. 339.
2 Там же, стр. 338.
3 Г. Мамедли. Хиабани, стр. 61.
4 Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 30.
5 Г. Мамедли. Хиабани, стр. 60.
6 Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 30.

ского народа и потерпев полное поражение в первой мировой войне в конце ноября 1918 г., германо-турецкие войска бежали из Закавказья. Окрыленные разгромом и бегством ненавистных интервентов, трудящиеся Закавказья усилили освободительную борьбу. Партизаны преследовали интервентов и наносили им удар за ударом.

Несмотря на поддержку со стороны иранских реакционеров, турецкие захватчики, не устояв перед сопротивлением народных масс, в ноябре 1918 г. вынуждены были вывести из Иранского Азербайджана 9-ю турецкую армию. Потерпела полный крах и их попытка распространения идей пантуркизма в Иранском Азербайджане.

Отступавшие из Иранского Азербайджана турецкие войска продолжали грабить страну, унося с собой все, что было возможно, и уничтожая то, чего нельзя было унести[1].

Турки увезли с собой все имущество и инвентарь железной дороги Тебриз—Джульфа—вагоны, механические предметы, станки, машины. Все селения на их пути были опустошены[2].

Население Иранского Азербайджана нападало на отступавшие турецкие части, заставляя их нести сильные потери. Турки увезли с собой в Карс арестованных демократов, которые, возвратившись скоро на родину, с новой силой повели борьбу против иранских реакционеров и английских империалистов, сменивших турецких захватчиков[3].

После поражения Турции в первой мировой империалистической войне и вывода турецких войск из Закавказья и Иранского Азербайджана английские империалисты стали прибирать к рукам весь Иран. Воинские части английских оккупантов—индийские сипаи, находившиеся еще во время турецкой оккупации Иранского Азербайджана в Тикмедаше (в 60 км от Тебриза), за Марагой и Миане[4], заняли почти весь Иранский Азербайджан. Захватив в Тебризе почту и телеграф, германское и турецкое консульства, они подчинили себе и цензуру города[5].

В. И. Ленин, отмечая усиление после первой мировой войны колониальной политики английских империалистов на Ближнем Востоке и особенно в Иране, писал, что «Сейчас же после заключения мира империалисты занялись дележом колоний:

---

[1] Газ. «Жизнь национальностей», 8 декабря 1918 г.
[2] ЦГАОР Груз. ССР, ф. 18, д. 177, л. 1.
[3] Газ. «Азербайджан», 5 ноября 1945 г.
[4] Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 4.
[5] Там же, стр. 4—5.

Англия забрала Персию...»[1] и что Англия «теперь скушала всю Персию...»[2].

К началу 1919 г. английские войска заняли Керманшах, Шираз, Систан, Хамадан. Дорога Тегеран — Пехлеви находилась под их контролем. На северо-востоке они оккупировали Мешхед, где стояло 8 тысяч английских солдат[3]. Число индийских войск, находившихся в Кермане и Фарсе под командованием английских офицеров, доходило до пяти тысяч человек[4].

О захвате Ирана английскими империалистами после первой мировой войны сообщала и английская печать. Автор вышедшей в Лондоне книги «Последние события в Персии» — Бальфур, впоследствии член финансовой комиссии, посланной Англией в Иран, после заключения англо-иранского соглашения 1919 г.[5], писал, что по окончании первой мировой войны Британия приступила к обширной деятельности в Иране. Иран был захвачен англичанами, хотя и неофициально[6].

В то время, как империалистические государства смотрели на Иран как на источник наживы и старались превратить эту страну в свою колонию, Советская Россия признавала суверенитет Ирана и выражала готовность войти с ним в дружественные дипломатические отношения. В июле 1918 г. Советское правительство с целью урегулирования дипломатических отношений прислало в Иран первого Советского посла Ивана Иосифовича Коломийцева, который с большим воодушевлением был встречен трудящимися Ирана.

Иранское реакционное правительство под давлением английских империалистов отказалось признать дипломатические полномочия Коломийцева. Английские империалисты через своего продажного агента премьер-министра Восуг-эд-Доуле создали вокруг Советского посольства невыносимую атмосферу. Ими было организовано нападение белогвардейцев на Советское посольство. 3 ноября 1918 г. шайка из тридцати человек, избив сторожей, ворвалась в здание Советского посольства. Все имущество миссии было разграблено. Секретарь и его семья были арестованы. Часть арестованных выслали в Хамадан, другую часть — в Багдад[7]. И. И. Коломийцеву удалось скрыться.

Советское правительство выразило свой протест английско-

---

1 В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 474.

2 Там же, т. 28, стр. 6.

3 А. Башкиров. Экспансия английских и американских империалистов в Иране, стр. 18.

4 Али Азери, стр. 245.

5 Журн. «Каве» № 4—5 (39—40), 21 мая 1920 г.

6 J. M. Balfour. Recent happenings in Persia, Лондон, 1922, стр. 108—109.

7 Газ. «Известия Всероссийского ЦИК Советов...», 11 апреля 1919 г.

му и иранскому правительствам против их возмутительных действий.

Трудящиеся Ирана, смотревшие на Советскую Россию с надеждой и упованием, встретили весть о произволе англичан и иранских правящих кругов с большим негодованием. В Тегеране состоялось многолюдное собрание трудящихся, на котором выступавшие выражали свой протест против враждебного отношения иранского правительства к Советской России. Только с помощью войск правительству Восуг-эд-Доуле удалось разогнать это собрание. Иранская полиция арестовала 113 человек, из коих двое были повешены на площади Топхане, остальные—высланы. По тайному поручению правительства четверо из сосланных были расстреляны по дороге в Демавенд[1].

Английские империалисты всячески старались замаскировать свои захватнические планы в Иране, в частности, в Иранском Азербайджане. Они распространяли слухи о том, будто они ввели свои войска в Иран не для захвата страны, а с целью ее «защиты». Правящие круги Англии еще в мае 1918 г. открыто и цинично заявляли, что английские войска останутся в Иране до окончания войны[2]. Но после окончания войны английские интервенты не только не вывели свои войска из Ирана, но даже увеличили их число, так как стали готовиться к новому нападению на Советскую Россию, намереваясь использовать для этой цели территорию Ирана, особенно его северных провинций. Как известно, в этот период—летом 1919 г.—начался поход Деникина, и английские империалисты, желая помочь ему, намеревались напасть на Советскую Россию из Ирана. Для этого, по указанию британского правительства, в Иран прибыли новые военные отряды. «Первые эшелоны уже прибывают в Иран»[3],—писала газета «Красный воин» в июне 1919 г.

Летом 1919 г. англичанами были доставлены в Тебриз два самолета и новые вооруженные силы.

Нередко английские вооруженные отряды проникали в Иран под видом «научных» экспедиций.

Реакционные круги иранского правительства не только не сопротивлялись английским колонизаторам, но даже оказывали им всяческую помощь. Разоблачая продажную политику реакционных правительственных кругов Ирана, И. В. Сталин писал:

«Положение англичан в Персии, как завоевателей последней, становится все более прозрачным. Известно, что сказочно

---

[1] Газ. «Известия Всероссийского ЦИК Советов...», 13 апреля 1919 г.
[2] Газ. «Бакинский рабочий», 28 мая 1918 г.
[3] Газ. «Красный воин», 22 июня 1919 г.

часто меняющееся в своем составе персидское правительство есть ширма английских военных атташе»[1].

Члены иранского реакционного правительства, направленные в Иранский Азербайджан, наместники и чиновники с усердием служили своим новым господам. Этих лиц интересовала не судьба родины, а личные выгоды. Они были готовы служить тому, кто больше заплатит. Ярким примером этому может служить губернатор Тебриза Мокаррам-оль-Мольк, который с усердием служил турецким захватчикам, когда они оккупировали Иранский Азербайджан, а затем без всяких колебаний,— английским империалистам, занявшим Иранский Азербайджан после изгнания турецких войск. Опираясь на своих господ, Мокаррам-ол-Мольк и сменивший его в марте 1919 г. известный реакционер и крупнейший феодал Сепехсалар[2] грабили народ, беспощадно преследовали, арестовывали и убивали тех, кто боролся против английских империалистов и иранской реакции[3].

В это время во всем Иране царил жестокий террор. Реакционные правительственные деятели подавляли всякие попытки борьбы против английских империалистов. По указанию иранского правительства, все газеты, ведущие пропаганду против английских оккупантов, были закрыты. Было разрешено выходить только тем газетам, которые давали обязательства ничего не писать на политические темы[4].

Английские империалисты безконтрольно хозяйничали в Иране и Иранском Азербайджане, грабили природные богатства (в частности, их очень интересовала медная руда Карадага[5]) и зверски обращались с местным населением[6].

«Английские жандармы подвергали трудящихся Ирана небывалым мучениям»[7],—писала газета «Азербайджан фугарасы». Англичане жестоко расправлялись также с правителями отдельных провинций, не желавшими подчиняться английскому господству. Так, они «арестовали правителя Ардебиля, убили Наминли Сарам-ос-Салтане, арестовали правителя Астары — Мирзу Абдоль Али»[8].

---

1 И. В. Сталин. Сочинения, т. 4, стр. 411.
2 Газ. «Азербайджан», 7 марта 1919 г.
3 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 8.
4 Газ. «Бакинский рабочий», 28 мая 1918 г.
5 Н. Бобынин. Персия, ее экономическое положение и внешняя торговля 1901—1923 гг., стр. 51.
6 Газ. «Известия Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов», 21 (8) июля 1918 г.
7 Газ. «Азербайджан фугарасы», 4 марта 1920 г.
8 Газ. «Азербайджан фугарасы», 19 января 1920 г.

Даже наследник иранского престола был вынужден признать положение страны очень тяжелым[1].

9 августа 1919 г. иранское англофильское правительство Восуг-эд-Доуле подписало кабальное англо-иранское соглашение, навязанное ему Англией. Соглашение началось пустой декларацией о том, что английское правительство будет уважать суверенитет и территориальную целостность Ирана.

По условиям этого соглашения Англия направляла в Иран за счет иранского правительства экспертов, советников, военных инструкторов, которым предоставлялись большие полномочия. Фактически они ставились во главе иранского административного аппарата и иранской армии[2], как в центре, так и в провинциях.

Условия соглашения обеспечивали Англии господство над экономикой Ирана. Англия обязалась предоставить Ирану ссуду в 2 миллиона фунтов стерлингов, которая должна была быть погашена за счет таможенных или других доходов иранского правительства[3].

Иранское правительство разрешало Англии проводить в Иране железные дороги (статья V) и обязалось пересмотреть в пользу Англии таможенный тариф (статья VI)[4].

Таким образом, англо-иранское соглашение от 9 августа 1919 г. политически и экономически полностью подчиняло Иран английскому империализму.

Заключению этого соглашения содействовали Восуг-эд-Доуле, Носрет-эд-Доуле (министр иностранных дел), Сарем-эд-Доуле (министр финансов) и др. Поэтому не случайно английские империалисты усиленно поддерживали правительство Восуг-эд-Доуле. В ноте английского правительства премьер-министру Ирана Восуг-эд-Доуле, приложенной к вышеуказанному соглашению, говорилось:

«Правительство... Англии всегда старалось по мере своих сил поддерживать Ваш кабинет»[5].

Колонизаторской политике английских империалистов в Иране помогали реакционные феодалы и духовенство. После подписания англо-иранского соглашения 1919 г. иранское духовенство, обращаясь к английскому правительству, поздравляло его с заключением соглашения[6].

---

[1] Газ. «Захмет седаси», 19 октября 1919 г.
[2] «Дипломатический словарь», т. I, М., 1948, стр. 104.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Новая эпоха в истории Персии, Баку, 1920, стр. 24.
[6] Журн. «Маш'ал» № 1, 13 ноября 1919 г.

Реакционное духовенство активно помогало правительству Восуг-эд-Доуле бороться с теми, кто выступал против англо-иранского соглашения.

Английские империалисты, заняв господствующее положение в Иране, всячески старались подорвать дружественные отношения между Советским правительством и Ираном и не допустить в Иран советского посла И. И. Коломийцева[1]. 14 августа И. И. Коломийцев уже прибыл в Бендергяз, откуда он должен был отправиться в Тегеран. В тот же день он был убит агентами английских империалистов и их приспешника Восуг-эд-Доуле[2].

Несмотря на то, что англо-иранское соглашение еще не было ратифицировано меджлисом и поэтому не считалось законным, английские империалисты уже приступили к осуществлению отдельных статей соглашения. В декабре 1919 г. английская военная миссия во главе с генералом Диксоном прибыла в Иран. Ей было передано командование вооруженными силами Ирана.

В конце 1919 г. в Иран стали прибывать также английские финансовые деятели во главе с Сидпеем Эрмитаджем Смитом[3], которому уже в январе 1920 г. иранское правительство поручило руководство финансовыми делами Ирана. Постепенно все торговые пути, железнодорожные станции, таможня, почта, телеграф, административные учреждения переходили под контроль англичан, под охрану англо-иранских вооруженных сил.

В результате героической борьбы трудящихся Советской России и Закавказья английские захватчики вынуждены были 24 августа 1919 г. вывести свои войска из Баку, а в ноябре, после поражения Деникина под Орлом и Воронежем (во второй половине октября),—и из всего Закавказья. Часть этих войск была выведена в Иран, в частности, в Иранский Азербайджан. Англия сосредоточила в Иране «большие силы»[4], которые постепенно заменили собой иранские войска. Эти войска нужны были Англии как для нападения на Советскую Россию, так и для подавления антиимпериалистических выступлений местного населения.

После заключения англо-иранского соглашения английское правительство направило Восуг-эд-Доуле два письма, в кото-

---

[1] Возвратившийся в июне 1919 г. в Москву И. И. Коломийцев снова был назначен послом в Иран.

[2] Журн. «Историк-марксист», № 7, 1940, стр. 38—39.

[3] Журн. «Каве» № 4—5 (39—40), 21 мая 1920 г.

[4] ЦГАКА, ф. 109, д. 812, л. 111.

рых оно предлагало выяснить вопрос о ссуде и приступить к переговорам по вопросу о создании регулярной армии[1].

Правительство Восуг-эд-Доуле, в свою очередь, несмотря на то, что соглашение еще не было ратифицировано, уже получало ссуды от Англии, под видом «помощи» в борьбе с голодом. Однако получаемые средства расходовались не на нужды страны и народа, страдавшего от голода и эпидемий, а присваивались членами правительства, прежде всего самим Восуг-эд-Доуле. По сообщению газеты «Захмет-седаси», из этих сумм два миллиона туманов ушло на личные расходы Восуг-эд-Доуле и его друзей. Остальные лица, получив свои «доли», восхваляли премьер-министра за его «успехи»[2].

Из-за этих средств между отдельными государственными деятелями Ирана шла грызня. Даже шах, озлобленный тем, что Восуг-эд-Доуле присвоил бо́льшую их часть, упорно отказывался подписать соглашение[3]. В результате хищнической политики английского империализма и правительства Восуг-эд-Доуле голод в Иране еще больше усилился, охватив почти весь Иранский Азербайджан и многие провинции Ирана[4]. В районах Иранского Азербайджана—Хое, Салмасе, Урмии, Тебризе и других опустело много деревень. Были случаи, когда голодающие питались кошками, собаками и даже человеческим мясом[5]. От голода и холода ежедневно в Иране умирали сотни людей[6].

Несмотря на такое тяжелое положение народа, англичане продолжали искусственно создавать продовольственные затруднения. Они сделали большие запасы зерна, а при отступлении из Казвина много его сожгли[7].

Касаясь тяжелого положения страны, газеты писали, что если в ближайшее время положение не изменится, то обитаемые районы Ирана превратятся в пустыни и развалины.

Таким образом, политика Англии полностью превращала Иран в колонию английского империализма, обрекала его народы на голод и нищету.

Английское правительство стремилось заключить соглашения с мусаватистами, меньшевиками, эсерами в Закавказье. С этой целью по указанию английских агентов в Иране была создана

---

1 J. M. Balfour. Recent heppenings in Persia, стр. 125—126.

2 Газ. «Захмет седаси», 13 октября 1919 г.

3 ملك الشعراء بهار تاريخ مختصر احزاب سياسى انقراض قاجاريه т. I, стр. 38 (в дальнейшем — Мелик-ош-Шоара).

4 Журн. «Каве» № 35, 15 августа 1919 г.

5 Газ. «Азербайджан», 24 июня 1919 г.

6 Газ. «Азербайджан фугарасы», 16 декабря 1919 г.

7 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 5.

«чрезвычайная делегация» во главе с Сеид Зия-эд-Дином[1]. Ей было поручено установить контакт с контрреволюционерами Закавказья и подготовить почву для заключения соглашения между ними и Англией. Для выполнения этой задачи иранские представители во главе с Сеидом Зия побывали в Баку; в Иран прибыли представители мусаватистов. Суть переговоров заключалась в следующем: Азербайджан окончательно отделится от России и присоединится к Ирану на основе «конфедерации». Для осуществления этого захватнического плана Англии продажные правящие круги Ирана и Азербайджана пожелали, чтобы английское правительство оказало Азербайджану такую же «помощь», какую оно оказывало Ирану по соглашению 1919 г[2].

В период первой мировой войны, особенно после Октябрьской революции начался общий кризис мировой капиталистической системы, в результате чего еще больше обострились противоречия между капиталистическими государствами, еще сильнее разгорелась борьба за рынки сбыта и источники сырья.

Империалисты США, которые вели скрытую колонизаторскую политику на Ближнем Востоке, а также в Иране, с помощью существовавших там филантропических организаций («Красного Креста» и «Комитетов помощи») по окончании первой мировой войны усилили свой интерес к странам Ближнего и Среднего Востока. Заключение англо-иранского соглашения вызвало недовольство со стороны США и других империалистических государств[3].

В 1919 г. на Парижской мирной конференции США старались получить мандат на бо́льшую часть территорий Армении и Турции. Но США вовсе не думали ограничиться этим; в их захватнические планы входил весь Кавказ[4] и, безусловно, весь Иран.

Представитель США на этой конференции заявил мусаватистам, что «Азербайджан—очень богатая страна» и что Соединенные Штаты Америки обладают достаточным капиталом для эксплуатации ее обильных естественных богатств[5]. Американ-

---

[1] Газ. «Ра'ад» № 278, 1920 г.

[2] З. З. Абдуллаев. Экспансия США в Иране после первой мировой войны, стр. 104.

[3] Журн. «Каве», № 36, 22 января 1920 г.

[4] А. Березкин. США—активный организатор и участник военной интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). 1952, стр. 164—169.

[5] З. Ибрагимов. Инкилтәрә вә Америка империалистләринин 1918—1920-чи илләрдә Бакы вә Азәрбайчанда төрәтдикләри чинайәтләр. Журн. «Тәблиғатчы» № 1, 1952, стр. 61.

ские империалисты укрепляли свои позиции в Нахичевани и послали туда своего губернатора.

Активную деятельность на Кавказе и в Иране развивали дипломатические представители США в Закавказье и Иране, особенно американский консул в Тебризе. Они подкупали местные реакционные партии и группы. Еще в конце 1917 г. американский консул в Тифлисе—Смит сообщал своему правительству, что для сохранения «спокойствия» в северо-западном Иране необходимо выделить крупную денежную помощь, которая должна распределяться через него, консула США в Тебризе— Паддока и американскую миссию в Тегеране[1].

В 1918 г. Смит послал в Тегеран через Баку и Энзели своего агента Дулитла для изучения обстановки в Северном Иране[2].

В апреле 1918 г. государственный секретарь США поручил посланнику США в Иране заявить шаху, правительству и наследнику престола о «бескорыстной помощи» США Ирану[3]. США, выдавая себя доброжелателем и другом иранского народа под видом «бескорыстной помощи» хотели подготовить почву для установления своего протектората над Ираном.

В этих целях представители США намеревались привлечь на свою сторону Симко, вождя курдского племени, который хотел использовать освободительную борьбу курдского народа в своих корыстных целях. В 1920 г. американский консул в Тебризе—Паддок вторично побывал в резиденции Симко и, договорившись с ним, остался доволен результатом своей поездки[4]. Симко, ранее продававшийся англичанам и туркам, на этот раз пошел на сговор с американскими империалистами, которые стремились прибрать к своим рукам Курдистан, чтобы создать там свою опорную базу.

Американские империалисты были не прочь аннулировать англо-иранское соглашение 1919 г. и заключить такое же. Для этого они старались использовать в Иране лиц, недовольных англо-иранским соглашением, подстрекая их к борьбе против Англии, обещая взамен оказать Ирану денежную помощь, прислать советников для управления финансовыми и военными делами[5].

[1] З. З. Абдуллаев. Экспансия США в Иране после первой мировой войны, стр. 104—105.
[2] Там же, стр. 105.
[3] Там же, стр. 104—105.
[4] Там же, стр. 105.
[5] Мелик-ош-Шоара Бехар, ч. I, стр. 39.

В. И. Ленин так охарактеризовал противоречия между империалистическими государствами, касающиеся стран Востока: «Из-за дележа Турции, Персии, Месопотамии, Китая идет бешеная грызня между Японией, Англией, Америкой и Францией. Буржуазная пресса этих стран полна самых бешеных нападок, самых озлобленных выступлений против своих «коллег» за то, что они вырывают из-под носа добычу»[1].

* * *

Народное возмущение против империалистического засилья в Иране нарастало. В различных местах страны проводились демонстрации и собрания. В Тегеране было проведено многолюдное собрание протеста против оккупации английскими войсками Ирана. В резолюции, принятой на собрании, отмечалось, что английские империалисты, нарушив правила международных отношений, покушались на суверенитет Ирана[2].

На собраниях, прошедших во многих городах страны, трудящиеся требовали вывода иностранных войск из Ирана[3]. Иранское правительство, под давлением народных масс, было вынуждено заявить формальный протест английскому правительству, на деле же оно полностью подчинялось требованиям английских империалистов[4].

Демократическая партия часто проводила собрания трудящихся. На одном из этих собраний, организованном в редакции газеты «Таджаддод», Демократическая партия приняла решение еще больше расширить начатую борьбу[5].

Демократическая партия имела в Тебризе многочисленные ячейки. На собраниях этих ячеек выступали представители партии и разъясняли положение в стране, говорили о стоящих перед партией задачах и о дальнейшем направлении борьбы[6].

Для более тесной связи с населением Тебриза Демократическая партия создала в армянском квартале города благотворительное общество «Хейрийе» (так же назывались здание и сад, где помещалось общество). Здесь разъясняли широким массам цели борьбы и задачи партии[7]. Силами демократов

---

1 В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 202.

2 Газ. «Бакинский рабочий», 28 мая 1918 г.

3 Газ. «Известия Всероссийского ЦИК Советов...», 4 мая 1918 г.

4 Газ. «Бакинский рабочий», 28 мая 1918 г.

5 Г. Мамедли. Хиабани, стр. 66.

6 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 8.

7 Из-за пропажи газеты «Таджаддод»—органа Демократической партии — и других материалов автор лишен возможности более обстоятельно рассказать о деятельности партии в этот период, а также о некоторых событиях, особенно о восстании конца 1919 г., о котором речь будет идти ниже

Тебриза в здании этого общества ставились и пьесы. В 1919 г. была поставлена пьеса Джалила Мамедкулизаде «Мертвецы». Сбор от спектаклей и добровольные пожертвования купцов и помещиков, являвшихся членами общества, раздавались бедному населению. Основными членами общества были представители средней и мелкой буржуазии[1].

Огромное недовольство народа вызвало англо-иранское соглашение. На всех собраниях, происходивших в различных городах Ирана, население выражало свой протест против этого соглашения. Почти все слои населения Тегерана выступали против него[2].

Для подавления народного недовольства правительство Восуг-эд-Доуле стало применять репрессии и аресты, высылая часть арестованных в Кашан. Но никакие репрессии и ссылки не могли подорвать боевой дух народа. Сосланные и заключенные продолжали выражать свой протест против политики англичан и правительства Восуг-эд-Доуле.

В Иранском Азербайджане обострилась борьба против английских империалистов и иранского правительства[3]; повсеюду происходили демонстрации и митинги[4].

В этой борьбе против английского империализма трудящиеся Ирана опирались на опыт великого русского народа, на моральную поддержку со стороны молодого Советского правительства. Вскоре после заключения англо-иранского соглашения, 30 августа 1919 г., Советское правительство в своем обращении к трудящимся Ирана разъяснило им сущность англо-иранского соглашения, разоблачало его империалистический характер[5]. В этом обращении говорилось:

«Советское рабоче-крестьянское правительство Российской республики торжественно заявляет, что не признает англо-персидского договора...»[6].

Несмотря на то, что иранские власти скрыли от иранского

---

[1] Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 7.

[2] حسین مکی، مختصری از زندگانی احمد شاه Тегеран, 1944, стр. 61—62.

[3] Майкл Брукс. Нефть и внешняя политика. М., 1949, стр. 64.

[4] Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 6.

[5] Еще до этого, 26 июня 1919 г. Советское правительство обратилось к иранскому правительству с нотой, в которой еще раз подтверждало свое дружественное отношение к Ирану и иранскому народу. В ноте говорилось, что Советское правительство отказывается от всех концессий царской России в Иране и передает их Ирану.

[6] Обращение Советского правительства «К рабочим и крестьянам Ирана». Цит. по газ. «Известия Всероссийского ЦИК Советов...», 30 августа 1919 г.

народа текст обращения Советского правительства «К рабочим и крестьянам Ирана», как и текст ноты Советского правительства от 26 июня 1919 г., в отдельных районах Ирана, особенно в его северных провинциях, население тайно знакомилось с этим обращением и выражало свою любовь и уважение к Советской стране[1].

Советская Россия являлась единственной страной, которая подняла голос протеста против закабаления угнетенных народов империалистическими государствами, против несправедливости и насилия. В то время как английские империалисты старались превратить Иран в свою колонию, Советское правительство еще раз сообщило о безвозмездной передаче народам Ирана всех концессий и имущества царской России в Иране, еще раз подтвердило свое дружелюбное отношение и выразило готовность помочь угнетенному иранскому народу.

В «Резолюции VIII Всероссийского съезда Советов об угнетенных нациях» от 5 декабря 1919 г. говорилось: «...Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов ... посылает свое горячее приветствие всем классам, народам и расам, борющимся против бесстыдного империалистического насилия и эксплуатации и выражает полную готовность российских рабочих и крестьян оказывать им как моральную, так и материальную поддержку»[2].

«Правда», разоблачая продажность иранского правительства, отмечала, что иранский кабинет, возглавляемый Восуг-эд-Доуле, состоит только из англофилов[3].

Англофильское правительство Восуг-эд-Доуле старалось во что бы то ни стало провести англо-иранское соглашение через меджлис. Восуг-эд-Доуле жестоко преследовал лиц, боровшихся против соглашения, арестовывал и казнил их. Больше всего его беспокоило растущее национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане, направленное против английского империализма, англо-иранского соглашения 1919 г. и иранских реакционеров. Правительство Восуг-эд-Доуле всеми силами укрепляло свои позиции в Иранском Азербайджане, стремясь подавить это движение. С этой целью все важные районы провинции были заняты английскими военными отрядами.

В это время начались выборы в меджлис четвертого созыва, который должен был ратифицировать англо-иранское соглашение. Восуг-эд-Доуле старался, чтобы в меджлис попали

---

[1] А. Ланов. По персидским дорогам, стр. 113—116.
[2] Образование СССР. Сб. документов, М.—Л., 1949, стр. 128.
[3] Газ. «Правда», 22 сентября 1919 г.
Майкл Брукс. Нефть и внешняя политика, стр. 64.

только англофилы—представители крупных помещиков и реакционного духовенства. Особенно пугали Восуг-эд-Доуле результаты выборов в Иранском Азербайджане. Он заранее направил в Тебриз известного авантюриста Кербалай Хосейн Ага Фешенгчи[1], который любыми способами должен был помешать выдвижению кандидатов—членов Демократической партии Иранского Азербайджана и обеспечить выдвижение кандидатов, угодных ему, Восуг-эд-Доуле, и англичанам.

Во время выборной кампании в меджлис четвертого созыва Демократическая партия Иранского Азербайджана организовала специальную комиссию, которая составила список кандидатов Демократической партии. Выборами руководил так называемый контрольный энджомен, в который кроме представителей администрации также входили четыре представителя Демократической партии. С окончанием выборов контрольный энджомен закончил свою работу[2].

Выборы в меджлис четвертого созыва в Иранском Азербайджане прошли в очень напряженной обстановке в августе—сентябре 1919 г.[3] Иранские реакционеры преследовали представителей Демократической партии Иранского Азербайджана, угрожали избирателям, голосовавшим за ее кандидатов и избивали их, нападали на некоторые избирательные участки, ломали урны и уничтожали листки голосования. В Карадаге они напали на кандидата З. Гийами и пытались убить его[4]. Но, несмотря на все эти провокации и бесчинства, шесть кандидатов из девяти, выдвинутых Демократической партией, получив большинство голосов, были избраны в меджлис. Среди избранных был Шейх Мохаммед Хиабани, набравший более 9 тысяч голосов[5], что считалось в тот период большим успехом.

Эта крупная победа Демократической партии Иранского Азербайджана привела в ярость реакционеров, которые всячески мешали ее деятельности. Генерал-губернатор Тебриза—Сепехсалар разными путями старался уничтожить руководителей Демократической партии Иранского Азербайджана. По его приказу были арестованы и повешены некоторые члены этой партии. Некоторые активные члены Демократической партии были вынуждены оставить Тебриз. Чтобы избежать преследования, партия ушла в подполье.

В борьбе против Демократической партии Иранского Азербайджана реакционеры старались привлечь на свою сторону

---

[1] Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 32.
[2] Али Азери, стр. 283—287.
[3] Журн. «Каве» № 36, 22 января 1920 г.
[4] Г. Мамедли. Хиабани, стр. 70.
[5] Газ. «Парвареш», 20 асфенда 1322 (13 марта 1943 г.).

отдельных неустойчивых членов этой партии. С этой целью Сепехсалар раздавал должности, подкупал членов партии и т. д. Один из членов Демократической партии—Ахмед Кесрави, окончивший в Тебризе американскую школу, впоследствии стал в оппозицию, отошел от участия в работе партии и фактически перешел во вражеский лагерь[1].

Еще несколько изменников—членов Демократической партии—Мирза-Али Хей'ат, Мирза Садег, Талиэ, Низам-оль-Ислам и другие продались американо-английским империалистам и иранским реакционерам[2].

Измена нескольких членов партии не могла повлиять на работу Демократической партии Иранского Азербайджана. С еще большей силой она продолжала борьбу против империалистов и реакционеров. Орган партии—газета «Таджаддод» разоблачала предателей партии и призывала народ к дальнейшему усилению борьбы с теми, кто продавал свою совесть и склонялся к англичанам[3]. Народ не ограничивался проведением демонстраций протеста и собраний; он повел вооруженную борьбу против иностранных империалистов и иранских реакционеров. В «Правде» сообщалось о том, что в Иране усиливается революционное движение, в разных провинциях имеют место вооруженные выступления[4].

Восставшие отряды народных масс требовали от правительства Восуг-эд-Доуле изгнания из страны английских империалистов. Как сообщала печать, в некоторых районах Ирана и особенно в Иранском Азербайджане имели место серьезные выступления населения против англичан. Во время одного из таких выступлений в Монхонде был уничтожен английский гарнизон[5].

К этому времени почти во всех странах Востока началось движение против колониальной политики английских империалистов. В Иране, Афганистане, Индии началось национально освободительное движение. Нередко оно перерастало в вооруженные восстания. В Индии и Афганистане происходили вооруженные бои между восставшим населением и английскими войсками[6].

В Иранском Азербайджане и особенно в Тебризе национально-освободительное движение приняло наиболее широкий

---

1 Ахмед Кесрави. Моя жизнь, стр. 80—82.

2 Там же, стр. 81.

3 Газ. «Захмет седаси», 19 октября 1919 г.

4 Газ. «Правда», 14 февраля 1920 г.

5 Газ. «Известия Всероссийского ЦИК Советов...», 16 декабря 1919 г и газ. «Новый Мир», 17 декабря 1919 г.

6 Газ. «Азербайджан фугарасы», 14 января 1920 г.

размах. Поэтому правительство Восуг-эд-Доуле усилило репрессии в Иранском Азербайджане. Власти высылали из провинции передовых людей, закрывали газеты, общественные здания, где происходили собрания, организовывали нападения на кварталы учащихся и т. д.[1] В Тебризе были закрыты все помещения, в которых собирались члены Демократической партии[2].

Несмотря на реакционные мероприятия правительства Восуг-эд-Доуле, движение в Иранском Азербайджане не только не прекратилось, но и разрасталось. Оно охватило почти весь Иранский Азербайджан. Рабочие, ремесленники, мелкие торговцы Тебриза, собравшись на почте, требовали аннулирования англо-иранского соглашения и отстранения Восуг-эд-Доуле от государственных дел[3].

Аналогичные выступления имели место также и в других городах Иранского Азербайджана—Зенджане, Хое и др.[4].

В конце 1919 г. в Тебризе движение приняло настолько острый характер, что генерал-губернатор Велихан Сепехсалар был изгнан из Тебриза[5]. Иранское правительство не решалось послать в Иранский Азербайджан нового генерал-губернатора, а назначенный на эту должность в начале 1920 г. Эйн-эд-Доуле, долгое время откладывал свой приезд в Тебриз.

Советская пресса сообщала, что в конце октября 1919 г. в Иранском Азербайджане «началось восстание против превращения Англией Ирана в свою колонию. Центром восстания, как было и в иранской революции 1905—1911 гг., являлся Тебриз. Восставшие выгнали генерал-губернатора и прервали связь с центральным правительством»[6].

О Тебризском восстании этого периода газета «Захмет седаси» («Голос труда») писала, что «...в эти дни сторонники свободы... попытались поднять революцию. Цель этой революции—освободить Иран из лап английских агентов и создать свободный Иран»[7]. По сообщению этой же газеты, народное восстание в Тебризе—в конце октября 1919 г.—очень сильно встревожило иранское правительство[8]. В этом восстании участвовали широкие слои населения. Оно проходило под лозун-

---

[1] Майкл Брукс. Нефть и внешняя политика, стр. 64.
[2] Газ. «Захмет седаси», 9 октября 1919 г.
Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 5.
[4] Там же.
[5] Журн. «Каве», № 36, 22 января 1920 г.
[6] Газ. «Известия Всероссийского ЦИК Советов...», 14 ноября 1919 г.
[7] Газ. «Захмет седаси», 26 октября 1919 г.
[8] Газ. «Захмет седаси», 29 октября 1919 г.

гами: «Долой англичан!», «Долой Восуг-эд-Доуле!», «Вы не сможете продавать нас живыми!»[1].

В результате этого восстания правительство Восуг-эд-Доуле было вынуждено пойти на некоторые незначительные уступки: временно смягчить репрессии в Иранском Азербайджане, дать, хотя и незначительную свободу организациям и т. д.[2]

Выступления народных масс в Иранском Азербайджане в 1918—1919 гг. создали благоприятные условия для дальнейшего развития национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане, кульминационным пунктом которого явилось Тебризское восстание 1920 года.

Итак, под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России, в Иране, в частности в Иранском Азербайджане, усилилось национально-освободительное движение против иностранных империалистов и их сообщников—иранских реакционеров.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России создала реальные условия для развития легальной деятельности демократических сил в Иране.

Борьбой трудящихся Иранского Азербайджана руководила Демократическая партия. Она постепенно отходила от своей прежней позиции пассивной борьбы и уже предъявляла, а порой даже диктовала свои требования правительству, призывала и организовывала народ для дальнейшей, более серьезной борьбы. Демократическая партия пользовалась большим авторитетом в Иранском Азербайджане.

Борьба трудящихся Иранского Азербайджана, поддержанная всей прогрессивной общественностью Ирана, оказала большое влияние на политическую жизнь страны и заставила реакционный кабинет подать в отставку.

Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане в 1918—1919 гг., направленное против турецких захватчиков, английских интервентов и иранских реакционеров, предотвратило захват турецкими оккупантами ряда районов Северного Ирана, способствовало позорному бегству турецких войск из Иранского Азербайджана и знаменовало собой начало провала планов английских империалистов, стремившихся превратить Иран в свою колонию.

---

[1] Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 6.

[2] Там же.

Глава третья

ТЕБРИЗСКОЕ ВОССТАНИЕ 1920 ГОДА

В начале 1920 г. вся Украина и Северный Кавказ были очищены от интервентов. Второй поход Антанты против Советской России провалился.

Трудящиеся Закавказья, воодушевленные победами Красной Армии, поднялись на решительную борьбу против иностранных интервентов, мусаватистов, дашнаков и меньшевиков.

28 апреля 1920 г. трудящиеся Азербайджана под руководством партии большевиков подняли вооруженное восстание и с помощью подоспевшей XI Красной Армии захватили власть в свои руки, положив конец господству в стране английских интервентов и их лакеев—мусаватистов. В Азербайджане окончательно победила Советская власть. Открылась новая эра в истории азербайджанского народа.

Разгром на Севере Красной Армией военной интервенции, организованной англо-американскими империалистами, очищение Северного Кавказа от контрреволюционных сил и интервентов, победа Советской власти в Азербайджане оказали исключительное влияние на борьбу населения Иранского Азербайджана против английского империализма и иранской реакции.

Как указывают классики марксизма-ленинизма, чтобы правильно понять и оценить вопрос о национально-освободительной борьбе в колониальных и зависимых странах нельзя отделять эту борьбу от общей борьбы против международного империализма под руководством Советской России. В. И. Ленин писал: «...после империалистской войны... взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира»[1].

[1] В. И. Ленин. Сочинения, т. 31, стр. 216.

Движение в Иранском Азербайджане, тесно связанное с борьбой Советской России против интервенции, с победами Красной Армии, принимало все более широкий размах. Воодушевленные продвижением Красной Армии на Северном Кавказе[1], трудящиеся Иранского Азербайджана и всего Ирана готовились к восстанию против английских империалистов и шахского правительства, ожидая вступления Красной Армии в Баку[2].

В связи с эвакуацией англичан из Закавказья и советскими победами на Кавказе, «в Персии движение против англичан проявилось в демонстрациях...»[3].

Накануне восстания 1920 г. в Тебризе был организован ряд демонстраций, в проведении которых большую помощь Демократической партии оказывали учителя местных школ[4].

Многолюдная демонстрация тебризцев против англичан была организована Демократической партией Иранского Азербайджана в марте 1920 г. Демонстранты несли красные флаги с революционными лозунгами. Во время демонстрации был закрыт базар, в школах прекращены занятия. К демонстрантам готовы были присоединиться служащие государственных учреждений. Демонстрация прошла успешно, и английское командование вынуждено было удовлетворить требование о выводе из Тебриза английских войск[5].

Трудящиеся Иранского Азербайджана, воодушевленные борьбой народов Закавказья за Советскую власть, выступали против иранской реакции, стремившейся отнять «у народа его язык, национальность, богатства»[6]. События в Иранском Азербайджане—восстания и демонстрации—вызывали страх у иранских реакционеров[7]. Восуг-эд-Доуле называл Иранский Азербайджан черной язвой («кара-яра») на государственном организме Ирана[8] и говорил, что «покой» в Иране невозможен, пока в Иранском Азербайджане не настанет затишье[9]. Поэтому правительство Восуг-эд-Доуле усилило репрессии. Оно старалось, в первую очередь, расправиться с руководителями Демократической партии Иранского Азербайджана и этим обезглавить движение. С этой целью Восуг-эд-Доуле направ-

---

1 Журн. «Каве» № 7, 17 июня 1920 г.
2 Газ. «Правда», 25 апреля 1920 г.
3 Журн. «Новый Восток» № 2, 1922, стр. 268.
4 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 7.
5 Журн. «Новый Восток» № 2, 1922, стр. 268—269.
6 Газ. «Азербайджан», 13 ноября 1945 г.
7 Газ. «Бакинец», 3 (21) ноября 1919 г.
8 ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 970, оп. 1, д. 85, л. 50.
9 Там же.

лял в Иранский Азербайджан своих агентов. Так, в начале 1920 г. он назначил известного своей жестокостью Эйн-эд-Доуле генерал-губернатором Иранского Азербайджана, а Эмин-оль-Молька — его заместителем. Эйн-эд-Доуле, выехавший из Тегерана в конце января 1920 г., не решался вступить в Тебриз и остановился в Миане. 13 февраля 1920 г. в Тебриз прибыли шведские офицеры и отряды полицейских под руководством майора Бюрлинга (назначенного начальником полиции Азербайджана) и его заместителя Фокльклю[1]. Спустя несколько дней в сопровождении полицейских туда прибыл Тарджоман-эд-Доуле, назначенный главой финансовых дел Азербайджанской провинции, и немного позже—Эмин-оль-Мольк.

Английское командование 13 февраля 1920 г. прислало в Иран через Багдад и Белуджистан новые войсковые части[2] и направило английских офицеров в Тебриз для организации местных регулярных войсковых частей[3].

Репрессии в Иранском Азербайджане с каждым днем усиливались. Полицейские, посланные из Тегерана, бесчинствовали. По распоряжению Тарджоман-эд-Доуле, из учреждений были уволены все служащие из местного населения[4]. В Тебризе начались аресты. Начальник полиции города приказал арестовывать и высылать даже тех, кто осмеливался говорить о большевиках. Но, поддержанные населением, демократы вынудили начальника полиции покинуть Тебриз[5].

В Иранском Азербайджане шла подготовка к крупным выступлениям.

12 марта 1920 г. состоялось заседание Тебризского комитета Демократической партии с участием представителей ячеек. На этом заседании был заслушан и одобрен отчет Тебризского комитета и путем тайного голосования избран новый комитет в составе 11 человек[6]. 19 марта Тебризский комитет выпустил обращение к населению, в котором сообщалось об избрании нового комитета и его предстоящих заседаниях[7].

Полиция продолжала аресты демократов, что вызывало общее недовольство. Возмущенные разгулом реакции демократы 6 апреля 1920 г. собрались в помещении редакции газеты «Таджаддод». Несмотря на вмешательство полиции, демокра-

---

[1] Али Азери, стр. 311.
[2] Журн. «Каве» № 7 (42), 17 июня 1920 г.
[3] Журн. «Каве» № 4—5 (39—40), 21 мая 1920 г.
[4] Али Азери, стр. 311.
[5] Журн. «Новый Восток» № 2, 1922, стр. 269.
[6] Али Азери, стр. 320.
[7] Там же, стр. 321—322.

там удалось предъявить заместителю генерал-губернатора ряд требований и добиться освобождения арестованных товарищей.

Все население, преисполненное ненависти к существующему режиму и готовое к решительной борьбе против реакции, находилось в напряженном состоянии[1].

7 апреля 1920 г. (17 хамаля 1299 г. хиджри), после восьмимесячной подготовки, как говорил сам Хиабани[2], в Тебризе началось восстание[3]. Население города присоединилось к вооруженным восставшим. В первый же день восстания был закрыт тебризский базар и все торговцы, ремесленники и другие, выражая солидарность со справедливыми требованиями демократов, присоединились к восставшим, ряды которых росли с каждым часом[4].

Для руководства восстанием была организована «Общественная комиссия» («Хейяте эчтемаи»), во главе которой стоял Ш. М. Хиабани. В состав «Общественной комиссии» вошли члены Демократической партии Иранского Азербайджана.

Под руководством «Общественной комиссии» в Тебризе в течение двух дней восставшими были захвачены все государственные учреждения—почта, телеграф, полиция и др. Таким образом, почти вся власть в Тебризе перешла в руки восставших, он стал центром национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане.

После победы восстания в Тебризе и перехода власти в руки восставших 9 апреля 1920 г. «Общественная комиссия» выступила с обращением к населению. В обращении говорилось, что сторонники свободы Тебриза выступают против антидемократической политики государственных представителей, находящихся в Азербайджанской провинции, и протестуют против проведения этой политики в городе Тебризе. «Сторонники свободы Тебриза объявляют, что государственные чиновники должны подчиняться режиму свободы в стране, обязаны беспрекословно исполнять основной закон и уважать его статьи.

Сторонники свободы преисполнены решимости во что бы то ни стало восстановить и сохранить спокойствие. Программа сторонников свободы выражается в следующем:

Будет создано общее спокойствие.

Программа партии будет претворяться в жизнь»[5].

---

[1] Али Азери, стр. 342.

[2] Выступления Хиабани, ч. I, стр. 74.

[3] Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 33. Некоторые другие источники (например, А. Вишнеградова, Г. Ильинский) без ссылок на какой-либо источник, относят начало восстания к январю 1920 г.

[4] Али Азери, стр. 342, 372.

[5] Газ. «Азербайджан», 13 ноября 1945 г.

В этом обращении «Общественная комиссия» излагала основные задачи восстания: положить конец захватническим действиям иностранных империалистов; изгнать из Иранского Азербайджана государственных чиновников; осуществить конституцию, завоеванную народом в результате революционного движения в 1905—1911 гг.; бороться за свободу и демократию, против империалистов и иранских реакционеров.

«Общественная комиссия» разослала это обращение, напечатанное на персидском и французском языках, иностранным консулам в Тебризе[1], а также послала в эти консульства своих представителей[2].

«Общественная комиссия» в первую очередь отстранила от работы в государственных учреждениях правительственных чиновников и изгнала их из Тебриза. В государственные учреждения были направлены видные члены Демократической партии. Восставшие требовали отзыва из Иранского Азербайджана правительственных чиновников, полицейских отрядов, шведских офицеров и др. Эти и ряд других требований (о выезде из Тебриза Эмин-оль-Молька и Тарджоман-эд-Доуле и т. п.) были предъявлены находившемуся в Миане Эйн-эд-Доуле, который и принял их[3].

Эминь-оль-Мольк и его приближенные вынуждены были покинуть город. Но в течение месяца богачи предоставляли им убежище «...то в Басмендже, то в Миандже»[4].

20 апреля в Тебриз прибыл Эйн-эд-Доуле, который вступил в переговоры с руководителями восстания с целью уговорить их подчиниться центральному правительству. Однако его попытки потерпели крах.

Начиная с первых же дней восстания, население Тебриза оказывало всевозможную помощь «Общественной комиссии», особенно при изгнании из города правительственных чиновников. 8 апреля некоторые отряды полиции и жандармерии, придя в «Таджаддод», сложили оружие и примкнули к восставшим[5]. Как известно, после поражения революции 1905—1911 гг., определенная часть федаев (патриотов—участников движения) вступила в организованные в 1912 г. жандармские отряды, которыми командовали английские и шведские офицеры[6]. Служащие полиции и жандармерии получали скудную заработную

---

[1] Али Азери, стр. 342—343.
[2] Там же, стр. 349.
[3] Там же, стр. 369.
[4] Выступления Хиабани, ч. I, стр. 34.
[5] Али Азери, стр. 345.
[6] Газ. «Правда», 4 июня 1920 г.

платy и жили в тяжелых условиях. Большинство из них было недовольно существовавшими в стране порядками. Поэтому жандармские отряды часто защищали интересы народа, выступая против реакционного правительства и казачьих отрядов[1]. Среди восставших с первых же дней царила строгая дисциплина. Это способствовало завоеванию сочувствия городского населения и дальнейшему росту рядов восставших[2]. Хиабани призывал восставших в вопросах дисциплины следовать примеру большевиков и учиться у них[3].

После победы восстания в Тебризе, в городском саду Хейрийе почти ежедневно проводились митинги, на которых разъяснялись цели восстания, общие и конкретные задачи, стоявшие перед «Общественной комиссией», вопросы, касающиеся Иранского Азербайджана (об участии женщин в восстании и т. д.). В организации митингов большая заслуга принадлежала руководителю восстания, блестящему оратору Хиабани, который почти ежедневно выступал перед народом.

Пламенные речи на митингах оказывали на население огромное влияние. Слова Хиабани—«пусть и нам делают те упреки, которые делают большевикам»—народ Тебриза встретил бурными аплодисментами[4]. Это свидетельствует о симпатиях населения Тебриза к большевикам и к Советской России, которая, «уважая свободу и независимость Ирана как свою собственную, разорвала на клочки договор 1907 года»[5]. Демократическая партия придавала особое значение празднованию 1 Мая. В этот день она организовала большую демонстрацию, в которой принимало участие все население Тебриза. Руководители восстания выступили в этот день с пламенными речами, призывая народные массы к борьбе против иранских реакционеров и иностранных империалистов.

Установление Советской власти в Азербайджане оказало большое влияние на усиление национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане.

Трудящиеся Иранского Азербайджана с величайшей радостью встретили весть о победе Советской власти в Азербайджане и еще больше усилили свою борьбу[6]. В одной из своих речей Хиабани говорил: «Мы живем в такое время, когда даже самые малые нации добиваются своих суверенных прав и сво-

---

1 А. Вишнеградова. Революционное движение в Персидском Азербайджане. Журн. «Новый Восток» № 2, 1922, стр. 252.
2 Газ. «Азербайджан», 13 ноября 1954 г.
3 Выступления Хиабани, ч. II, раздел 2, стр. 26.
4 Там же, ч. I, стр. 100.
5 Там же.
6 Газ. «Красный воин», 29 июля 1920 г.

боды. И мы очень рады, что соседние с нами нации достигли такого успеха»[1].

Победа Советской власти в Азербайджане явилась огромной моральной поддержкой для народов Востока, в том числе и народа Иранского Азербайджана, в их борьбе против английского империализма.

Восставшие переписывались с бакинскими большевиками, информировали их о ходе восстания, просили прислать нужную литературу и т. д.

После победы Советской власти в Азербайджане, сочувствие населения тебризскому восстанию еще больше усилилось. «Общественная комиссия», сосредоточившая в своих руках власть в Тебризе (впоследствии она была преобразована в Национальное правительство), получала от населения сотни приветственных телеграмм и писем[2]. Это свидетельствовало о непрерывном росте числа сторонников восстания. Прибывавшие ежедневно в Тебриз жители различных областей заявляли о своей солидарности с восставшими. Школьники также помогали восставшим (рыли окопы и т. д.). Собравшись 12 мая в помещении «Таджаддод» и обращаясь к руководителям восстания, учащиеся выразили свою уверенность в том, что их отцы борются за счастливое будущее и свободу и заявили о своей готовности содействовать воплощению в жизнь священных идей восставших[3]. В Тебризе активную деятельность вела молодежная организация Демократической партии Иранского Азербайджана. Демократическая партия придавала большое значение деятельности этой организации. Так, например, Хиабани часто выступал с речами на ее собраниях. В дни восстания организация молодежи начала издавать журнал «Азадистан». Газета «Таджаддод» тепло приветствовала выход первого номера этого журнала[4].

Восстание разрасталось и выходило уже за пределы Тебриза. К восставшим присоединялись и некоторые другие города Иранского Азербайджана[5].

В июне 1920 г. в Зенджане вспыхнуло восстание против англичан и шахской власти, в котором принимало участие все население города[6]. Восстание завершилось победой; власть перешла в руки демократов, во главе которых стоял Мамедали

[1] Выступления Хиабани, ч. I, стр. 119.
[2] Газ. «Азербайджан», 11 апреля 1951 г.
[3] Выступления Хиабани, ч. I, стр. 52 (см. примечание).
[4] Али Азери, стр. 315, 326—327, 495.
[5] Газ. «Коммунист», 6 июля 1920 г.
[6] Газ. «Советский Иран» (г. Решт), 24 июня 1920 г.; ЦГАКА, ф. 195, оп. 4, д. 339, л. 13.

Башмагчи[1]. В Мараге и Ахаре власть также перешла в руки демократов, которые поддерживали связь с восставшим Тебризом[2]. Вскоре после победы тебризцев началось восстание в Хое, которым руководила Демократическая партия Иранского Азербайджана. Город и окрестности перешли в руки восставших, правительственные чиновники были изгнаны[3]. Затем к восставшим примкнул Ардебиль, где был организован Национальный демократический комитет, который вел широкую работу среди населения. Комитет ставил своей задачей борьбу против англичан[4]. Здесь население с нетерпением ожидало приезда дорогих гостей из Советского Азербайджана и России[5]

В Ардебиле положение было очень напряженным. Англичане приняли необходимые меры, чтобы казачий отряд численностью в 100 человек и другой вооруженный отряд, имевший 4 орудия, были постоянно готовы к отступлению[6]. Трудящиеся Ардебиля, преисполненные огромной ненависти к англичанам и иранским реакционерам, внимательно следили за борьбой трудящихся Закавказья. «Бедное население Ардебиля с нетерпением ожидало Советскую власть»[7].

Таким образом, в период Тебризского восстания национально-освободительное движение против английского империализма и иранской реакции приняло широкие масштабы. «Во всех местах Иранского Азербайджана началось восстание племен, враждебно настроенных против шахской власти»[8]. Однако, ввиду слабости единого руководства, эти восстания были неорганизованными и разрозненными.

* * *

Тебризское восстание сопровождалось ростом национально-освободительного движения во всем Иране. Во многих местах (например, в Мешхеде) «правительственные войска перешли на сторону голодного населения и развернули настоящие военные действия против английских войск»[9]. В этот период в Тегеране имели место несколько выступлений, даже вспыхнуло вооруженное восстание; «население, проявляя резкое недовольство

---

1 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803 стр. 10.
2 Там же.
3 Газ. «Коммунист» (азрб. яз.), 18 июля 1920 г.
4 ЦГАКА, ф. 109, д. 818, л. 55.
5 Газ. «Красный воин», 29 июля 1920 г.
6 ЦГАКА, ф. 109, д. 818, л. 55.
7 Там же, ф. 195, оп. 4, д. 891, л. 25.
8 Газ. «Коммунист», 13 июля 1920 г.
9 Газ. «Красный воин», 5 июня 1920 г.

предательской политикой правительства Восуг-эд-Доуле, в последнее время несколько раз выступало против правительства. На некоторых предприятиях Тегерана население, организуя собрания, выражало свое недовольство и несогласие с политикой правительства»[1].

На улицах столицы Ирана распространялись прокламации, направленные против шаха и англичан. Недовольство голодающего населения возрастало[2]. Руководители национального движения объявили в Тегеране о сборе добровольцев[3]. Деятельность профессиональных союзов усилилась. Правительство Восуг-эд-Доуле было вынуждено принять решение о введении 8-часового рабочего дня и легальной деятельности профсоюзов[4].

Росли революционные настроения и в казачьей дивизии, являвшейся опорой шахского правительства и английского империализма в Иране[5]. Английский посланник в Тегеране, видя рост революционного настроения в казачьих отрядах, требовал от иранского правительства разоружения казаков. Это вызвало возмущение, казаки решительно отказались сдать оружие. В резолюции, принятой на одном из митингов, казаки требовали изгнания англичан из страны, возвращения политических эмигрантов в Иран и заключения союза с Советской Россией[6].

Население Ирана требовало установления связей с Советской Россией. Прогрессивные иранские газеты писали, что население требует быстрого установления связей с Советской Россией, являющейся единственным в мире государством, рассматривающим Иран, как равноправную страну[7].

В мае 1920 г. иранское правительство под давлением широких народных масс было вынуждено направить Советскому правительству ноту, в которой предлагало установить дипломатические, почтово-телеграфные и торговые отношения. Нота объявляла о признании Азербайджанской Советской Социалистической Республики[8].

Революционное движение охватило почти весь Иран. «Вся страна находится накануне приближающихся неизбежных революционных событий[9],—сообщала газета «Правда». Контр-

---

[1] Газ. «Азербайджан», 13 апреля 1920 г.
[2] Газ. «Советский Иран», 13 июля 1920 г.
[3] Газ. «Известия», 19 июля 1920 г.
[4] А. Башкиров. Рабочее и профсоюзное движение в Иране, стр. 25.
[5] Газ. «Правда», 27 мая 1920 г.
[6] Газ. «Азербайджанская беднота», 30 июля 1920 г.
[7] Газ. «Правда», 27 сентября 1920 г.
[8] «Дипломатический словарь», т. II, М., 1950, стр. 702—703.
[9] Газ. «Правда», 27 мая 1920 г.

революционное правительство Восуг-эд-Доуле доживало последние дни, некоторые министры бежали из страны[1].

В период Тебризского восстания имели место вооруженные выступления населения в Гиляне, Мазандеране, Луристане. Широкого размаха достигло движение против англичан и шахской власти в Хорасане. В Мешхеде была создана организация «Федае меллет», ставившая своей целью изгнание англичан из страны[2]. Для борьбы с английскими войсками были организованы вооруженные отряды, которые нападали на английские гарнизоны, транспорт и т. д.

В Хорасане, вблизи Кучана, один отряд численностью примерно в 400 человек, напав на английский транспорт, захватил 30 мулов и много военных трофеев[3].

Население отказывалось продавать англичанам хлеб. Жители Мешхеда сожгли хлеб в 10 складах, чтобы англичане не воспользовались им[4].

Никто не давал англичанам лошадей и подвод, не желал на них работать, несмотря на то, что англичане предлагали высокую плату[5].

В Луристане, Хамадане, Казвине также имели место выступления против англичан. Направлявшимся из Тегерана в Казвин и Хамадан англичанам крестьяне Луристана ничего не продавали, а крестьяне Хамадана даже обстреливали их[6]. В Хамадане для борьбы против англичан были организованы два отряда[7].

В ряде областей Ирана, граничащих с Афганистаном, также вспыхнули восстания против англичан[8]. Вся страна была охвачена движением против английского империализма и иранской реакции.

4 мая Хиабани в своем выступлении перед населением Тебриза, касаясь этого вопроса, говорил: «Несмотря на все жестокие мероприятия (предпринятые иранским правительством во всей стране, особенно в Тегеране, с целью предотвращения революционного движения.—*Ш. Т.*), мы располагаем достаточными сведениями, поступившими со всех концов страны, о том, что население всего Ирана солидарно с нами»[9].

---

1 Газ. «Азербайджанская беднота», 30 июля 1920 г.
2 Газ. «Коммунист» (азерб. яз.), 18 июля 1920 г.
3 Газ. «Правда», 5 марта 1920 г.
4 Газ. «Коммунист» (азерб. яз.), 21 июля 1920 г.
5 Газ. «Азербайджанская беднота», 12 сентября 1920 г.
6 Газ. «Красный воин», 7 декабря 1920 г
7 ЦГАКА, ф. 109, д. 818, л. 142.
8 Газ. «Коммунист» (азерб. яз.), 30 августа 1920 г.
9 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 28.

Реакционное правительство Ирана, перепуганное успехами Тебризского восстания и боясь его влияния на весь Иран, усиливало репрессивные меры. «Все районы и области Ирана охвачены ужасом, гнетом, напряжением и произволом... Печать и переписка, даже торговая переписка и телеграммы, подчинены строгой цензуре»[1]. Газеты, выходившие в Тебризе, не могли быть распространены в Тегеране[2], тегеранские же газеты не могли помещать никаких сообщений о Тебризском восстании. Однако, несмотря на все эти запрещения, демократические группы Тегерана очень интересовались судьбой тебризских повстанцев и следили за их действиями.

25 мая Хиабани сообщил населению Тебриза, что в случае необходимости, искренние и настоящие патриоты Тегерана помогут тебризским повстанцам[3].

Огромную роль в борьбе против английского империализма и иранской реакции сыграло установление республики в Гиляне.

Встревоженное положением в стране иранское правительство в своем заявлении Англии отмечало, что «если в Иране не обуздать революционеров, то Иран станет центром коммунизма на Востоке»[4].

* * *

«Общественная комиссия» выдвинула вопрос о реорганизации городских учреждений Тебриза. 5 мая Хиабани, сообщая об этом, говорил: «реорганизация учреждений является одной из наших неотложных задач. Постепенно, начиная от центра Тебриза, приступим к реорганизации учреждений и предприятий»[5]. Были созданы комиссии по делам финансовых учреждений, просвещения, по созданию армии и управлению ею, по юридическим делам. В их состав вошли активные члены «Общественной комиссии» и Демократической партии.

Эти комиссии руководили работой соответствующих учреждений. «Общественная комиссия» осуществляла строгий контроль над их деятельностью[6].

В связи с созданием указанных комиссий, продолжалось увольнение чиновников центрального правительства. «Общественная комиссия» поручила ведение финансовых дел члену ко-

---

[1] Выступления Хиабани, ч. I, стр. 28.
[2] Там же, стр. 91.
[3] Там же, стр. 77.
[4] Газ. «Коммунист», 25 августа 1920 г.
[5] Выступления Хиабани, ч. I, стр. 34.
[6] Там же, ч. II, разд. 1, стр. 8.

миссии Назим-эд-Доуле[1]. Были назначены также новые начальники полиции, почты и телеграфа.

После победы восстания «Общественная комиссия» приступила к разрешению стоявших перед ней задач. Но состав «Общественной комиссии» не был удовлетворительным: в нее входили люди, которые присоединились к восстанию случайно, из личных побуждений, и не только не принимали участия в разработке тех или иных мероприятий, не выполняли порученных им заданий, но даже мешали проведению мероприятий, направленных на улучшение положения населения, а иногда занимали и явно враждебную позицию. Поэтому Хиабани потребовал исключения этих случайных попутчиков из состава «Общественной комиссии»[2].

Английские империалисты, чтобы задушить движение, охватившее Иранский Азербайджан и весь Иран, еще больше усилили свою подрывную деятельность. Пытаясь поднять против восставших внутренние контрреволюционные элементы и оппозиционные группировки в Тебризе и его окрестностях, они заслали из Казвина в Тебриз наиболее опытных разведчиков—майора Эдмонда Мичера[3] и майора Керта. В Тебризе действовала оппозиционная группа Сеида Ахмеда Кесрави. Будучи членом Демократической партии Иранского Азербайджана, Кесрави и ему подобные с первого же дня восстания предавали интересы своего народа, стремясь помешать осуществлению прогрессивных мероприятий. Группа «Тангедиюн», возглавлявшаяся Сеидом Ахмедом Кесрави, Мирза-Али Хей'атом, Мирза Багиром Талиэ, действовала совместно с другими контрреволюционными группами в Тебризе[4].

Шахское правительство и англичане поддерживали связь с группой «Тангедиюн» через английское консульство в Тебризе и через Кербалай Хосейн Ага Фешенгчи и других своих агентов, которые были засланы в Тебриз задолго до восстания. С помощью зашифрованных телеграмм им давались указания в отношении борьбы с восставшими. Эдмонд Мичер решил в первую очередь встретиться с Кесрави и через него и возглавляемую им реакционную группу осуществить заговор против восставших. Правительство Ирана также стремилось сделать группу Кесрави орудием в руках английских империалистов. В своей телеграмме, адресованной Хосейну Ага Фешенгчи, иранское правительство сообщало о том, что если Кесрави вы-

[1] Выступления Хиабани, ч. I, стр. 81.
[2] Там же, ч. I, стр. 111; ч. II, разд. 1, стр. 16—17.
[3] Г. Мамедли. Хиабани, стр. 87.
[4] Выступления Хиабани, ч. I, стр. 16, (см. примечание).

ступит против восставших, то государство выдаст ему денег столько, сколько он захочет[1].

Согласно заранее разработанному плану, группа Кесрави должна была организовать в городе выступление против восставших. Одновременно должно было состояться наступление на Тебриз конницы Мохаммед Хосейн-хана Сардара Ашаир из Карадага. В случае удачного осуществления плана, предполагалось подавить восстание и расправиться с руководителями движения[2].

Группа «Тангедиюн» организовывала в Иранском Азербайджане собрания с участием богатых купцов, мулл, концентрировала в Тебризе оружие и вооруженные силы[3]. «Общественная комиссия» вела решительную борьбу против оппозиционных групп. Она неоднократно призывала их к порядку. Однако группа «Тангедиюн» продолжала свою подрывную деятельность. Поэтому «Общественная комиссия» арестовала многих членов этой группы. Кесрави скрылся и 10 мая бежал из Тебриза в Тегеран. «Общественной комиссии» удалось арестовать Хей'ата, Талиэ, Султанзаде, Хосейн Ага Фешенгчи и др. Но вместо того, чтобы предать врагов народа суду, она ограничилась лишь высылкой их из Тебриза.

От имени «Общественной комиссии» Хиабани потребовал от Эдмонда Мичера вывода из Тебриза индийских сипаев. Эдмонд Мичер вынужден был вывести эти войска и сам покинул Тебриз[4].

После разгрома «Тангедиюн» другие контрреволюционные группы готовили выступление против сторонников Хиабани. Эти группы, состоявшие, в основном, из помещиков и людей, изгнанных из «Общественной комиссии», вводили в заблуждение общественность, называя себя социал-демократами[5]. Им помогали как английские империалисты, так и германское консульство, которое снабжало их даже оружием. «Общественная комиссия» поручила полиции строго контролировать деятельность германского консульства, превратившегося в гнездо контрреволюции.

Некоторые контрреволюционные элементы, скрывавшиеся в германском консульстве, были арестованы[6].

Принимая все меры для подавления восстания, правительство Восуг-эд-Доуле направило в Тебриз Хамаданский отряд

---

[1] Ахмед Кесрави. Моя жизнь, стр. 86.
[2] Г. Мамедли, Хиабани, стр. 76.
[3] Выступления Хиабани, ч. I, стр. 61.
[4] Али Азери, стр. 413.
[5] Там же, стр. 512.
[6] Там же, стр. 508—509.

казачьей дивизии во главе с его командиром Реза-ханом (будущим шахом), в распоряжение которого был предоставлен и ардебильский отряд. Но этот отряд не имел успеха[1].

В июне «Общественная комиссия» выдвинула вопрос о необходимости создания национального правительства. 23 июня она решила создать на базе «Общественной комиссии» национальное правительство. «Сегодня в Тебризе власть в руках демократов; ...решено завтра, 2 саратана (24 июня.—*Ш. Т.*), перевести политические и исполнительные центры в Ала-Гапы[2]. Национальное правительство начинает свою деятельность»[3].

Сад Ала-Гапы был объявлен общественным и там теперь проводились собрания. День переезда Национального правительства в Ала-Гапы—24 июня—стал днем общенародного праздника трудящихся Иранского Азербайджана. Азербайджан был объявлен «Азадистаном», т. е. «Страной свободы»[4].

По сообщению газеты «Коммунист», выходящей в Баку, Национальное правительство, созданное в Иранском Азербайджане, в своей деятельности руководствовалось принципами управления демократической республикой[5]. В состав Национального правительства входило около 20 человек, председателем его являлся Хиабани.

За неимением достаточного материала, автору трудно дать исчерпывающую характеристику членов правительства; известно лишь, что все они были членами Демократической партии Иранского Азербайджана и принадлежали, в основном, к торговой буржуазии. Среди них были также представители средних и мелких помещиков, духовенства и интеллигенции.

Национальное правительство осуществило ряд демократических мероприятий, направленных на улучшение жизненных условий населения Тебриза. Был положен конец беззаконию и произволу, царившим в Тебризе до восстания[6], цены на продовольственные товары были снижены[7], а на рис, сахар, керосин

---

1 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 122.

2 До победы Тебризского восстания правительственные учреждения находились в помещении, называемом «Ала-Гапы» (резиденция наследника престола в Тебризе), а «Общественная комиссии», созданная в результате победы восстания, помещалась в здании редакции газеты «Таджаддод». Только спустя три месяца, т. е. 24 июня, Национальное правительство (созданное на базе «Общественной комиссии») перешло в Ала-Гапы, а Центральный комитет Демократической партии остался в помещении редакции.

3 Выступления Хиабани, ч. II, разд. 1, стр. 4.

4 ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 6 с/28 р., оп. 1, д. 487, л. 175.

5 Газ. «Коммунист» (азерб. яз.), 6 июля 1920 г.

6 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 63.

7 С. Н. Ростовский. Кемалистская революция в Турции. Революционный подъем 1919—1922 гг. в Иране, стр. 30.

и другие товары были установлены твердые цены[1]. Национальное правительство, учитывая интересы мелких торговцев, ремесленников и крестьян, принимало меры к улучшению товарооборота между Тебризом и близлежащими селениями[2].

После организации центрального аппарата Национальное правительство направило своих представителей в окрестности Тебриза, а также в Урмию, Ахар, Меренд, Ардебиль, Гуней и другие районы Иранского Азербайджана[3]. Руководители восстания не проявили должной бдительности в этом вопросе и подчас назначали в тот или иной район случайных людей, присоединившихся к восстанию из личных побуждений. Национальное правительство вскоре стало получать жалобы от населения на поведение вышеуказанных лиц. В качестве примера можно привести Эскендер-хана, назначенного в район Гуней, и Нейсари, назначенного в Меренд[4]. Национальное правительство смещало и наказывало тех работников, которые не защищали интересы народных масс или выступали против них.

После переезда в Ала-Гапы, Национальное правительство допустило ошибку, освободив всех ранее арестованных им лиц. Оно считало возможным наказывать только тех, кто с оружием в руках выступал против восстания. Например, был арестован и приговорен к повешению карадагский хан, выступивший против восстания в Иранском Азербайджане[5].

Национальное правительство создало комиссию для разработки проектов реформ по вопросам земледелия, просвещения, финансов, здравоохранения, юстиции и т. д. Комиссия в первую очередь разработала проект реформы налоговой системы и земледелия. По этому проекту отменялись различные тяжелые налоги и повинности, введенные шахской властью для крестьян; предполагалось лишь взимать подоходный налог[6].

В разработанном комиссией проекте земельной реформы, предусматривалось безвозмездное распределение халесе—государственных земель между крестьянами. Площадь земель халесе составляла лишь 4% пригодных для посевов земель. Помещичьи земли почти все оставались в руках крупных помещиков и духовенства (некоторые помещики обладали землями, площадь которых равнялась территории Голландии или Бель-

---

1 Али Азери, стр. 642.
2 С. Н. Ростовский. Указ. работа, стр. 30.
3 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 105.
4 Г. Мамедли. Хиабани, стр. 84.
5 Газ. «Коммунист», 18 июля 1920 г.
Г. Мамедли. Хиабани, стр. 80—81.

гии[1]). Предполагалось выдавать крестьянам из сельскохозяйственного банка ссуды на определенный срок для покупки земель у помещиков. Комиссия предусмотрела выкуп крестьянами таким же путем вакуфных земель[2].

По этой реформе распределение земель халесе между крестьянами было осуществлено лишь в некоторых деревнях Арванаганзабского и Дехарганского (Азершехр) районов Иранского Азербайджана.

К вопросу об обеспечении посевов водой Национальное правительство подходило более правильно и приняло решение об общем пользовании источниками орошения.

К сожалению, Национальное правительство не смогло разрешить полностью аграрного вопроса, являвшегося основным условием участия широких крестьянских масс в восстании.

Правильное разрешение земельного вопроса в такой аграрной стране, как Иран, имело огромное значение, ибо только таким путем можно было вовлечь крестьянство в революционную борьбу. Этим путем можно было бы обеспечить перерастание национально-освободительного движения в буржуазно-демократическую революцию, так как именно аграрная революция составляет основу и содержание буржуазно-демократической революции.

Национальное правительство предполагало организовать изучение вопроса о разработке полезных ископаемых в Иранском Азербайджане, для чего хотело пригласить из Советской России специалистов-геологов[3].

Большое значение Национальное правительство придавало вопросам просвещения и культуры. «Мы должны познакомить низшие классы с их положением, приобщить их к науке и знанию, и тогда они смогут последовательно и со всей силой защищать свою свободу»[4].

Руководители восстания стремились ликвидировать отсталость, неграмотность, освободить народ от гнета и бедствий, повести его вперед, решить вопросы народного просвещения[5]. В разработанном комиссией проекте предусматривалось открытие начальных, средних и высших школ и проведение других культурно-просветительных мероприятий. Национальное пра-

[1] Газ. «Жизнь национальностей», №№ 28 (85), 29 (86) и 30 (87), октябрь 1920 г.

[2] Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2804, стр. 22.

[3] Из сообщения Зейнал Абидина Гийами. Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2804, стр. 23.

[4] Выступления Хиабани, ч. II, разд. 1, стр. 18.

[5] Там же, стр. 48.

вительство придавало большое значение вопросу обязательного обучения и предпринимало первые шаги к разрешению этого вопроса[1]. После победы восстания в Тебризе были открыты «Мамедийе», «Хекмет» и другие школы[2]. Кроме того, в Тебризе была основана женская школа, в которой бесплатно обучались дочери свыше ста бедных семей[3]. Особое значение придавало Национальное правительство раскрепощению женщин и их участию в политической и общественной жизни страны. Национальное правительство заботилось также об улучшении состояния театра[4].

Комиссия в подготовленном проекте предусматривала организацию в Тебризе и в некоторых районах Иранского Азербайджана больниц и пунктов медицинской помощи. За время существования Национального правительства в Тебризе была организована больница «Шир-Хоршид»[5].

Был также подготовлен проект создания национальной армии; предполагалось организовать национальную гвардию численностью в 12 тыс. человек. Национальное правительство приступило к организации национальной гвардии, которая создавалась из городского населения и прибывших в Тебриз крестьян. В течение полутора-двух месяцев ежедневно в Ала-Гапы с ними проводились военные занятия. Некоторые из них занимались в офицерских школах. Национальная гвардия состояла из четырех групп, каждой из которых руководили один ремесленник, один рабочий, крестьянин и мелкий торговец[6]. К сожалению национальная гвардия не была вооружена.

Одновременно Национальное правительство организовало из городского населения жандармские и полицейские отряды и укрепило дисциплину среди жандармских отрядов, присоединившихся к восставшим[7]. Для их обучения было открыто специальное полицейское училище[8]. Численность вооруженных отрядов жандармерии и полиции достигала 2 тыс. человек[9]. Эти отряды составляли основную военную опору Национального правительства.

Комиссия, созданная Национальным правительством, при-

---

1 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 46.
2 Г. Мамедли. Хиабани, стр. 84.
3 Газ. «Ватан йолунда», 14 сентября 1945 г.
4 Там же.
5 Г. Мамедли. Хиабани, стр. 81.
6 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2803, стр. 9.
7 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 51.
8 Али Азери, стр. 613.
9 Газ. «Азербайджанская беднота», 20 сентября 1920 г.

няла некоторые меры по улучшению экономического положения провинции[1]. Было проверено состояние дорог, почты и телеграфа, банка, суда; отремонтирована телеграфная линия Тебриз—Сараб и проведена новая—Тебриз—Шабустар[2].

Приступили к строительству ковроткацкой фабрики, предполагалось также соорудить сахарный завод, текстильные и кожевенные фабрики, открыть сельскохозяйственный и национальный банки, провести денежную реформу, организовать выборы в городской энджомен и т. д.[3]

* * *

В национально-освободительном движении в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг., в частности, в Тебризском восстании активное участие принимала городская и деревенская беднота. Небезынтересно привести по этому поводу слова руководителя движения Хиабани: «Это восстание произведено руками тех, кто подвергается самым тяжелым и беспощадным мучениям деспотизма»[4].

Основной движущей силой этого движения являлись рабочие, беднота и мелкая буржуазия городов—ремесленники, кустари, мелкие торговцы. Если учесть специфику городского населения Иранского Азербайджана, в том числе и Тебриза, то это можно считать естественным, так как ремесленники, являвшиеся представителями мелкой буржуазии, составляли приблизительно 20 процентов[5] городского населения.

Кроме рабочих (в основном, рабочих мастерских, так как промышленного пролетариата в Иране почти не было) и городской мелкой буржуазии, в движении принимала участие часть крестьянства Тебриза и районов, прилегающих к нему. Вообще же крестьяне не были широко вовлечены в национально-освободительное движение 1917—1920 гг., тогда как успех национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах зависит, в первую очередь, от степени участия в нем крестьян. Поэтому национально-освободительное движение 1917—1920 гг. в Иранском Азербайджане не достигло должного размаха и в дальнейшем было легко подавлено.

В июне 1920 г. к восставшим примкнули кочевые шахсеван-

---

1 Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 33—34.
2 Г. Мамедли. Хиабани, стр. 82.
3 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2804, стр. 22—23.
4 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 105—106.
5 Газ. «Азербайджан», 14 марта 1951 г.

ские племена, проживавшие на севере и северо-западе Иранского Азербайджана[1].

В движении принимала участие национальная торговая буржуазия. Заключение кабального англо-иранского соглашения 1919 г. приводило к полному сокращению торговых сношений между Ираном и Советской Россией и к подчинению иранской торговли интересам английских капиталистов[2]. Между тем, торговля Иранского Азербайджана была, как известно, непосредственно связана с русским рынком. Поэтому купцы Иранского Азербайджана, выступавшие за установление торговых связей с Советской Россией, примкнули к борьбе против английского империализма и иранской реакции и участвовали в Тебризском восстании, требуя установления торговых связей с Советской Россией[3]. Об участии буржуазии в демократическом движении в странах Азии В. И. Ленин писал: «В Азии везде растет, ширится и крепнет могучее демократическое движение. Буржуазия там *еще* идет с народом против реакции»[4].

Что касается помещиков и духовенства, то либеральная часть помещиков, а также средние и низшие слои духовенства принимали участие в движении, их представители входили в состав «Общественной комиссии» и Национального правительства. Реакционная же часть помещиков и духовенства, связанная с крупным землевладением, стояла на стороне тегеранского правительства и всячески помогала контрреволюционным силам. Высшее духовенство объявило участников движения врагами ислама, отщепенцами и богохульниками[5].

В движении принимали участие также представители интеллигенции.

Во главе движения стояла торговая буржуазия, мелкие и средние помещики и представители низшего духовенства.

Движение, развернувшееся в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг., носило, прежде всего, национально-освободительный характер, так как оно было направлено против империалистического гнета, против господства в Иранском Азербайджане и во всем Иране английских империалистов и их наймитов — иранских реакционеров.

Руководители движения, отмечая в своих выступлениях, что весь Иран, его внутренняя и внешняя политика, казна, войска и все прочее находятся под управлением английских империа-

1. Выступления Хиабани, ч. I, стр. 105—106.
2. Страны Ближнего и Среднего Востока. Справочник, 1944, стр. 233.
3. Газ. «Коммунист», 15 октября 1920 г.
4. В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 77—78.
5. Газ. «Красный воин», 29 июня 1920 г.

листов, указывали на то, что главная задача движения заключается в изгнании английских империалистов из страны и в передаче дела управления Ираном и, в частности, Иранским Азербайджаном, в руки народа. Империалистические государства «не должны влиять на нас»[1],—заявляли демократы. «Наш первый лозунг—избежать превращения в орудие иностранцев»[2]. Участниками движения был брошен вызов иностранным поработителям: «Любой иностранец и чужой, захотевший ворваться в страну и заковать в цепи его демократов, может добиться этого только перейдя через наши трупы»[3].

Это движение против империалистического гнета было направлено также против иранской реакции, против царившего в Иранском Азербайджане национального гнета. Участники движения выдвигали лозунг: «Прежде всего—свобода, вот, что должно быть нашим руководящим принципом»[4].

Лозунги и призывы демократов Иранского Азербайджана не встречали поддержки со стороны некоторой, правда, незначительной, части общества—крупных феодалов, крупных помещиков и компрадорской буржуазии, которые служили опорой внутренней и внешней реакции. Эти группы составляли реакционный лагерь, против которого боролись демократы, стремившиеся создать единый антиимпериалистический и антифеодальный фронт с участием в нем также национальной буржуазии, либеральных помещиков и духовенства.

В годы национально-освободительного движения, в 1917—1920 гг., классовая борьба в Иранском Азербайджане развернулась, главным образом, против крупных феодалов и помещиков, против компрадорской буржуазии.

Национально-освободительное движение 1917—1920 гг. в Иранском Азербайджане, в общем должно быть оценено как прогрессивное движение, так как оно было направлено против империализма. Успех его являлся ударом по мировому империализму, стало быть, ударом в пользу мирового революционного движения.

Направленное против иностранного империализма и иранской реакции, это движение было также движением антифеодальным. Оно выдвигало лозунг борьбы с деспотизмом, с феодальной разобленностью»[5]. В этом смысле оно носило характер городского восстания, направленного против господства в стране феодальных порядков и отношений.

---

1 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 123.
2 Там же, стр. 102.
3 Там же, стр. 85.
4 Там же, стр. 29.
5 Там же, стр. 99.

Демократы боролись за создание буржуазной республики в Иране, за превращение Ирана в мощное централизованное государство и за автономию Иранского Азербайджана в составе будущего демократического Ирана[1]. До создания демократического государства в Иране и получения автономии для Иранского Азербайджана Национальное правительство должно было считаться единым правительством, а его мероприятия—единственно законными в Иранском Азербайджане[2].

Руководители Тебризского восстания не хотели ограничивать его территориальными рамками только Иранского Азербайджана; они стремились установить демократию во всем Иране. Они заявляли, что заинтересованы не только в счастье и свободе Иранского Азербайджана, но и уважают самостоятельность Ирана и намерены с помощью азербайджанцев распространить восстание на весь Иран[3].

По мнению руководителей движения, выдвигавших требование о создании демократического режима в стране, «демократическая власть означает то, что в стране без ведома и согласия народа ничего не делается. Внутренняя и внешняя политика страны определяется и разрешается волей народа. Самоуправство несовместимо с демократическим строем»[4].

Демократы выдвигали лозунг о создании в Иране такого демократического правительства, которое могло бы обеспечить и укрепить самостоятельность страны, верно стоять на страже конституции[5], немедленно приступить к проведению реформы, ликвидировать личные привилегии и льготы, национализировать все предприятия и учреждения, создавать национальную промышленность[6], обеспечить справедливость, равноправие, свободу[7], чтобы выбранные в меджлис депутаты были истинными народными представителями. «Демократия не может вверять свою судьбу вельможам. Мы хотим такого меджлиса, который искренне бы любил народ, знал бы его нужды»[8].

Хиабани требовал сосредоточения всей власти в руках народа. Он говорил: «Воля народа должна быть превыше всего. Она, если захочет, должна свергнуть, отстранить и шаха, а если захочет и сочтет нужным,—объявить республику»[9]. Следует отметить, что демократы, боровшиеся за осуществление прин-

---

1 Газ. «Азербайджан», 7 декабря 1945 г.
2 Выступления Хиабани, ч. II, разд. 1, стр. 14.
3 Газ. «Азербайджан», 5 декабря 1945 г.
4 Выступления Хиабани, ч. II, разд. 1, стр. 12.
5 Там же, стр. 13.
6 Жизнь и деятельность Хиабани, стр. 34.
7 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 40.
8 Там же, стр. 47.
9 Там же, ч. II, разд. 1, стр. 20.

ципов конституции, в вопросе о форме диктатуры уже выходили за рамки существующей конституции. Вместо ограниченной монархии, они требовали создания в Иране буржуазной республики, что, безусловно, было крупным шагом вперед. Однако буржуазное руководство, стоявшее во главе национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане, всячески затушевывало классовые противоречия внутри антиимпериалистического и антифеодального лагеря, не давая движению перерасти в буржуазно-демократическую революцию.

Причиной этому та непоследовательность, которая была присуща взглядам руководителей движения.

Здесь следует коснуться социальных и политических взглядов самого Хиабани, стоявшего во главе национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане в 1917—1920 гг.

Прежде всего необходимо отметить, что социальным и политическим взглядам Хиабани присущи некоторые противоречия. Он то призывал участников восстания к терпению и очищению своих сердец[1] и отрицал необходимость вооруженной борьбы, то говорил: «Если хотите обеспечить свободу,—убивайте предателей. Без их крови невозможна гарантия свободы»[2]—и призывал азербайджанцев к единению, к сплочению для борьбы за свободу[3].

На основании изучения имеющихся у нас выступлений Хиабани, можно сказать, что он до некоторой степени интересовался вопросами философии, в которых, однако, часто путался, так как старался, по его собственному выражению, придерживаться «средней линии»[4]. Это приводило Хиабани к тому, что он выступал, как идеалист, кладя в основу революционного движения «дух» и «мысль». «Мысль должна быть путеводителем революции и эволюции»[5]. «Каждый индивидум общества должен вооружиться ясным духом и с чистой совестью продемонстрировать перед миром силу этого духа»[6],—говорил Хиабани. Он считал, что развитие общества происходит путем развития, совершенствования духа и мысли. Вместе с тем, Хиабани выступал и как материалист-диалектик; он понимал то, что сознание людей отражает действительность. Он говорил: «Каждое существо появляется вследствие развития предшествующе-

---

1 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 119.
2 Там же, ч. I. стр. 91.
3 Там же, ч. II, разд. 1, стр. 19.
4 Там же, стр. 10.
5 Там же, стр. 19.
6 Там же, стр. 31—32.

го существа»[1], или же «с течением времени развивается человеческое мышление»[2]. Таким образом, философские взгляды Хиабани были путанными и противоречивыми.

Противоречия во взглядах Хиабани отразились и на политике Национального правительства.

Выступая от имени «Общественной комиссии» 4 и 25 мая, Хиабани сообщал участникам движения, что «все население Ирана целиком солидарно с нами»[3] и «готово к борьбе»[4]. Но тут же он говорил: «Мы ныне призываем к терпению и стойкости, чтобы осуществить наши цели без большой суматохи»[5]. Хотя Хиабани и стремился к изгнанию империалистов, он, однако, пытался склонить народ к терпению и стойкости. Вместо того, чтобы установить связь с другими революционными провинциями Ирана и способствовать созданию единого фронта борьбы против империализма и иранской реакции, Хиабани внушал участникам движения мысль о медленном, постепенном расширении борьбы. Хиабани, как представитель торговой буржуазии, борьба которой отличалась «робостью, непоследовательностью, половинчатостью»[6], боялся широкого народного движения и неверно оценивал его. «Дела народа мгновенны и несознательны. Они, неожиданно возникая, как внезапное землетрясение, разрушают все и сами погибают»[7].

Вопрос о проведении некоторых демократических преобразований в самом Иранском Азербайджане был поставлен Хиабани также неверно. Предполагалось осуществить их сперва только в Тебризе, потом во всем Иранском Азербайджане, и лишь после этого—на территории всего Ирана[8]. Хиабани говорил: «Неверно приступать к упорядочению дел в отдаленных городах, не добившись этого в Тебризе»[9]. «Не будем приступать к другим делам до того, пока не добьемся полной очистки дел в Тебризе»[10]. Таким образом, Хиабани и в этом вопросе придерживался неверного взгляда, тормозившего развитие национально-освободительного движения. Он говорил: «Мы не торопимся и не хотим поражать и пугать как наших, так и чужих быстротой и поспешностью наших дел. Мы хотим, чтобы

---

1 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 60.
2 Там же, стр. 44.
3 Там же, стр. 28.
4 Там же, стр. 75.
5 Там же, стр. 28.
6 В. И. Ленин. Сочинения, т. 8, стр. 478.
7 Выступления Хиабани. ч. I, стр. 55.
8 Там же, стр. 44, 81, 90.
9 Там же, стр. 17.
10 Там же, стр. 108.

они привыкли к национальной власти постепенно и без страха»[1]. Поэтому неудивительно, что спустя месяц после начала Тебризского восстания Хиабани заявлял: «В настоящее время мы подняли восстание, но пока мы никем не являемся — ни республиканцами, ни конституционалистами...»[2].

С одной стороны, Хиабани, обращаясь к восставшим, призывал их не становиться гордыми и самонадеянными от первых успехов[3] и предупреждал их о силе, опытности и коварстве врага[4], с другой стороны, его выступления содержат ряд таких заявлений, как: «Никто не способен победить нас ни в области логики, ни в бою»[5]; или же «где такое войско, которое способно напасть на нас?»[6].

Хиабани, как руководитель Тебризского восстания, будучи представителем торговой буржуазии, с ее непоследовательностью и противоречивостью во взглядах, не обеспечил и не мог обеспечить это восстание действенным руководством.

В состав Национального правительства Иранского Азербайджана входили члены Демократической партии, в основном, представители средней и мелкой буржуазии, либеральных и прогрессивных слоев помещиков и духовенства. Кроме них, в состав Национального правительства входили также некоторые представители крупных купцов, крупной буржуазии, «имущих», как их называл Хиабани, которые примкнули к движению случайно, руководствуясь личными интересами. Таким различным по социальному составу кворумом Национального правительства объясняется, собственно, отсутствие согласованности в его действиях.

В дальнейшем, после поражения восстания, эти попутчики заняли правительственные посты и вовсе отошли от движения. Руководители восстания не возражали против участия крупных купцов в работе Национального правительства, но требовали вывода из его состава и изгнания тех богачей, которые уклонялись от непосредственного участия в осуществлении мероприятий национальной власти[7].

Национальное правительство защищало прежде всего интересы торговой буржуазии. Из выступлений Хиабани видно, что Национальное правительство уделяло особое внимание вопросам торговли. Людям, занятым торговлей, гарантирова-

---

1 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 105.
2 Там же, стр. 47.
3 Там же, стр. 36.
4 Там же, стр. 37.
5 Там же, стр. 39.
6 Там же, стр. 72.
7 Там же, ч. II, разд. 1, стр. 17.

лись неприкосновенность их личности и имущества, свобода торговли; одновременно их призывали не злоупотреблять этой свободой — не поднимать цены на товары[1].

В своих выступлениях Хиабани, как правило, приводит примеры из жизни мясника (гассаб)[2], бакалейщика (баггал)[3] или торговца (таджир)[4]—одним словом, лиц, связанных с рынком[5]. Отвечая на вопрос «чего мы добиваемся в этом восстании?», Хиабани говорил: «Представьте себе желания одного купца. Посмотрите, чего он требует для обеспечения своей жизни и быта. После обеспечения личной неприкосновенности, он потребует гарантии для своей семьи, гарантии для своей лавки, базара, квартала, города и, наконец, для своей провинции»[6].

Все это говорит о том, что Национальное правительство, в первую очередь, отражало интересы торговой буржуазии.

Хиабани справедливо упрекают в том, что он не уделял должного внимания крестьянскому вопросу[7], однако не менее равнодушно относился он и к положению рабочих. Ни одного слова о рабочих (о 8-часовом рабочем дне, свободе печати, собраний и т. д.), равно как и о крестьянах, ни в документах партии, имеющих программное значение, ни в выступлениях Хиабани не удалось выявить. Следовательно, говоря об улучшении положения народных масс, он фактически стремился улучшить положение почти лишь одной средней и мелкой буржуазии.

* * *

Рост национально-освободительного движения в Иране вызвал падение кабинета Восуг-эд-Доуле (25 июня 1920 г.). К власти пришел новый кабинет во главе с Мошир-эд-Доуле. Последний, боясь ненависти и гнева народа, был вынужден объявить о недействительности англо-иранского соглашения 1919 г. до его ратификации меджлисом.

Правительство Мошир-эд-Доуле пыталось прекратить восстание в Тебризе путем переговоров с руководителем движения Хиабани. Однако во время переговоров по телеграфу Хиабани заявил от имени Национального правительства: «До тех пор, пока государство не опирается на волю народа, оно не добьет-

[1] Выступления Хиабани, ч. II, разд. 2, стр. 35.
[2] Там же, стр. 27.
[3] Там же, ч. I, стр. 98.
[4] Там же, стр. 97.
[5] Там же, стр. 77.
[6] Там же, стр. 97.
[7] См. Г. Мамедли. Хиабани, стр. 110. То же самое повторяет М. Н. Иванова в «Кратких сообщениях Института востоковедения АН СССР», в. XIV, стр. 11.

ся успеха, а в нашей стране государство состоит из одного главного везиря, который, собрав вокруг себя 5—10 человек, господствует над народом. В этом государстве масса не принимает участия. Наша цель заключается в том, чтобы народ сам непосредственно назначал везиря и правителей. Мы не нуждаемся в новом губернаторе. Государство, учитывая неотложные потребности Азербайджана, должно выполнить требование освободителей Тебриза»[1]. Таким образом, Хиабани выступил против произвола центрального правительства, поддерживая в то же время избранных самим народом министров и губернаторов.

Мошир-эд-Доуле, видя, что таким путем ему не удастся оказать влияние на восставших, решил с помощью англичан подготовить наступление на Тебриз. Правящие круги развернули на страницах печати клеветническую кампанию против восставших. Особенно усердствовал английский агент—издатель газеты «Раад» Сеид-Зия-эд-дин Теба-Тебаи. В этой газете помещались клеветнические статьи, имевшие целью опорочить освободительное движение в Иранском Азербайджане, оклеветать руководителей восстания, обвинив их в измене родине и т. д.[2]

На страницах газеты «Таджаддод» разоблачалось подлинное лицо авторов клеветнических статей—издателя Сеид-Зия, корреспондента Эмин-оль-Молька и др. В своих выступлениях Мохаммед Хиабани говорил:

«Статьи, опубликованные в тегеранских газетах, для нас никакого значения не имеют и в будущем не будут иметь»[3]. «Мы отнюдь не откажемся от своих убеждений и задач. Ни писание, ни разговоры, ни оскорбления и ругань не дадут им пользы. Они смогли бы нас заставить замолчать лишь смертью, пушками и ружьями. А это очень трудно...»[4].

Усиление национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане очень беспокоило английских империалистов и иранских реакционеров. Они знали, что наличие единственной в мире страны социализма—Советской России является величайшим стимулом для народов Востока, в том числе и народов Иранского Азербайджана в их борьбе против империализма и местной реакции. Поэтому в борьбе против Советского государства английские империалисты отчаянно хватались за любые средства в том числе и за религию ислама. В 1920 г.,

1 Выступления Хиабани, ч. II, разд. 2, стр. 38.
2 Г. Мамедли. Хиабани, стр. 98.
3 Выступления Хиабани, ч. I, стр. 73.
4 Там же, стр. 77.

в месяце мохаррем, чтобы использовать религиозные обряды мусульман в пропагандистских целях, они заслали своих агентов в Ленкорань и другие районы Советского Азербайджана[1]. Эти агенты оказывали большую помощь английским империалистам в организации разбойничьих отрядов в пограничных районах Советского государства. Реакционные иранские ханы оказывали английским империалистам непосредственную помощь. Дело дошло до того, что в сентябре 1920 г. английские агенты созвали в Ардебиле совещание иранских ханов и других реакционных элементов и приняли решение об организации разбойничьих отрядов в Иране, в частности, в некоторых районах Иранского Азербайджана. Отряды эти должны были выступить против национально-освободительного движения и помогать английскому шпиону Рамазанову, ярому врагу Советского государства, действовавшему в районе Астары[2]. В этом деле ближайшими помощниками англичан были подкупленные ими состоятельные помещики и кулаки[3].

Шахское правительство и английские империалисты стремились поднять против восставшего Тебриза местных феодалов. С этой целью майор Керт объехал все районы Иранского Азербайджана. В Ардебиле ему удалось привлечь на свою сторону Насрулла Юрдчу, Амир-Аслана Ходжа-Бейли, Хатема Кейикли, Джавада Хаджи-Годжалы и других ханов[4]. Английский провокатор развертывал свою контрреволюционную деятельность и в Карадаге, Мараге, Курдистане. Народ везде встречал его с ненавистью. Под Сумерином во время своих «путешествий» он был убит. Национальное правительство направило в Ардебиль своего представителя Иджлал-оль-Молька, а также вооруженные силы, чтобы обуздать феодалов, поднявшихся по настоянию Керта и подвергавших мучениям местное население. Ардебильские демократы во главе с Гаджи Шабан-Али, а также группа из кочевых племен шахсеван, присоединившись к силам, посланным Национальным правительством, вступили в борьбу с отрядами феодалов, действовавшими в Ардебиле и его окрестностях, и одержали победу[5]. По этому случаю Хиабани 24 июня в своем выступлении поблагодарил кочевников от имени Национального правительства[6]. Генерал-

---

[1] ЦГАКА, ф. 109, д. 818, л. 42.
[2] Там же, л. 25.
[3] Газ. «Красный воин», 26 сентября 1920 г.
[4] Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2804, стр. 25.
[5] Там же, стр. 25—26.
[6] Выступления Хиабани, ч. II, разд. 1, стр. 9.

губернатор Эйн-эд-Доуле под давлением восставших был вынужден покинуть Тебриз.

Иранские реакционеры, стремясь задушить национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане, всячески мешали распространению там революционных идей. По требованию английских империалистов, местные органы шахского правительства запретили всякие связи Иранского Азербайджана с Кавказом. Чтобы помешать поездке представителей Иранского Азербайджана в Закавказье, они выставляли вдоль дорог усиленную охрану[1].

Духовенство также оказывало помощь английскому империализму и иранской реакции в подавлении национально-освободительного движения. Оно распространяло ложные слухи о преследовании религии и духовенства в Советском Азербайджане[2].

Несмотря на все эти мероприятия, идеи Октябрьской революции, преодолевая всякие препятствия, проникали в сознание широких народных масс. Распространению их способствовал Первый съезд народов Востока, открывшийся в Баку 1 сентября 1920 г.

На съезде присутствовало до 2.000 делегатов из 38 стран Востока[3].

Английские империалисты пытались помешать созыву съезда. По их настоянию иранские правящие круги арестовывали и убивали делегатов[4]. В Энзели ими была организована бомбежка пассажирского парохода «Курск». Из представителей Ирана двое были убиты и несколько человек ранены[5].

Однако эти меры английских империалистов и их иранских приспешников не могли помешать созыву съезда. Съезд прошел под лозунгом борьбы против заклятого врага народов Востока—английского империализма.

Как отметил Г. К. Орджоникидзе, основная задача съезда состояла «в объединении трудящихся масс Ближнего Востока и разработке общего плана борьбы против Ан[illegible][6]. На съезде был создан «Комитет действий и пропаганды» - руководящий орган, в состав которого вошли Г. Орджоникидзе, С. Киров, Н. Нариманов, видный иранский революционер Гейдар Ами-оглы и др.

---

1 Газ. «Азербайджан», 11 марта 1920 г.
2 Газ. «Красный воин», 29 июня 1920 г.
3 Газ. «Жизнь национальностей», 24 сентября 1920 г.
4 Газ. «Жизнь национальностей», 24 сентября 1920 г.
5 Газ. «Правда», 16 сентября 1920 г.
6 Газ. «Красный воин», 20 июля 1920 г.

Съезд сыграл большую роль в деле широкого распространения идей Великой Октябрьской социалистической революции в странах Востока.

* * *

Выше отмечалось, что одновременно с восстанием в Тебризе развернулось мощное движение в Гиляне. В мае 1920 г. после объявления республики здесь было организовано временное правительство и революционный военный комитет во главе с Кучек-ханом. В состав этого правительства вошли руководители различных партий и групп, в том числе и коммунисты Ирана.

Провозглашение республики в Гиляне, переход Тебриза в руки восставших способствовали распространению революционных идей среди английских солдат-сипаев. В результате, имели место случаи, когда сипаи отказывались от борьбы против восставших, а иногда группами переходили на их сторону[1].

Представители Гилянской республики во главе с Махмудом Реза Гулу и Мир Ахмедом Кетобфурушем ездили в Тебриз для переговоров с «Общественной комиссией». Гилянских революционеров тепло встретили и ознакомили с целями восстания[2].

20—25 июня 1920 г. в Энзели проходил I съезд Иранской коммунистической партии. Съезд принял решения об оказании помощи Гилянскому временному правительству и о создании единого фронта в борьбе против английского империализма и иранской реакции. Съезд избрал Центральный комитет коммунистической партии, принял устав и программу партии.

Будучи представителем торговой буржуазии, связанной с землевладением и используя широкое народное движение в своих корыстных целях, Кучек-хан стремился ограничить деятельность Иранской коммунистической партии. Противоречия среди участников национально-освободительного движения в Гиляне ускорили раскол единого национального фронта борьбы против империализма и шахского правительства. Кучек-хан со своей группой отошел от движения.

31 июля 1920 г. в Гиляне пришло к власти новое правительство из левацких элементов Иранской коммунистической партии и террористической группы Эхсануллы-хана. В результате неверной политики сторонников Эхсануллы, которые в новом правительстве захватили инициативу в свои руки, широкие массы населения начали отходить от движения. Съезд народов Востока осудил Эхсануллу и левацкую группу в Иранской ком-

---

1 Газ. «Красный воин», 9 и 15 июля 1920 г.

2 Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2804, стр. 24.

мунистической партии. После этого съезда был избран новый состав ЦК Иранской коммунистической партии во главе с рабочим из Иранского Азербайджана, участником революционного движения 1905—1911 гг.—Гейдар-хан Ами-оглы, который долгое время работал в Баку. ЦК разработал план действий Иранской коммунистической партии на ближайшее будущее. С целью создания единого фронта борьбы против империалистов, шахского правительства и крупных феодалов, ЦК решил наладить связь с Кучек-ханом, несмотря на отмеченные выше недостатки в его деятельности[1], а также сотрудничать с демократами Иранского Азербайджана, руководимыми Хиабани. С этой целью ЦК послал в Тебриз своих представителей, которым Хиабани обещал поддерживать связь с Иранской коммунистической партией[2].

В мае 1921 г. по инициативе ЦК Иранской коммунистической партии было создано новое правительство, где Кучек-хан занял пост председателя и комиссара по финансовым делам, а Гейдар-хан—пост комиссара по иностранным делам[3].

Однако под давлением буржуазно-помещичьих группировок Кучек-хан вскоре встал на путь открытой измены и предательства, требуя ликвидации партии и организуя убийства видных деятелей Иранской коммунистической партии. Воспользовавшись разбродом среди дженгелийцев, изменой Кучек-хана, реакционное иранское правительство заняло весь Гиляи. В конце 1921 г. национально-освободительное движение в Гиляне было подавлено.

* * *

Правительство Мошир-эд-Доуле при содействии англичан усиленно готовилось направить против восставшего Тебриза вооруженные силы. Англичане и тегеранское правительство вооружили все контрреволюционные и реакционные силы в Тебризе, подготавливая организованное выступление против восставших. Кроме того, по поручению и указанию тегеранского правительства, феодалы и главари контрреволюционных отрядов в отдельных районах Иранского Азербайджана поднимали мятежи против Национального правительства, грабили крестьян, убивали сторонников восстания и сочувствующих ему[4]. Таких случаев было немало в Карадаге и Мараге. В этих бесчинствах принимал участие известный реакционер—карадагский хан Аршад со своим отрядом[5].

---

1 М. С. Иванов. Очерк истории Ирана, стр. 283—284.
2 Газ. «Коммунист», 8 декабря 1920 г.
3 М. С. Иванов. Указ. работа, стр. 293.
4 Г. Мамедли. Хиабани, стр. 101.
5 ЦГАКА, ф. 109, д. 818, л. 48.

Когда подготовительная работа по организации наступления на Тебриз, центр национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане, была закончена, шахское правительство направило туда на должность губернатора коварного Мохбер-ос-Салтане, который занимал этот же пост в период национально-освободительного и демократического движения 1905—1911 гг. и бежал в Европу во время нашествия Рахим-хана, а впоследствии, возвратившись в Иран, выдавал себя за демократа. Национальное правительство, вместо того, чтобы не допустить его в Тебриз и не дать ему возможности соединиться с контрреволюционными силами, ограничилось лишь тем, что не допустило его Ала-Гапы.

Накануне приезда Мохбер-ос-Салтане в Иранский Азербайджан, банды Амир-Аршада, Насрулла Юрдчу и других феодалов по требованию иранского правительства и англичан, снова активизировали свою деятельность против восставших. Амир-Аршад со своим отрядом напал на Ахар[1]. Находившиеся там демократы, возглавляемые Сейф-оль-Мольком, поднялись на защиту города. Вблизи Ахара—в Шейхе население во главе с Абдоль Самедом Имрани организовало сопротивление Амир-Аршаду. Национальное правительство направило туда отряд во главе с Хашимом Нейсари из Тебриза и Агазаде из Урмии. Несмотря на ожесточенное сражение с бандами Амир-Аршада, им не удалось соединиться с частями, находившимися в Ахаре, и в селении Билверди, они попали в окружение. Отряд Амир-Аршада направился к Тебризу со стороны Саранда и Хурмалы. Его разведчики приблизились к Какликбулагу, находящемуся вблизи Тебриза. В помощь попавшим в окружение демократам Национальное правительство направило военный отряд численностью в 200 человек во главе с Зейнал Абидином Гийами[2]. В это время население Карадага, присоединившись к общему движению, с большим героизмом прорвало окружение и перешло в наступление, присоединившись затем к подоспевшему отряду Гийами, у которого имелись орудия, пулеметы и другое военное снаряжение. С трех сторон началось наступление против сил Аршада, который вскоре отступил в Ухару. В это же время силы Нейсари, выйдя из окружения, прибыли в Ахар. Здесь были арестованы и высланы в Колейбар такие реакционеры, как Мирза Ахмед Моджтахед, Мирза Исмаил Хаким-баши, Мотамин-оль-аяле, Мир Назем, Мир Хашем и другие, которые

[1] Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2804, стр. 36.

[2] Там же.

поддерживали активную связь с Аршадом и создавали атмосферу беспокойства в Ахаре[1].

Таким образом, выступление банд феодалов было, в основном, подавлено еще до прибытия Мохбер-ос-Салтане в Тебриз. Поэтому последний, чтобы выиграть время для объединения вокруг себя реакционных сил против восставших, прежде чем перейти в наступление, по приезде в Тебриз вступил в переговоры с Хиабани. Десять дней продолжались бесплодные переговоры. За это время Мохбер-ос-Салтане вместе с командирами казачьего отряда, находившегося за городом, разработал план наступления на Тебриз.

В это время часть вооруженных сил Националного правительства была направлена в окрестности Тебриза для борьбы с контрреволюционными отрядами; в самом Тебризе оставались лишь небольшие силы, в основном, отряды жандармерии. Мохбер-ос-Салтане подкупил руководителя жандармского отряда Мир Хосейна Хашема[2]. Последний, под предлогом борьбы с разбойничьими отрядами, без согласия Национального правительства, вывел из города свой отряд. Таким образом, восставшие оказались, по сути дела, обезоруженными.

Ночью 11 сентября Мохбер-ос-Салтане покинул город и прибыл в казармы казачьей дивизии, расположенные за городом. На следующий день, рано утром, контрреволюционные силы, подвергнув внезапной бомбежке центр города, перешли в наступление. Часть казаков наступала на Ала-Гапы, другие части были выставлены на важнейших улицах города[3]. Несмотря на активное сопротивление членов Демократической партии[4], 12 сентября контрреволюционные силы захватили Ала-Гапы. Ввиду того, что нападение казаков было внезапным, демократы не сумели объединиться и почти каждому из них пришлось защищаться в одиночку, в своем доме. Это привело к расколу революционных сил. Большинство восставших погибло, оказывая героическое сопротивление многочисленным вооруженным силам. Мохбер-ос-Салтане разрешил казакам грабить дома восставших. Казаки беззастенчиво ограбили дома Хиабани, Гянджеи, Бадамчи, Таги Таджаддода, Абдолла-заде, Гийами и других, а также рынок. Зверски расправлялись они со всеми, даже с малолетними детьми (убили годовалого сына Гийами и внука Бадамчи). Мохбер-ос-Салтане отдал приказ

---

[1] Научный архив Института истории АН Азерб. ССР, инв. № 2804, стр. 36—37.

[2] Там же, стр. 37.

[3] Журн. «Шафак» № 4, ноябрь 1945, стр. 16.

[4] حسین مکی، تاریخ بیست سالهٔ ایران т. I, стр. 18—19.

во что бы то ни стало арестовать Хиабани. Оставшиеся в живых члены Демократической партии ушли в подполье и укрыли Хиабани от реакционеров. Однако вскоре эти последние обнаружили местонахождение Хиабани и 14 сентября зверски убили его.

Иранские реакционеры безпощадно расправлялись с восставшими. Они сожгли в Тебризе сотни домов, арестовали тысячи людей, многих из них казнили или сослали[1]. Среди арестованных были также Бадамчи, Гянджеи, Абдолла-заде, Мотам-эд-Доуле, Нурулла Екани[2] и др. По приказу Мохбер-ос-Салтане было уничтожено свыше 300 семей восставших, разграблено их имущество, разорены дома[3].

За «заслуги» в подавлении народного движения в Иранском Азербайджане и в других районах страны, Мошир-эд-Доуле был награжден Ахмед Шахом орденом «Тадже Каян» первой степени[4].

Так Тебризское восстание, продолжавшееся более пяти месяцев, было подавлено иранскими реакционерами при активной помощи английских империалистов. Однако борьба отнюдь не прекратилась; находившиеся в Ахаре части восставших во главе с Гийами (они именовали себя «Гийамиюне-Энтегамиюн»—«восставшие, чтобы отомстить») в непроходимых горных районах Карадага еще долго вели ожесточенную борьбу против иранской реакции.

* * *

Рассмотрим основные причины поражения Тебризского восстания.

В Иранском Азербайджане почти не было промышленного пролетариата, который мог бы успешно объединить вокруг себя многочисленное крестьянство и возглавить национально-освободительное движение.

Восстание 1920 г. ограничилось, в основном, Тебризом и его окрестностями; оно не было связано с общеиранским национально-освободительным движением. Несмотря на то, что во время Тебризского восстания во многих местах Ирана, в частности в Иранском Азербайджане, имели место выступления

---

1 Газ. «Известия», 9 октября 1920 г.

2 Нурулла Екани принимал активное участие в движении 1905—1911 гг., а также в движении 1917—1920 гг.; долгое время он находился в тюрьме и в ссылке, в период освободительного движения 1941—1946 гг он являлся одним из руководящих работников Национального правительства и после вступления тегеранской армии в Иранский Азербайджан был казнен.

3 Журн. «Новый Восток» № 2, 1922, стр. 251.

4 حسین مکی Указ. работа, т. I, стр. 18—19.

против империализма и иранской реакции, они большей частью носили стихийный характер и оставались разрозненными.

Национальное правительство не смогло революционным путем разрешить аграрный вопрос и тем самым вовлечь в движение широкие массы крестьянства.

С первых дней восстания Национальное правительство пассивно вело борьбу с контрреволюцией и придерживалось тактики обороны, что гибельно для всякого восстания.

Национальное правительство не организовало народного войска для борьбы с внутренними и внешними реакционными силами. Созданные ими отряды были плохо вооружены. Во главе жандармерии стояли случайные люди, которые при наступлении правительственных войск на восставших перешли во вражеский лагерь. Национальное правительство даже не разоружило части иранской казачьей дивизии, находившейся в районе Тебриза. Между тем, из сообщения газеты «Азербайджанская беднота» известно, что некоторые казаки этой дивизии, не желая выступать против восставших, целыми группами покидали дивизию[1]. Национальное правительство не использовало эти настроения. В дальнейшем части казачьей дивизии были использованы реакционерами для подавления восстания.

Оторванность движения в Иранском Азербайджане от общеиранского национально-освободительного движения и наличие оппозиционных группировок внутри Демократической партии ослабили силы восставших.

Во главе созданного Национального правительства стояла торговая буржуазия. Следовательно, этот орган власти отражал ее интересы. Буржуазное руководство очень медлило с вопросом дальнейшего углубления национально-освободительного движения и ничего не предприняло для перерастания этого движения в буржуазно-демократическую революцию.

Активную роль в подавлении Тебризского восстания и всего национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане сыграли английские империалисты.

Несмотря на поражение, Тебризское восстание 1920 г., направленное против английского империализма и иранской реакции, имело большое значение в истории освободительной борьбы трудящихся Ирана: Тебризское восстание показало народу значение политической борьбы; способствовало отстранению от власти реакционного проанглийского кабинета Восуг-эд-Доуле, расторжению англо-иранского кабального соглашения 1919 г.

1 Газ. «Азербайджанская беднота», 5 сентября 1920 г.

После подавления восстания, несмотря на дальнейшее усиление реакции, борьба азербайджанского народа за свободу и демократию не прекращалась.

Самоотверженная борьба народов Ирана, в том числе Иранского Азербайджана, продолжается и поныне.

Восстание 1920 г. в Тебризе можно считать кульминационным моментом национально-освободительного движения в Иранском Азербайджане 1917—1920 гг. Более пяти месяцев в Тебризе и в ряде других районов Иранского Азербайджана власть находилась в руках демократов, которые приступили к проведению демократических преобразований.

Несмотря на ограниченность пришедшей к власти средней и мелкой торговой буржуазии, создание Национального правительства явилось крупной победой, причем победой народных масс, ибо без помощи народа буржуазия не в состоянии была захватить власть в свои руки.

Несмотря на поражение национально-освободительного движения 1917—1920 гг., английским империалистам и иранским реакционерам не удалось сломить свободолюбивый дух азербайджанского и других народов Ирана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национально-освободительное движение 1917—1920 гг. в Иранском Азербайджане—одна из наиболее ярких страниц новейшей истории Ирана. Оно явилось новым этапом борьбы азербайджанского народа, продолжившего дело азербайджанских революционеров, героически сражавшихся за свободу и демократию во время иранской революции 1905—1911 гг. Как и эта революция, новый этап был тесно связан с революционной борьбой рабочего класса России.

Февральская революция в России свергла царизм. С большим ликованием встретили эту весть трудящиеся Ирана и русские солдаты воинских частей, находившихся в Северном Иране. Они сразу же создали Советы солдатских депутатов, деятельность которых проходила на глазах у местного населения и развивалась в духе установления дружественных отношений с трудящимися Ирана.

Внутриполитическая обстановка в Иране характеризовалась растущим стремлением народных масс к демократии и их симпатиями к русскому народу, который уничтожил монархию и освободил Иран от гнета царизма. Демократические силы Ирана получили возможность вести работу легально. Азербайджанский областной комитет Иранской демократической партии вышел из подполья и, пополнив свои ряды, успешно развивал свою деятельность.

В связи с победой в России Великой Октябрьской социалистической революции демократические устремления народных масс Ирана, особенно Иранского Азербайджана, получили еще большее развитие: в стране возникло национально-освободительное движение.

Это движение было направлено против турецкой оккупации, имевшей место в Иранском Азербайджане с мая по ноябрь 1918 г., против иранской реакции, против английских империалистов, навязавших 9 августа 1919 г. народам Ирана кабальное англо-иранское соглашение.

Если в начальном периоде движения руководители Демократической партии Иранского Азербайджана придерживались того взгляда, что применять силу в этой борьбе не следует, то

в дальнейшем они поняли, что невозможно добиться успеха без вооруженной борьбы. Тогда и была начата Демократической партией организация отрядов по типу жандармерии. Но созданию этих отрядов помешала турецкая оккупация. После заключения указанного выше англо-иранского соглашения демократы в течение восьми месяцев (с августа 1919 г.) деятельно готовились к вооруженному восстанию.

Однако и в период восстания Демократическая партия продолжала придавать особое, если не первостепенное, значение идеологической работе.

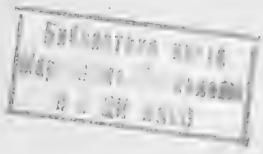
Весной 1920 г. национально-освободительное движение, руководимое Демократической партией Иранского Азербайджана, вступило в новую стадию своего развития, характеризующуюся тем, что в результате вооруженного восстания в Тебризе и в ряде других районов Иранского Азербайджана власть перешла в руки демократов.

Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане 1917—1920 гг. ставило перед собой задачи: изгнать английских империалистов из Ирана, осуществить требования конституции во всем Иране и добиться автономии для Иранского Азербайджана в пределах демократического Ирана. Руководители движения, выходя за рамки существующей конституции, пропагандировали идею создания буржуазной республики в Иране. Для достижения этой цели они были намерены распространить национально-освободительное движение на весь Иран. Однако руководители движения не приняли действенных мер для этого. Боясь роста народного движения и неправильно оценив роль народных масс в нем, они старались предотвратить расширение и развитие этого движения. При этом они ориентировали восставших на развитие борьбы по этапам. Они призывали их к тому, чтобы сначала достичь определенного успеха в области демократических преобразований в Тебризе, позже постепенно распространить эти преобразования на весь Иранский Азербайджан и только после этого—ставить вопрос о выходе национально-освободительного движения за рамки Иранского Азербайджана. Единственным законным и временно приемлемым органом власти руководители движения считали так называемое Национальное правительство, образованное в результате Тебризского восстания. Хотя оно и называлось Национальным правительством, но в сущности являлось лишь местной директорией. Оно состояло из представителей национальной торговой буржуазии, интеллигенции (буржуазной), средних и мелких помещиков и духовенства. Руководство в Национальном правительстве принадлежало

торговой буржуазии, поэтому оно отражало именно ее интересы.

В национально-освободительном движении 1917—1920 гг. в Иранском Азербайджане принимали участие национальная торговая буржуазия, рабочие, городская беднота, городская мелкая буржуазия, интеллигенция. Массового участия крестьян в движении не было, в нем участвовали лишь крестьяне районов, прилегающих к Тебризу, а также некоторых других местностей. К движению примыкали либеральная буржуазия, часть помещиков, средние и низшие слои духовенства. Если на первом этапе движения состав его участников был таким разнородным, то после поражения восстания верными движению остались рабочие, городская беднота, ремесленники и некоторые другие представители мелкой буржуазии. Многие из них были казнены или сосланы, тогда как представители либерального крыла движения (крупные купцы и др.) не считали для себя зазорным занимать государственные посты.

В силу ряда причин (отсутствие промышленного пролетариата, оторванность движения в Иранском Азербайджане от общеиранского национально-освободительного движения, ошибки и ограниченность в деятельности Национального правительства, на что определенное влияние, безусловно, оказали противоречия во взглядах руководителя движения Хиабани и т. д.) национально-освободительное движение 1917—1920 гг. в Иранском Азербайджане потерпело поражение. Однако, несмотря на это, оно вписало яркие страницы в историю национально-освободительного движения в Иране.



ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Глава первая

Социально-экономическое и политическое положение Ирана накануне Великой Октябрьской социалистической революции в России 10

Глава вторая

Великая Октябрьская социалистическая революция в России и Иран. Борьба трудящихся Иранского Азербайджана против английских интервентов и турецких захватчиков в 1918—1919 гг. 49

Глава третья

Тебризское восстание 1920 года 82

Заключение 117

Редактор издательства *Г. А. Микеладзе*

Техн. редактор *Ш. Агаева*

Подписано к печати 17/XII 1956 г. Формат бумаги $60\times92_{16}=3{,}75$ бум. листа; печ. лист. 7,5; учет.-изд. лист. 7,79. ФГ 19972. Заказ 430 Тираж 2000. Цена 6 р. 50 к.

Типография „Красный Восток" Министерства культуры Азербайджанской ССР
Баку, ул. Ази Асланова 80.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
8	сверху 17	اریخ	تاریخ
27	сноска 3	احتماعی وادلری دورهٔ قاجاریه	جتماعی و اداری دورهٔ قاجاریه
41	сверху 1	Да, здрав-	Да здрав-
72	сноска 3	سیاسی انقراض قاجاریه	سیاسی ایران یا انقراض قاجاریه
101	снизу 3	разробленностью"5.	раздробленностью[5],
109	сноска 4	Газ. „Жизнь национальностей", 24 сентября 1920 г.	См.: газ. „Известия", 11 октября 1920 г.

Зак. 430

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Редактор издательства *Г. А. Микеладзе*
Техн. редактор *Ш. Агаева*

Подписано к печати 17/XII 1956 г. Формат бумаги $60\times92_{16}$=3,75 бум. листа; печ. лист. 7,5; учет.-изд. лист. 7,79. ФГ 19972. Заказ 430
Тираж 2000. Цена 6 р. 50 к.

Типография „Красный Восток" Министерства культуры Азербайджанской ССР
Баку, ул. Ази Асланова 80.

10158

6P.50K.